This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 40QG +

COMP
908
PES

A7
Petrazhitskii, A. A.
Ob sovremennom

Bd. Jan. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received Apr. 4. 1930.

ОБЪ АДВОКАТУРѢ

У

РИМЛЯНЪ, ВО ФРАНЦІИ И ВЪ ГЕРМАНІИ.

А. А. ПЕСТРЖЕЦКАГО.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1876.

APR 4 1930

Дозволено цензурой. Москва, 24-го марта 1876 г.

ОБЪ АДВОКАТУРѢ У РИМЛЯНЪ, ВО ФРАНЦІИ И ВЪ ГЕРМАНІИ

Представительство на судѣ имѣетъ въ основаніи своемъ отношеніе, называемое въ правѣ довѣренностью, mandatum.

По опредѣленію римскихъ юристовъ, mandatum есть контрактъ, которымъ одна сторона обязывается сдѣлать безвозмездно услугу для другой стороны, которая ее къ тому обязываетъ.

Характеръ безвозмездности mandatum долго признавался въ римскомъ правѣ за однимъ изъ видовъ его, представительствомъ на судѣ, пока силою вещей это представительство не сдѣлалось профессіей правильно вознаграждаемою. Mandatum nisi gratuitum nullum est; nam originem ex officio et amicitia trahit: contrarium porro est officio merces; interveniente enim pecunia res ad locationem et conductionem potius respicit § 13, h. t. fr. I, § 4, D.

Мотивами представительства за другое лицо признаются по этому опредѣленію римскаго права: обязанность публичнаго свойства, заключающаяся въ отношеніяхъ патрона и его кліента, и дружная симпатія, связывающая лица повѣреннаго и его довѣрителя.

Но обычай давать плату адвокату съ давнихъ поръ сталъ входить въ общественную жизнь римлянъ, и потомъ получилъ законную санкцію, послѣ многократныхъ и тщетныхъ попытокъ законодателей противодѣйствовать укорененію его.

Такъ, lex Cincia de muneribus, относящійся къ шестому вѣку отъ основанія Рима, воспрещалъ адвокатамъ прини-

мать подарки за рѣчи, произносимыя ими въ судѣ. Одинъ Сенатусъ-консультъ при Императорѣ Августѣ санкціонировалъ это запрещеніе угрозою взысканія штрафа вчетверо противъ стоимости полученнаго подарка, затѣмъ послѣдующія законоположенія по сему предмету имѣли своею цѣлью одно лишь ограниченіе размѣра получаемаго адвокатами вознагражденія, а именно: одинъ Сенатусъ-Консультъ при Императорѣ Клавдіѣ воспрещалъ, подъ страхомъ взысканія четвернаго штрафа, принимать за одинъ процессъ болѣе 10 тыс. сестерцій, въ дигестахъ же сто золотыхъ (centum aurei) считается за licita quantitas адвокатскаго гонорара.

Одновременно съ этими ограниченіями размѣра платы адвокатамъ вошли въ Римское законодательство принятыя всѣми новыми европейскими законодательствами и получившія въ нихъ силу непоколебимой традиціи воспрещенія адвокатамъ покупать процессы и условливаться съ довѣрителями quota litis, т.-е. о предоставленіи въ ихъ пользу, въ случаѣ выиграша дѣла, части цѣны иска.

Римское право, признавъ, такимъ образомъ, право адвокатовъ на полученіе вознагражденія за ихъ трудъ, не давало однако имъ иска объ условленной суммѣ этого вознагражденія, хотя и допускало, чтобы судьи присуждали его extra ordinem.

Различіе между повѣреннымъ тяжущагося, какъ его представителемъ на судѣ (mandataire), и защитникомъ, но не представителемъ (avocat), развившееся въ послѣдствіи во Французскомъ правѣ въ строго послѣдовательную систему, какъ далѣе мы увидимъ, обязано своимъ происхожденіемъ римскому праву.

Въ этомъ правѣ существовало различіе между advocatus и causidicus, съ одной стороны, и cognitor и procurator— съ другой стороны, въ томъ смыслѣ, что advocatus и causidicus, помогавшіе тяжущейся сторонѣ на судѣ своими совѣтами и своимъ краснорѣчіемъ, не считались однако ея представителями, и cognitor и procurator, на оборотъ, были представителями по преимуществу. При Императорахъ названія advocatus и causidicus совмѣщались въ общемъ для

нихъ обоихъ наименованіи—patronus, не смотря на то, что обычай являться на судѣ въ сопровожденіи знатныхъ людей мало по малу исчезалъ.

Право защищаться на судѣ посредствомъ адвоката несразу вошло въ народную жизнь, но привилось въ видѣ многочисленныхъ исключеній изъ общаго правила, чтобы каждый лично за себя являлся въ судъ: alterius nomine agere non liceret. Такъ, изъ этого правила дѣлались исключенія: pro populo, pro libertate, pro tutela, въ пользу гражданъ, достигшихъ 60-ти лѣтняго возраста и больныхъ. Во времена классическихъ юристовъ право защищаться чрезъ повѣреннаго уже имѣло значеніе общаго правила, и одновременно съ этимъ занятіе адвокатовъ сдѣлалось профессіей, а потомъ позднѣе, при христіанскихъ Императорахъ, адвокаты, приписанные къ различнымъ юрисдикціямъ, имѣли свое корпоративное устройство и пользовались дарованными имъ привилегіями *).

Прибавимъ къ этому, что въ источникахъ римскаго права содержутся многочисленныя опредѣленія относительно обязанности адвокатовъ показывать истину на судѣ и относительно различныхъ пріемовъ съ ихъ стороны, которые они могутъ позволить себѣ съ недобросовѣстной цѣлью, вводить въ обманъ судей, или вообще затруднять правильный ходъ правосудія.

Эти многочисленныя опредѣленія римскаго права всегда пользовались и нынѣ пользуются большимъ авторитетомъ въ законодательствахъ и въ юриспруденціи новыхъ европейскихъ народовъ, несмотря на то, что взгляды новаго времени много отличаются отъ римскихъ воззрѣній на послѣдствія нарушенія адвокатами ихъ обязанностей, какъ напримѣръ, въ отношеніи лжи въ процессѣ, которая въ римскомъ правѣ приравнивалась къ воровству и влекла за собою, наравнѣ съ нимъ, poena duplum; а по общему правилу, принятому въ новыхъ законодательствахъ, она признается за проступокъ дисциплинарнаго свойства.

---

*) Cours de droit Romain par Mayne. t. 11 §§ 272 и 305.

Ограничиваясь этими немногими свѣдѣніями объ адвокатурѣ у римлянъ, мы займемся съ большею подробностію адвокатурой новыхъ государствъ, Франціи и Германіи; при чемъ мы постараемся сосредоточить вниманіе нашихъ читателей на французской адвокатурѣ, имѣя подъ рукою относящіяся къ этому предмету сочиненія: 1) Regles de la profession d'Avocat p. Mollot; 2) De la discipline des cours et tribunaux du barreau et des corporations d'officiers publics p. Achille Morin; 3) Ueber die Ermittlung des Sachverhalts im französischen Civilprozesse v. Zink и 4) Studien aus dem Gebiete des französischen Civilrechts und Civilprocessrechts v. Ionas.

Французская адвокатура должна, по нашему мнѣнію, возбуждать особенный интересъ у русскихъ читателей, въ силу того обстоятельства, что наши судебные уставы 1864 года, учредивъ новую должность при судахъ, присяжныхъ повѣренныхъ, дали имъ организацію, похожую на учрежденіе avocats при французскихъ судахъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ его правомъ принимать въ составъ корпораціи новыхъ членовъ и съ дисциплинарною властію какъ надъ старыми адвокатами, такъ и надъ ихъ помощниками (stagiaires) напоминаютъ собою соотвѣтствующія имъ учрежденія французской адвокатуры, изъ чего слѣдуетъ заключить, что наши составители судебныхъ уставовъ, вводя въ нашу судебную организацію институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣли въ виду создать въ Россіи нѣчто похожее на французскую адвокатуру. При такихъ условіяхъ происхожденія нашей адвокатуры, въ сопоставленіи началъ и направленія дѣятельности нашей адвокатуры съ тѣмъ, что существуетъ по этой части во Франціи, долженъ заключаться лучшій и вѣрнѣйшій путь для уясненія вопроса о достоинствѣ и недостаткахъ нашей судебной защиты.

Историческіе памятники не указываютъ на присутствіе адвокатуры во Франціи въ началѣ существованія государства; но мало по малу утвердился обычай вести дѣла въ судахъ чрезъ представителей, которые назывались procureurs ad lites.

Тѣмъ неменѣе обязанность личной явки сторонъ въ судъ очень долго имѣла значеніе общаго правила, недопускавшаго никакихъ исключеній. Такъ, въ случаѣ спора о наслѣдствѣ между Филиппомъ Смѣлымъ и Королемъ Сициліи, Парламентъ вызывалъ въ 1283 году обоихъ королей для объявленія имъ рѣшенія. Исключенія изъ означеннаго правила давались въ видѣ привилегій лицамъ высокаго положенія, епископамъ, баронамъ и т. п. Съ частныхъ лицъ, просившихъ о дарованіи имъ такой льготы, взимался денежный налогъ. Выдававшіяся на семъ основаніи частнымъ лицамъ lettres de grace ou dispenses должны были ежегодно возобновляться. Для сбереженія расходовъ парламентъ давалъ безплатно отсрочки, по просьбамъ прокуроровъ. Право всѣхъ подданныхъ государства защищаться на судѣ чрезъ прокуроровъ, lettres de grace, на основаніи однихъ уполномочій, выдаваемыхъ прокурорамъ и дѣйствующихъ до прекращенія ихъ по волѣ довѣрителя (revocation) было признано лишь Франциской 1-мъ въ ордонансѣ его 1528 г. Повѣренными (procureurs) сначала могли быть граждане изъ всѣхъ классовъ общества. Особенную ревность къ изученію права обнаруживали духовные, которыхъ воодушевляли примѣры почтенной дѣятельности на поприщѣ адвокатуры, какъ на востокѣ, такъ и во Франціи, святыхъ отцевъ Амвросія, Августина, Іоанна, Хризостома, Жермена и Ивеса. Но Римскій престолъ неблагопріятно посмотрѣлъ на такое участіе духовныхъ въ дѣлахъ мірскихъ, и въ слѣдствіе того ордонансомъ 1287 года было постановлено, что въ судахъ свѣтскихъ могутъ быть прокурорами только свѣтскіе люди. Для лицъ, являвшихся въ судахъ прокурорами, не существовало никакихъ ограничительныхъ условій до 1344 года; а въ этомъ году было постановлено, что право исполнять обязанности прокурора обусловливается предварительнымъ принятіемъ кандидата судьями. Установленный порядокъ пріема былъ таковъ: кандидата должны были рекомендовать уже утвержденные прокуроры. По поданному прошенію, судьи собирали о немъ свѣдѣнія и если не обнаруживалось никакихъ препятствующихъ причинъ, то онъ допускался къ экзамену, который произво-

дили президентъ суда съ однимъ изъ ассессоровъ. Въ случаѣ удовлетворительнаго выдержанія экзамена, претендентъ на должность прокурора приводился къ присягѣ, и затѣмъ допускался къ отправленію этой должности.

Въ Парижскомъ парламентѣ экзаменовали кандидатовъ не судьи, а старые прокуроры.

Нѣсколько позднѣе (1541 г.) для кандидатовъ въ прокуроры былъ установленъ весьма продолжительный десятилѣтній стажъ, наполнявшійся посѣщеніемъ суда и занятіями въ теченіи неменѣе трехъ лѣтъ въ качествѣ клерка при прокурорѣ.

Несмотря на эти очень стѣснительныя условія поступленія въ прокуроры, число ихъ постоянно возрастало, такъ какъ не было закономъ установленнаго предѣла числительности ихъ корпораціи. Правительство, между тѣмъ признавало необходимымъ ограничить ихъ число, и потому скоро послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли но, по причинѣ неизбѣжныхъ въ подобныхъ случаяхъ колебаній, предположенная цѣль несразу была достигнута.

Такою мѣрою былъ ордонансъ 1327 года, воспретившій соединять въ одномъ лицѣ должности адвоката и прокурора, которыя прежде безпрепятственно соединялись. Благодаря этому раздѣленію сихъ двухъ должностей, послѣдовало значительное уменьшеніе числа прокуроровъ, но оно не было достаточнымъ, и предположенное отдѣленіе адвокатуры отъ прокуратуры не установилось окончательно означеннымъ ордонансомъ. Нескоро послѣ этого Генрихомъ II было дано адвокатамъ Анжера разрѣшеніе отправлять обязанности прокуроровъ (1552 г.), что распространено другими ордонансами на всѣхъ другихъ адвокатовъ; и только Генрихомъ IV въ 1596 г. было окончательно установлено раздѣленіе обязанностей адвокатовъ и прокуроровъ.

Независимо отъ означенной выше мѣры, косвенно вліявшей на числительность прокуратуры, правительство находило нужнымъ установлять легальнымъ путемъ число этихъ оффиціальныхъ представителей тяжущихся. Такъ, ордонансомъ 1378 года число прокуроровъ при судѣ Châtelet въ

Парижѣ было уменьшено до 40 чел.; но потомъ въ 1493 году этотъ ордонансъ былъ отмѣненъ, при чемъ было дозволено всѣмъ желающимъ принимать титулъ прокурора, подъ условіемъ представить свидѣтельство о способностяхъ отъ четырехъ извѣстныхъ адвокатовъ. Ордонансомъ 1403 года президентамъ парламента была предоставлена власть, по совѣщаніи съ совѣтниками суда, въ указанномъ въ ордонансѣ числѣ, постановлять опредѣленія объ уменьшеніи числа прокуроровъ; но такъ какъ въ ордонансѣ не былъ опредѣленъ minimum необходимыхъ при судѣ прокуроровъ, то этотъ ордонансъ, и потомъ и другіе за нимъ послѣдовавшіе оставались безъ исполненія. Между тѣмъ число прокуроровъ увеличивалось, и увеличивалось, какъ въ слѣдствіе принятія судами новыхъ лицъ, несмотря на существовавшія воспрещенія, такъ и потому, что толпы частныхъ повѣренныхъ вторгались въ суды въ качествѣ представителей сторонъ, неимѣя на то права.

Чтобы положить предѣлъ чрезмѣрному возрастанію числа прокуроровъ, Король Карлъ IX эдиктомъ 1572 года придалъ ихъ занятію характеръ публичной обязанности (erigea les fonctions en titre d'office), воспретивъ всѣмъ прокурорамъ заниматься практикой, до представленія ими въ казначейство денежнаго взноса, установленнаго эдиктомъ. Для большей привлекательности этихъ должностей, допущена уступка ихъ прокурорами новымъ кандидатамъ подъ условіемъ уплаты четвертой части взноса. Въ послѣдующихъ эдиктахъ подтвердившихъ означенную мѣру, было высказано, какъ твердое правило, что отселѣ право назначать прокуроровъ во всѣхъ безъ исключенія судахъ будетъ принадлежать одному Королю. Послѣ нѣкотораго колебанія со стороны королевской власти, встрѣчавшей въ Парижскомъ парламентѣ оппозицію предположенной имъ мѣрѣ преобразованія юридическаго положенія прокуроровъ при судахъ и установленію maximum'а ихъ числа, въ 1639 году было опредѣлено для Парижскаго Парламента и подчиненныхъ ему апелляціонныхъ судовъ 400 прокуроровъ. Съ тѣхъ поръ этимъ должностямъ во всѣхъ судахъ былъ присвоенъ публичный характеръ (titre d'office).

Посреди этихъ долговременныхъ колебаній законодательства, въ быту французскихъ повѣренныхъ, въ теченіи вѣковъ, съ характеромъ непоколебимаго постоянства, развивалась дисциплина, которая началась со времени образованія ими корпораціи (communauté), что, должно быть относится къ времени Людовика Святаго, и которая, послѣ катастрофы, постигшей ихъ во время французской революціи остается и нынѣ въ силѣ дѣйствующаго права.

Революція 89 года, поставивъ себѣ задачею создать новую судебную организацію, не могла не коснуться существовавшихъ учрежденій стараго времени повѣренныхъ (procureurs) и адвокатовъ (avocats). Законъ 20 марта 1791 года, отмѣнившій продажу должностей, оставилъ однако при судахъ оффиціальныя должности (officiers publics), для представительства сторонъ, при вызовахъ ихъ въ судъ и объявленіи имъ судебныхъ опредѣленій (huissiers), а также при исполненіи разныхъ процессуальныхъ дѣйствій въ самомъ судѣ (procureurs); но замѣнилъ прежнее названіе повѣренныхъ procureurs новымъ названіемъ ихъ avoués. Это послѣдне названіе (ad votare, voter pour) давалось прежде почетнымъ лицамъ изъ духовныхъ, которыхъ церковь избирала для своего представительства въ гражданскихъ процессахъ. Побужденіемъ къ такому измѣненію названія повѣренныхъ послужила непопулярность въ обществѣ тяготѣвшая надъ прежними прокурорами.

Вскорѣ послѣ этого корпорація avoués была совершенно уничтожена, по закону 3 брюмера 11-го года республики, отмѣнившему прежнія формы процесса и возложившему на суды строго таксировать издержки процесса, чѣмъ прежде занималась кромѣ суда и камера повѣренныхъ.

Съ этихъ поръ сторонамъ было позволено посылать вмѣсто себя въ судъ обыкновенныхъ повѣренныхъ, отъ которыхъ не требовалось никакихъ другихъ удостовѣреній кромѣ доказательства ихъ гражданства.

Нѣсколько прежде сего, по закону 2 сентября 1790 года, было уничтожено учрежденіе адвокатовъ, которымъ восире-

щалась всякая организація, какъ въ видѣ ихъ традиціоннаго ordre, такъ и въ видѣ корпораціи подъ всякимъ другимъ наименованіемъ.

Повѣренные, являвшіеся въ суды вмѣсто прежнихъ адвокатовъ и прокуроровъ или avoués, невоодушевляемые духомъ корпораціи, и несдерживаемые никакими правилами дисциплины, не обнаруживали ни достаточнаго искуства въ дѣлѣ веденія процессовъ, ни достаточной честности и не могли сдѣлаться популярными.

Тогда всѣми сознавалась необходимость возвратиться къ прежнимъ учрежденіямъ повѣренныхъ (avoués) и адвокатовъ, и наконецъ законъ VIII года республики, установившій новую организацію судовъ, декретировалъ, чтобы при каждомъ судѣ было опредѣленное число повѣренныхъ (avoués) съ исключительнымъ правомъ совершать судебныя дѣйствія отъ имени представляемыхъ ими сторонъ (postuler) и предъявлять за нихъ требованія (conclusions). Необходимое число повѣренныхъ должно было опредѣляться правительствомъ, по заключенію судовъ, при которыхъ они практиковали. Утвержденіе ихъ должности зависѣло отъ перваго консула, къ которому восходили представленія судовъ о кандидатахъ на эти должности. Для дисциплины надъ этими повѣренными, постановлено было послѣдующими законоположеніями имѣть при каждомъ судѣ камеру повѣренныхъ, и потомъ закономъ 30 марта 1808 г. съ большою подробностію были опредѣлены правила дисциплины, которыми судамъ и министру была присвоена огромная власть надъ avoués въ дисциплинарномъ отношеніи. Сословіе адвокатовъ, хотя всегда высоко стоявшее въ общественномъ мнѣніи, но не пользовавшееся расположеніемъ перваго консула, по его политическимъ соображеніямъ, было возстановлено нѣсколько позднѣе и съ бо́льшими затрудненіями, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчались при реорганизаціи сословія avoués. Время возобновленія учрежденія адвокатовъ относится къ XII году республики или къ 1804 году нашей эры, въ которомъ послѣдовалъ законъ о школахъ правовѣденія съ помѣстившимся, какъ бы мимоходомъ, въ текстѣ его постановленіемъ о традиціонномъ tab-

leau des avocats, римскомъ rotulus, т. е. спискѣ адвокатовъ, занимающихся при судѣ.

Послѣ сего 14 декабря 1810 г. были обнародованы правила объ адвокатской профессіи и дисциплинѣ, которыя и теперь съ измѣненіями и дополненіями ихъ, по ордонансу 20 ноября 1822 года, составляютъ легальный фундаментъ существующей во Франціи адвокатуры.

Отъ изложенныхъ нами свѣдѣній, относящихся до внѣшней, такъ сказать, стороны исторіи учрежденій avoués и avocats, переходимъ къ организаціи, правамъ и обязанностямъ и дисциплинѣ повѣренныхъ и адвокатовъ порознь. Сперва займемся учрежденіемъ avoués, а потомъ перейдемъ къ адвокатурѣ, на которой постараемся, какъ мы сказали, сосредоточить преимущественное вниманіе нашихъ читателей.

О повѣренныхъ (avoués). Должность avoué, послѣ возведенія ея en titre d'office, относится, по закону, къ разряду officiers ministeriels, или вспомогательныхъ органовъ юстиціи auxiliaires de l'administration de la justice. По этой классификаціи должностей, avoués составляютъ одинъ классъ съ huissiers (судебными приставами), съ нотаріусами и commissaires priseurs. Адвокаты же не принадлежатъ къ одному съ ними классу, такъ какъ должность послѣднихъ считается свободною профессіею.

Обязанности avoués заключаются: въ представительствѣ лицъ, участвующихъ въ процесѣ (mandat ad litem) въ сохраненіи порученныхъ имъ документовъ и видовъ, и въ совершеніи различныхъ процессуальныхъ дѣйствій съ цѣлью подготовленія дѣла къ судебному рѣшенію. Имъ однимъ только принадлежитъ право postuler et prendre des conclusions, чѣмъ устраняется право сторонъ ходатайствовать въ судѣ не прибѣгая къ содѣйствію avoué. Это необходимое представительство на судѣ въ лицѣ avoué мотивируется у французскихъ процессуалистовъ соображеніемъ, — что каждое дѣло должно являться передъ глазами судей очищеннымъ отъ примѣси страстей тяжущихся.

Не требуется участія avoué только въ слѣдующихъ дѣлахъ: о доходахъ съ доменъ, о сборахъ за enregistrement,

таможенныхъ сборахъ и въ дѣлахъ исправительной полиціи, въ которыхъ гражданскій истецъ можетъ лично предъявлять свои требованія. Оффиціальнымъ характеромъ французскихъ avoués обусловливается между прочимъ, то, что довѣрители не выдаютъ имъ довѣренностей ни формальныхъ, ни домашнихъ (authentiques и sous Seing privé), но обыкновенно уполномочиваютъ ихъ безмолвно передачею документовъ, относящихся къ дѣлу. Такою передачею документовъ установляется предположеніе объ уполномочіи avoué на всѣ дѣйствія въ процессѣ, кромѣ тѣхъ, для которыхъ требуется спеціальное уполномочіе. Разъ переданы, документы, на обязанности avoué, обвиняемаго въ упущеніяхъ, лежитъ доказывать, что онъ отказался отъ принятой имъ довѣренности (Rogron. Code expliqúe de droit civile объясненіе ст. 1985).

Право пледировать въ судѣ есть право адвокатовъ и только въ видѣ исключенія оно принадлежитъ avoués: въ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ признаетъ число адвокатовъ при трибуналѣ недостаточнымъ по тѣмъ отраслямъ порученнаго имъ дѣла (incindents), въ которыхъ имѣетъ мѣсто суммарное или сокращенное производство и по всѣмъ вообще процессуальнымъ вопросамъ дѣлъ. Maximum числа avoués при каждомъ судѣ точно опредѣленъ. Для полученія должности avoué требуются слѣдующія условія: 25 лѣтній возрастъ, свидѣтельство о способностяхъ отъ юридическаго факультета выдаваемое лицамъ, посѣщавшимъ въ теченіи одного года лекціи гражданскаго и уголовнаго процесса, и свидѣтельство о стажѣ, т. е. о занятіяхъ въ теченіи пяти лѣтъ въ должности клерка при avoué. Для лицъ, имѣющихъ ученую степень licencié или docteur en droit, признается достаточнымъ трехлѣтній стажъ.

Avoués принимаются судомъ и утверждаются въ этомъ званіи королевскою властію.

Каждый avoué представляетъ залогъ (cautionnement), въ обезпеченіе убытковъ, могущихъ быть причиненными его дѣйствіями по службѣ.

Вступающій въ эту должность даетъ присягу.

Жительство avoué должно находиться въ томъ городѣ,

гдѣ онъ записанъ при судѣ, и ходатайствовать одновременно въ двухъ или въ нѣсколькихъ судахъ онъ не имѣетъ права.

Avoué не можетъ заниматься торговлею вообще, покупкою и продажею долговыхъ обязательствъ, дѣлами банкирскими и куртажными. Ему строго воспрещается принимать уступку правъ и исковъ, о которыхъ происходитъ споръ въ избранномъ имъ судѣ. Онъ не можетъ быть покупщикомъ имѣнія, о судебной продажѣ котораго самъ онъ проситъ. Ему вмѣняется воздерживаться отъ всякихъ уловокъ съ цѣлью вербовать къ себѣ дѣла,—это его обязанность въ отношеніи къ своимъ товарищамъ.

При исполненіи обязанностей службы avoué долженъ являться въ одеждѣ, присвоенной его должности, которая почти одинакова съ одеждою адвокатовъ.

Каждый avoué долженъ вести съ надлежащею исправностію книгу слѣдующаго ему вознагражденія и представлять ее въ судъ, когда это отъ него потребуется.

Вознагражденіе, получаемое avoués уплачивается имъ по таксѣ, въ основаніе которой приняты: а) плата за подаваемыя въ судъ бумаги и б) плата за время, употребленное на совершеніе того или другаго судебнаго дѣйствія (vacation). Эта такса, называемая tarif des avoués, отличается большою объемистостію, такъ какъ въ ней перечисляются всѣ виды и отрасли производимыхъ ими процессовъ, и потомъ подъ каждымъ такимъ отдѣломъ показываются подаваемыя бумаги и совершаемыя дѣйствія съ означеніемъ противъ каждаго изъ нихъ присвоенныхъ имъ emoluments. Такъ, напр. 1 № тарифа „безвѣстное отсутствіе", въ которомъ перечислены слѣдующія бумаги, оплачиваемыя по таксѣ: а) просьба о дозволеніи принять въ управленіе имѣніе лица, предполагаемаго отсутствующимъ, съ emolument: по 1 классу—7 фр. 50 с., по 2 классу—6 фр. 75 с. и по 3-му 5 фр. 50 с.; б) просьба о допущеніи разсматриванія по предмету безвѣстнаго отсутствія съ такими же emoluments, различными по тремъ классамъ этого вознагражденія. Различіе классовъ этого тарифа таково: къ 1 классу относятся повѣренные (avoués) при три-

буналахъ Парижа, Ліона, Бордо, Руана и Марселя; ко 2-му avoués трибуналовъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ находится апелляціонный судъ, или вообще городовъ съ населеніемъ болѣе тридцати тыс. душъ и къ 3-му avoués всѣхъ другихъ трибуналовъ.

Въ томъ же 1-мъ № тарифа „о безвѣстномъ отсутствіи" показаны еще слѣдующія прошенія, оплачиваемыя по таксѣ: b) просьба о допущеніи временнаго владѣнія имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго, подъ условіемъ представленія обезпеченія, съ вознагражденіемъ: по 1-му классу 7 фр. 50 с., по 2-му 6 фр. 75 с. и по 3-му 5 фр. 50 с.; г) просьба объ окончательномъ вводѣ во владѣніе съ такимъ же, какъ вышеозначенное, вознагражденіемъ, и д) просьба о назначеніи нотаріуса для представительства за лицо отсутствующее, при составленіи описи, раздѣлѣ и ликвидаціи его имущества съ вознагражденіемъ: по 1-му классу 3 фр., по 2-му 2 фр. 70 с. и по 3-му 2 фр. 25 с.

Въ № 5 „arbitrage" показаны: а) просьба на имя президента трибунала о назначеніи арбитра съ вознагражденіемъ: по 1-му классу 3 фр., по 2-му — 2 фр. 70 с., и по 3-му— 2 фр. 25 с., и б) vacation за ходатайство о введеніи въ исполнительную силу третейскаго рѣшенія (ordonnance d'exequatur): по 1-му классу—3 фр., по 2-му—2 фр. 70 с. и по 3-му—2 фр. 25 с.

Въ № 10 „bénéfice d'inventaire" показано: vocation за сопровожденіе наслѣдника, принимающаго наслѣдство подъ условіемъ инвентаря, въ камерѣ greffier, по 1-му классу — 3 фр., по 2-му—2 фр. 70 с., и по 3-му—2 фр. 25 с.

Въ № 49 „обыкновенный процессъ" (instance contradictoire). Расходы истца: а) за консультацію: по 1-му классу 10 фр., по 2-му—9 фр. и по 3-му — 7 фр. 50 с.; б) за ходатайство о помѣщеніи дѣла въ очередь (mise au rôle): 1-му—1 фр. 50 с., 2-му — 1 фр. 35 с. и 3-му 1 фр. 15 с.; в) за явку въ засѣданіе: по 1-му — 1 фр. 25 с., по 2-му— 1 фр. 13 с. и по 3-му — 94 с.; г) за мотивированныя conclusions въ 6 листовъ (двѣ страницы): 15 фр., 13 фр. 50 с. и 11 фр. 25 с. За копіи къ: четвертая часть того, что слѣдуетъ за

оригиналъ; а за прилагаемыя къ нимъ копіи документовъ: по 1-му классу—30, по 2-му—27, и по 3-му — 25 сан. съ листа; д) за сообщеніе документовъ повѣренному противной стороны 3 фр., 2 фр. 70 с. и 2 фр. 25 с. по класамъ; е) за требованіе о сообщеніи документовъ противной стороною: 1 фр. 25 с., 1 фр. 13 с. и 94 с. по классамъ; ж) за просьбы объ отсрочкѣ засѣданія и назначеніи онаго (assistance au classement de la cause): 3 фр., 2 фр. 70 с. и 2 фр. 25 с.; з) за нахожденіе при судоговореніи: 3 фр., 2 фр. 70 с. и 2 фр. 25 с. по классамъ.

Если avoué самъ произноситъ рѣчь, то ему платится: 10 фр., 9 фр. и 6 фр., смотря по классу; и) за изложеніе исторической части приговора (qualités), которое, по обычаямъ французскаго процесса, возлагается на повѣреннаго, выигравшаго процессъ: 9 фр. 38 с., 8 фр. 44 с. и 6 фр. 87 с., смотря по классамъ; і) за приглашеніе противника къ повѣркѣ qualités: 1 фр. 25 с., 1 фр. 13 с. и 94 с.; к) за время повѣрки qualités 1 фр. 50 с., 1 фр. 35 с. и 1 фр. 15 с.; л) сообщеніе копіи рѣшенія avoué противника: 3 фр. 65 с., 3 фр. 29 с. и 2 фр. 94 с., по классамъ, считая въ этомъ числѣ плату за листы копіи. *)

Изъ этихъ немногихъ сдѣланныхъ нами выписокъ легко усмотрѣть, что французскій тарифъ avoués представляетъ большое однообразіе относительно размѣра вознагражденія, получаемаго этими повѣренными за ходатайство по дѣламъ, и что разнообразіе его заключается въ перечисленіи бумагъ и судебныхъ дѣйствій, оплачиваемыхъ по таксѣ. Въ этомъ перечисленіи преслѣдуется цѣль воспрепятствовать повѣреннымъ увеличивать по произволу свое вознагражденіе подачею излишнихъ бумагъ и совершеніемъ ненужныхъ для дѣла судебныхъ дѣйствій. При самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ этимъ тарифомъ, можно замѣтить, что онъ есть результатъ долговременнаго и многосторонняго изученія обрядовъ и формъ гражданскаго процесса, что въ немъ предполагается вѣками установившееся и окрѣпнувшее право

*) Formulaire de procédure civile et commerciale par F. Jeannin 1854 г.

процесса, и что этотъ тарифъ, самъ по себѣ, независимо отъ всѣхъ другихъ данныхъ, свидѣтельствуетъ о высокой степени совершенства французскаго процесса.

Avoué не можетъ требовать отъ своего довѣрителя больше того, что ему слѣдуетъ по таксѣ, и ему вмѣняется воздерживаться условливаться о круглой цифрѣ вознагражденія (à priori).

Avoués обязаны возвращать, по требованію сторонъ, врученные имъ документы и акты, не имѣя права отказываться отъ сего подъ предлогомъ неполученія своихъ издержекъ и своего вознагражденія; но актовъ процесса, еще неоплаченныхъ, они могутъ не отдавать до полученія причитающихся имъ денежныхъ суммъ.

Невозвращеніе документовъ, смотря по обстоятельствамъ, его сопровождающимъ, или можетъ подвергать виновнаго отвѣтственности по законамъ о наказаніяхъ, или должно быть разсматриваемо какъ проступокъ дисциплинарнаго свойства или, наконецъ, оно открываетъ лишь хозяину документовъ и актовъ право на полученіе вознагражденія въ порядкѣ гражданскаго суда.

Такъ какъ avoués представляютъ въ судѣ избравшихъ ихъ лицъ, въ своемъ качествѣ officiers ministériels, то не возвращеніе ими документовъ, актовъ, при наличности условій, въ законахъ уголовныхъ указанныхъ, признается во французскомъ правѣ la soustraction commise par les dépositaires publics, т. е. за дѣяніе болѣе строго наказуемое, чѣмъ abus de confiance, которое имѣло бы мѣсто въ случаѣ невозвращенія документовъ и актовъ неоффиціальнымъ, а простымъ повѣреннымъ.

Необходимыя условія уголовной наказуемости таковы: а) документъ долженъ быть полученъ avoué дѣйствительно въ качествѣ officiers ministériels; б) онъ долженъ имѣть имущественную цѣнность для вручившаго его; в) онъ долженъ быть уничтоженъ повѣреннымъ (détruit, supprimé, soustrait ou détourné) и г) непремѣнно съ злымъ умысломъ, т. е. съ цѣлью повѣреннаго получить выгоду отъ уничтоженія (fraude), такъ какъ утрата документа только по небрежности по-

вѣреннаго не составляетъ ни crime, ни délit. Одно оставленіе повѣреннымъ безъ вниманія формальнаго требованія довѣрителя (sommation) о возвращеніи документа можетъ установить предположеніе о злонамѣренномъ истребленіи его. Означенныя условія примѣняются съ большою строгостію. Напримѣръ: устраненіе повѣреннымъ изъ тетради документовъ своего кліента (dossier) акта, котораго онъ не хотѣлъ сообщать противной сторонѣ, считается проступкомъ дисциплинарнаго свойства, но не дѣяніемъ, наказуемымъ по уголовному кодексу, такъ какъ въ немъ отсутствуетъ условіе supression и destruction. Но коль скоро существуетъ предположеніе о злонамѣренномъ истребленіи документа, то оно можетъ быть доказываемо свидѣтелями, хотя бы въ дѣлѣ и не имѣлось другихъ удостовѣреній о существованіи акта, кромѣ ихъ показаній. Довѣрителю, требующему возвратить документы, не можетъ быть противупоставляемо возраженіе, на основаніи 1341 ст. code civ. такъ какъ онъ исполнитъ съ своей стороны требованіе закона облечь свою сдѣлку въ письменную форму; запастись же письменнымъ удостовѣреніемъ факта истребленія акта онъ, конечно, не имѣлъ возможность (Théorie du code pénal p. Chaveau et Helie. T. I. chap. XXVIII).

Avoué не имѣетъ права отказать въ своихъ услугахъ, когда къ нему обращаются, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ дѣлѣ заинтересованы онъ самъ или его ближайшіе родственники, когда къ нему уже обратилась противная сторона, и когда онъ предлагаемый ему искъ находитъ неосновательнымъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ законъ не можетъ требовать отъ него, чтобы онъ раздѣлялъ страсти и ослѣпленіе обратившагося къ нему лица. На отказъ avoué въ принятіи дѣла по неосновательности требованій можетъ имѣть мѣсто жалоба въ камеру повѣренныхъ.

Законное воспрещеніе avoués отказывать въ принятіи дѣлъ, съ которыми къ нимъ обращаются составляетъ необходимое слѣдствіе того, что ходатайство чрезъ нихъ въ судахъ обязательно по закону для сторонъ, и что число avoués при судахъ ограничено.

Avoués обязаны хранить довѣренные имъ кліентами секреты.

Состоящіе при судѣ, повѣренные избираютъ изъ своей среды членовъ синдикальной камеры (chambre syndicale), число которыхъ должно находиться въ закономъ опредѣленной соразмѣрности съ числомъ всѣхъ имѣющихся при судѣ avoués. При недостаточности числа ихъ, обязанности камеры исполняются судомъ, подобно тому какъ онъ замѣняетъ и conseil de discipline адвокатовъ, въ случаѣ недостаточности числа послѣднихъ для образованія означеннаго conseil.

Синдикальная камера состоитъ изъ президента, синдика и докладчика и кромѣ того при ней находятся казначей и секретарь, которыхъ должности могутъ быть соединяемы въ одномъ лицѣ, если число avoués при судѣ не велико.

Члены камеры избираются на три года и не могутъ быть вновь избираемы до истеченія однаго года промежутка отъ окончанія истекшаго срока службы до новыхъ выборовъ.

Назначеніе избранныхъ членовъ въ должности президента, синдика, докладчика, казначея и секретаря дѣлается самыми этими членами по секретной баллотировкѣ между ними.

Прокурорская власть обязана слѣдить за періодическимъ обновленіемъ камеры и, въ случаѣ надобности, предлагать, о семъ avoués. Неправильные выборы могутъ быть опровергаемы какъ заинтересованными въ нихъ сторонами, такъ и прокурорскимъ надзоромъ.

Президентъ сзываетъ камеру, когда находитъ это нужнымъ, имѣетъ въ ней власть внутренней полиціи; назначаетъ членовъ камеры для учета судебныхъ издержекъ по таксѣ, поручаетъ подвѣдомственнымъ avoués веденіе дѣлъ лицъ, признанныхъ за бѣдныхъ въ bureau d'assistance judiciaire (законъ 22 января 1851 г.), и назначаетъ того изъ повѣренныхъ, который долженъ находиться въ камерѣ въ дни засѣданіи суда.

Должность синдика вполнѣ анологична съ должностію прокурора въ судѣ: онъ даетъ заключенія по всѣмъ дѣламъ, разсматривающимся въ камерѣ; наблюдаетъ за исполненіемъ ея рѣшеній и возбуждаетъ дисциплинарныя производства

о товарищахъ, оказывающихся виновными въ нарушеніи правилъ корпораціи.

На докладчикѣ, кромѣ изложенія дѣлъ, подлежащихъ обсужденію камеры, лежитъ обязанность собирать свѣдѣнія о лицахъ avoués, обвиняемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Главнѣйшую изъ аттрибуціи синдикальной камеры avoués составляютъ мѣры поддержанія дисциплины въ средѣ этихъ повѣренныхъ. Ея опредѣленія по этой части имѣютъ силу рѣшеній, въ законномъ порядкѣ постановленныхъ; но эти рѣшенія не отнимаютъ у судовъ права входить въ обсужденіе тѣхъ же самихъ дѣйствій обвиняемаго avoué, такъ что дисциплинарная власть судовъ и синдикальной камеры дѣйствуетъ одновременно и параллельно; при чемъ ни суды, ни камеры не могутъ дѣлать препятствій другъ другу.

Камера имѣетъ право подвергать обвиняемыхъ avoués, смотря по важности ихъ проступковъ, слѣдующимъ взысканіямъ: 1) поставленію на видъ (rappel à l'ordre); 2) предостереженію простому (censure simple); 3) предостереженію съ выговоромъ (censure avec reprimande), которое объявляется президентомъ въ присутствіи всей камеры, и 4) лишеніе права быть избраннымъ въ члены камеры (l'interdiction de l'entrée de la chambre).

Если, по важности обсуждаемаго дѣянія avoué, онъ заслуживаетъ быть подвергнутымъ временному удаленію отъ должности (suspension), то камерѣ предоставляется высказать свое мнѣніе, но рѣшеніе дѣла подлежитъ въ такомъ случаѣ суду въ общемъ собраніи его камеръ. Для постановленія такого мнѣнія требуется, чтобы число всѣхъ avoués при трибуналѣ было втрое больше числа членовъ синдикальной камеры. Если число avoués, состоящихъ при судѣ, подходитъ подъ означенное требованіе, то камера, въ виду важности обсуждаемаго обвиненія, должна призвать по жребію avoués, однимъ больше числа членовъ камеры, и вмѣстѣ съ ними приступить къ разсмотрѣнію дѣла. При невозможности постановить такое мнѣніе, по малочисленности общества avoués при судѣ, ихъ камера должна пользоваться принадлежащимъ ей правомъ увѣдомлять прокурорскій надзоръ о

сдѣлавшихся ей извѣстными предосудительныхъ поступкахъ avoué. Но если бы судъ призналъ нужнымъ потребовать отъ камеры ея мнѣнія по вопросу о временномъ воспрещеніи отправлять должность avoué, то она должна дать его, несмотря на малое число состоящихъ при судѣ avoués.

Повѣренный (avoué), приговоренный камерою къ одному изъ взысканій, не выходящихъ изъ предѣловъ ея компетенціи, не имѣетъ права приносить жалобу суду; но прокурорскій надзоръ въ правѣ требовать къ своему разсмотрѣнію книгу дисциплинарныхъ рѣшеній, и если усматриваетъ въ ней рѣшенія черезъ-чуръ снисходительныя, то можетъ апеллировать въ судъ à minima, требуя для обвиняемаго avoué suspension и даже исключенія изъ корпораціи (destitution).

Рядомъ съ дисциплинарнымъ надзоромъ синдикальной камеры за avoués существуетъ дисциплина судовъ, при которыхъ они состоятъ записанными.

Дисциплинарная власть судовъ примѣняетъ слѣдующія взысканія: 1) внушеніе быть исправнымъ и осторожнымъ (injonction d'être plus exacts ou circonspects); 2) предостереженіе (défense de recidiver); 3) обращеніе судебныхъ издержекъ на повѣреннаго; 4) напечатаніе и опубликованіе на счетъ виновнаго рѣшенія о немъ; 5) уничтоженіе бумагъ, признаваемыхъ за оскорбительныя или содержащія клевету (la suppression des écrits injurieux ou diffamatoires); 6) временное воспрещеніе отправлять должность avoué, и 7) исключеніе виновнаго изъ корпораціи (destitution).

Въ отношеніи къ судебной дисциплинѣ проступки avoués подраздѣляются: а) на проступки, совершенные въ засѣданіи суда и б) на проступки, совершенные внѣ засѣданія. Первые судятся въ томъ отдѣленіи суда, въ которомъ они учинены, ибо достоинство суда требуетъ, чтобы эти нарушенія, какъ совершенныя въ публичномъ засѣданіи, получали скорую и торжественную репрессію. Проступки же учиненные внѣ засѣданія суда судятся въ общемъ собраніи всѣхъ камеръ суда. Многочисленный составъ судебнаго присутствія замѣняетъ въ дѣлахъ этого рода гарантію публичности, такъ

какъ общія собранія отдѣленій суда, подобно синдикальнымъ камерамъ, рѣшаютъ эти дѣла при закрытыхъ дверяхъ.

Впрочемъ проступки, хотя совершенные внѣ засѣданія суда, но въ засѣданіи открытые, могутъ быть преслѣдуемы въ публичномъ засѣданіи отдѣленія суда.

Подъ проступками, совершаемыми въ засѣданіи суда разумѣются главнымъ образомъ: безпорядокъ, который дѣлаютъ стороны, позволяющія себѣ произносить неприличныя и непочтительныя слова, несмотря на напоминанія со стороны предсѣдателя и на предложеніе его удалиться. За такіе проступки avoués, на основаніи декрета 1808 года, могутъ быть подвергаемы воспрещенію имъ практики на время до трехъ мѣсяцевъ, независимо отъ взысканій, установленныхъ въ кодексѣ гражд. судопр. (ст. 10—13) для всѣхъ вообще просителей и заключающихся въ денежномъ штрафѣ, въ опубликованіи рѣшенія и въ арестѣ не далѣе трехъ дней. Эта власть принадлежитъ, въ отношеніи къ avoués, судамъ первой инстанціи, аппелляціоннымъ судамъ и суду ассизъ, который, по учрежденіямъ, считается отдѣленіемъ аппелляціоннаго суда.

Мировые судьи и торговые суды, при которыхъ нѣтъ avoués, не имѣютъ надъ ними никакой дисциплинарной власти, а потому и не могутъ подвергать ихъ suspension, когда они являются передъ ними въ качествѣ неоффиціальныхъ mandataires сторонъ. Равнымъ образомъ торговые суды не имѣютъ такой власти и надъ состоящими въ спискахъ ихъ agrées, такъ какъ сіи послѣдніе, не будучи также оффиціальными повѣренными, являются въ процессахъ только въ роли спеціальныхъ mandataires тяжущихся.

Не имѣя, какъ выше сказано, дисциплинарной власти надъ avoués, мировые судьи и торговые суды, въ случаѣ означенныхъ выше безпорядковъ, могутъ дѣлать имъ внушенія, постановлять объ уничтоженіи ихъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ оскорбленія и клеветы (supprimer des écrits) и о напечатаніи своихъ рѣшеній о семъ. Это право принадлежитъ имъ на основаніи 1031 и 1036 ст. C. pr. c.

Немедленной и публичной репрессіи въ камерѣ суда, раз-

сматривающей дѣло, подлежатъ дѣйствія avoué, который прибѣгалъ въ процессѣ къ ненужнымъ и предосудительнымъ уловкамъ, par esprit de chicane et de mauvaise foi. За такія дѣйствія судъ имѣетъ право возложить на него судебныя издержки, подвергнуть его штрафу и убыткамъ dommages—interêts въ пользу тяжущагося, а также воспретить ему на время практику.

Взысканія за проступки, учиненные въ засѣданіи, могутъ быть назначаемы только тѣмъ отдѣленіемъ суда, передъ которымъ они совершены, такъ какъ оно одно имѣетъ возможность оцѣнить важность проступка и обстоятельства уменьшающія вину. Отъ этого отдѣленія суда зависитъ сужденіе о проступкѣ, какъ въ случаѣ произнесенія неприличныхъ словъ, которое тотчасъ могло быть остановлено судьей, такъ и въ случаѣ подачи неприличныхъ бумагъ, которыя могутъ дать мѣсто преслѣдованію въ послѣдствіи за клевету, со стороны потерпѣвшихъ отъ нея лицъ, только подъ условіемъ, если судебнымъ рѣшеніемъ констатированъ тотъ фактъ, что обвиняемый перешелъ въ своей бумагѣ за предѣлы необходимаго для защиты его правъ.

Въ виду совершеннаго въ засѣданіи проступка, отдѣленію суда надлежитъ тотчасъ войти въ сужденіе о немъ; но если текущія дѣла требуютъ отложить это сужденіе, то судъ состоитъ обязаннымъ составить протоколъ о случившемся и объявить avoué о предстоящемъ разбирательствѣ дѣла о немъ. Безъ этого судъ не будетъ имѣть права примѣнить къ нему впослѣдствіи дисциплинарное взысканіе за проступокъ, который, какъ незамѣченный въ свое время въ засѣданіи, не можетъ быть ему приписываемъ.

Дисциплинарное производство по дѣламъ означеннаго рода возбуждается судомъ по собственной его иниціативѣ или по требованію представителя прокуратуры, который всегда даетъ по нимъ свое заключеніе.

Эти дѣла разбираются и рѣшаются въ публичномъ засѣданіи. На заочныя рѣшенія не допускаются отзывы, если обвиняемому avoué было объявлено въ публичномъ засѣданіи о предстоящемъ разбирательствѣ дѣла о немъ.

Общія собранія отдѣленій суда имѣютъ, какъ мы сказали, дисциплинарную власть надъ avoués, власть которая дѣйствуетъ одновременно и параллельно съ властію синдикальныхъ камеръ. Вѣдомству этихъ общихъ собраній подлежатъ проступки, которые не совершены или не открыты въ засѣданіи. Дисциплинарное производство возбуждается въ нихъ жалобами частныхъ лицъ и предложеніями прокурорскаго надзора. Все, чѣмъ компрометтируется нравственность и должностная честность avoués, можетъ быть предметомъ сужденія общаго собранія отдѣленій суда, хотя бы дѣйствіе, совершенное обвиняемымъ и не принадлежало бы къ числу воспрещенныхъ законами и регламентами подъ угрозою дисциплинарнаго взысканія; но при этомъ нельзя не замѣтить что декретъ 1808 г., составляющій главный источникъ дисциплинарныхъ правилъ для avoués, не столь строгъ въ своихъ требованіяхъ относительно ихъ поведенія, какъ законъ 1810 г. и ордонансъ 20 ноября 1822 г., установившіе начало дисциплины судей и адвокатовъ. Если судьи и адвокаты безусловно должны быть подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ во всѣхъ случаяхъ, компрометтирующихъ ихъ личное достоинство (dignité de leur caractère), то это правило не должно быть, по смыслу декрета 1808 г., съ такою строгостію примѣняемо къ avoués, къ поступкамъ которыхъ суды могутъ относиться съ большею снисходительностію. Такъ, неблаговидность поведенія avoué (conduite scandaleuse), напримѣръ, неплатежъ имъ своихъ долговъ еще не навлекаетъ на него отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ, если не доказано, что дисциплинарная камера уже обращалась къ нему съ своими совѣтами по этому предмету, которые не приняты имъ во вниманіе.

Когда общее собраніе камеръ суда признаетъ нужнымъ подвергнуть интердикту обвиняемаго avoué, то оно должно ограничиваться временнымъ исключеніемъ его или suspension. Destitution же почитается мѣрою чрезвычайною, къ которой судъ обыкновенно прибѣгаетъ не иначе какъ по полученіи особаго распоряженія министерства юстиціи.

Начало срока временнаго suspension относится къ тому

времени, когда обвиняемому avoué объявлено постановленіе министра юстиціи, утвердившее заключеніе суда которое состоялось по дѣлу этого avoué.

Гражданское вознагражденіе (dommages et interêts) не присуждается общимъ собраніемъ отдѣленій суда по дисциплинарнымъ дѣламъ.

Это общее собраніе приступаетъ къ производству дисциплинарныхъ дѣлъ: по собственной иниціативѣ, по жалобамъ сторонъ, по представленіямъ синдикальной камеры и по предложеніямъ представителей прокурорскаго надзора.

Дисциплинарное производство въ общихъ собраніяхъ отдѣленій суда, подобно производству синдикальныхъ камеръ, есть juridiction domestique, и потому оно не подлежитъ условіямъ публичности.

Если обвиняемый avoué не является въ общее собраніе отдѣленій суда по сдѣланному ему вызову, то ему дается право принесть отзывъ на заочное рѣшеніе.

Судъ, разсматривающій дисциплинарное дѣло, имѣетъ право собирать всѣ необходимыя для него свѣденія о поведеніи обвиняемаго avoué, и такъ какъ этотъ процессъ подчиняется вообще обрядамъ и формамъ гражданскаго исковаго судопроизводства, то по производимымъ въ немъ изслѣдованіямъ могутъ быть отбираемы присяжныя свидѣтельскія показанія.

На рѣшенія по дисциплинарнымъ дѣламъ, постановленныя общими собраніями отдѣленій, не принимаются апелляціонныя жалобы, коль скоро обвиняемый приговаривается къ легкому взысканію, не выходящему изъ предѣловъ, такъ называемой внутренней дисциплины (discipline intérieure). Такія рѣшенія признаются окончательными, по аналогіи съ рѣшеніями этого рода, постановляемыми синдикальною камерою. Рѣшенія, приговаривающія обвиняемаго къ suspension, равнымъ образомъ не подлежатъ апелляціи, но они должны, какъ выше уже замѣчено, быть представляемы на ревизію министру юстиціи.

Что касается рѣшеній по дѣламъ дисциплинарнымъ, постановленныхъ въ публичномъ засѣданіи суда (par jugement,

въ противуположность décision), то тѣ изъ нихъ, которыми обвиняемый приговаривается къ suspension, подлежатъ аппелляціи; а рѣшенія, подвергающія обвиняемаго легкимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ также почитаются окончательными.

Кассаціонныя жалобы, имѣющія мѣсто, по общему правилу, во всѣхъ случаяхъ какъ обыкновеннаго, такъ и особеннаго судопроизводства, когда нарушаются законы о подсудности и о предѣлахъ власти (incompétencte et excès de pouvoir), могутъ быть приносимы на всѣ безусловно рѣшенія, которыми обвиняемые приговариваются къ suspension. То же самое признано французскою юриспруденціей, послѣ многихъ колебаній, и относительно рѣшеній общихъ собраній отдѣленій суда, приговаривающихъ обвиняемыхъ къ менѣе строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Поводами кассаціи такихъ рѣшеній могутъ быть, какъ выше сказано, только нарушенія законовъ о подсудности и превышенія присвоенной суду дисциплинарной власти (incompétence ou excès de pouvoir). Существованіе права кассаціи въ случаяхъ этого рода, параллельно съ принадлежащимъ министру юстиціи правамъ ревизіи, мотивируется въ юриспруденціи соображеніями о полезности возможно большихъ гарантій для avoués, находящихся въ положеніи обвиняемыхъ въ проступкахъ дисциплинарнаго свойства.

Пріостановленіе и непріостановленіе исполненія рѣшеній по подачѣ апелляціонной и кассаціонной жалобы обусловливается правилами уголовнаго и гражданскаго процесса, смотря по тому въ уголовномъ или гражданскомъ судѣ производилось дѣло, а именно: постановленныя въ уголовномъ судѣ оставляются безъ исполненія и, на оборотъ, постановленныя въ гражданскомъ судѣ подлежатъ исполненію.

Министръ юстиціи есть средоточіе и вмѣстѣ послѣдняя ступень дисциплинарной власти надъ avoués. На обязанности прокуроровъ аппелляціонныхъ судовъ лежитъ представлять ему свѣдѣнія о всѣхъ дисциплинарныхъ дѣлахъ и сообщать ему состоявшіеся приговоры съ своими замѣчаніями, для того, чтобы онъ имѣлъ возможность постановлять опредѣленія по вступившимъ отзывамъ.

Такія же свѣдѣнія представляютъ прокуроры при судахъ первой инстанціи (procureur du roi) прокурорамъ аппелляціонныхъ судовъ.

Такимъ образомъ министръ юстиціи пользуется властію принимать отзывы на дисциплинарныя рѣшенія и разсматривать ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ быть приносима аппелляція. Каждый дисциплинарный приговоръ нуждается въ его утвержденіи и отъ него зависитъ уменьшить и даже совсѣмъ отмѣнить взысканіе или его усилить увеличеніемъ срока suspension и окончательнымъ исключеніемъ обвиняемаго avoué изъ корпораціи (destitution).

Эта ревизіонная власть министра юстиціи распространяется только на приговоры, постановленные общими собраніями отдѣленій суда. Приговоры состоявшіеся въ публичныхъ засѣданіяхъ, могутъ быть обжалуемы только высшему въ порядкѣ подчиненности суду, если обвиняемый присуждается ими къ suspension. О другихъ же приговорахъ, назначающихъ менѣе строгія взысканія, министръ юстиціи можетъ только, на общемъ основаніи, предлагать кассаціонному суду, коль скоро усматриваетъ въ нихъ что-либо противузаконное.

Мѣры поддержанія дисциплины между avoués составляютъ главнѣйшую изъ аттрибуціи синдикальной камеры; но кромѣ этихъ мѣръ въ компетенцію синдикальной камеры входятъ нѣкоторые другіе предметы, о которыхъ мы скажемъ теперь нѣсколько словъ, не вдаваясь въ большія подробности.

По органическому закону IX года республики о синдикальныхъ камерахъ, имъ принадлежитъ право наблюденія и миротворенія (droit de surveillance et une mission de conciliation) во всѣхъ дѣлахъ, съ коими связаны интересы avoués, какъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлой ихъ корпораціи.

Такъ, на обязанности синдикальной камеры лежитъ разсмотрѣніе недоразумѣній, могущихъ возникать по договорамъ объ уступкѣ мѣстъ avoués, если заспорившія стороны признаютъ нужнымъ обратиться въ эту камеру.

Относительно права avoués уступать свои мѣста приведемъ изъ цитированнаго нами выше сочиненія Ionas слѣдующія разъясненія автора.

Это право было предметомъ продолжительныхъ и многосторонних преній національнаго собранія при обсужденіи проекта закона 19 ноября 1867 г. о раздѣлахъ и очисткѣ (purge) ипотекъ, по поводу протестовъ со стороны avoués и huissiers противъ сокращенія ихъ доходовъ, которое обусловливалось приведеніемъ въ дѣйствіе обсуждавшагося закона.

Уступка мѣста avoués и huissiers за деньги позволяетъ говорить Ionas, предполагать, что эти мѣста продаются, какъ это было до революціи. Но такое предположеніе невѣрно съ законной точки зрѣнія. Законъ 1816 года позволилъ officiers ministériels, ихъ наслѣдникамъ и ихъ вдовамъ рекомендовать правительству преемниковъ. Это позволеніе было дано имъ съ цѣлью увеличить сумму взносимыхъ ими залоговъ (caution). Хотя правительство обыкновенно уважаетъ эти рекомендаціи и хотя рекомендуемый всегда платитъ своему предмѣстнику, его наслѣдникамъ или его вдовѣ за получаемое мѣсто, но такое отношеніе между сими лицами не походитъ на бывшую до 1789 года продажу мѣстъ, при которой покупающій мѣсто платилъ правительству. Не мѣсто собственно продаютъ avoués и huissiers, рекомендующіе правительству своихъ преемниковъ, но свою кліэнтелю; при чемъ правительство не отказывается отъ принадлежащей ему власти замѣщать должности по своему усмотрѣнію, но лишь ограничиваетъ ее, удерживая за собою право требовать доказательствъ способности (capacité) рекомендуемыхъ кандидатовъ и постановлять о допущеніи ихъ къ занятію должности. Это право рекомендовать преемника можетъ быть разсматриваемо какъ право собственности sui generis. Оно не можетъ переходить къ кредиторамъ представителя его; оно не можетъ быть подвергаемо публичной продажѣ. Всякія ассоціаціи съ денежными взносами съ цѣлью отправленія должности признаются закономъ недозволенными. Договоры объ уступкѣ мѣстъ не могутъ быть опровергаемы ни посредствомъ action resolutoire, ни посредствомъ action en rescission pour lésion. Въ случаяхъ дарственной уступки мѣста, даръ не можетъ быть обратно

требуемъ, на основаніи опредѣленій общихъ законовъ о возвращеніи дара. Лице, желающее уступить свое мѣсто не имѣетъ права претендовать, чтобы цѣна, имъ назначенная была окончательною, но состоитъ обязаннымъ подчиниться той оцѣнкѣ и тѣмъ условіямъ уступки мѣста, которыя будутъ предложены подлежащею властію. Наконецъ, avoués и huissiers, удаленные начальствомъ отъ должности, теряютъ вмѣстѣ съ должностію и право рекомендовать преемника.

Такими ограниченіями обставлено существующее во Франціи право уступки мѣстъ avoués.

Существующія законоположенія о синдикальныхъ камерахъ позволяютъ, какъ выше нами сказано, лицамъ, заспорившимъ относительно уступки должности обращаться въ эту камеру, которая имѣетъ право предложить имъ способы соглашенія и постановить о семъ свое мнѣніе. Недовольные заключеніемъ синдикальной камеры могутъ обратиться въ судъ, который входитъ въ разсмотрѣніе условій уступки и постановляетъ оцѣнку должности, устраняя изъ цѣны условной то, что превышаетъ справедливую, по обстоятельствамъ дѣла, оцѣнку, но не уничтожая самого договора, подобно тому, какъ онъ поступаетъ въ спорахъ сторонъ о договорныхъ неустойкахъ, оказывающихся чрезмѣрно обременительными для лицъ, обязавшихся ими.

Далѣе, синдикальная камера занимается улаженіемъ несогласій, возникающихъ между avoués по поводу сообщенія, возвращенія или удержанія документовъ, по вопрасамъ о правѣ иниціативы avoué въ дѣлѣ принудительнаго взысканія долговъ, при снятіи печатей и составленіи инвентаря, правѣ, которое, по правиламъ французскаго процесса, въ случаяхъ конкурренціи нѣсколькихъ взысканій и при наличности указанныхъ въ законахъ условій, должно принадлежать старѣйшему avoué.

Кромѣ сего синдикальная камера обязана предупреждать жалобы со стороны третьихъ лицъ противъ avoués, по поводу представительства за нихъ, примирять спорящихъ и предлагать имъ свои совѣты на счетъ гражданскаго возна-

гражденія. Она также даетъ заключенія по спорамъ о вознагражденіи по таксѣ, въ случаѣ предъявленія на судѣ требованія противъ тяжущейся стороны или когда avoué оказывается виновнымъ въ неявкѣ на судъ. Но эти заключенія не имѣютъ ни для кого обязательнаго значенія, ибо вознагражденіе по таксѣ окончательно опредѣляется, какъ само собою разумѣется, судомъ.

Синдикальною камерою выдаются удостовѣренія о нравственныхъ качествахъ и способностяхъ клеркамъ, ищущимъ должностей avoués.

Наконецъ, синдикальная камера, въ интересахъ всей корпораціи, имѣетъ постоянное наблюденіе о томъ, чтобы частныя лица, непринадлежащія къ корпораціи не позволяли себѣ ходатайствовать въ судѣ, вопреки воспрещенію закона. Если камера получитъ свѣдѣніе о такомъ нарушеніи, она имѣетъ право обратиться къ президенту суда за разрѣшеніемъ произвесть обыскъ и, получивъ его, дѣлаетъ его въ присутствіи мироваго судьи или коммисара полиціи, которые при недостаточности результатовъ обыска, имѣютъ право допрашивать свидѣтелей.

Преслѣдованіе недозволеннаго ходатайства въ судахъ можетъ быть возбуждаемо прокурорскимъ надзоромъ, если синдикальная камера дѣлаетъ упущенія въ этомъ отношеніи. Обвиненные въ недозволенномъ ходатайствѣ подвергаются въ первый разъ штрафу отъ 200—500 фр., во второй разъ 500—1000 фр., и признаются неспособными къ занятію должности avoué. Означенные штрафы поступаютъ въ кассу синдикальной камеры и употребляются ею на дѣла благотворительности. Если avoué оказывается соучастникомъ въ недозволенномъ ходатайствѣ, то въ первый разъ онъ подвергается штрафу отъ 500—1000 фр., а во второй штрафу до 1500 фр. и исключенію изъ корпораціи (destitution).

Всѣ постановленія камеры, кромѣ относящихся до внутренней полиціи и дисциплины, нуждаются въ утвержденіи суда, который, при разсмотрѣніи ихъ, долженъ требовать заключенія прокурора.

Въ противуположность avoués, повѣреннымъ или ходатаямъ, объ адвокатахъ которыхъ роль въ процессѣ соотвѣтствуетъ римскимъ cognitor и procurator, французскій адвокатъ, подобно римскому advocatus или causidicus, есть ораторъ, въ томъ смыслѣ, какъ его опредѣлилъ Цицеронъ: vir bonus, dicendi peritus, qui, in causis publicis, plena et perfecta utitur eloquentia. Функція, выполняемая французскимъ адвокатомъ въ судебной защитѣ правъ, заключается въ содѣйствіи сторонѣ краснорѣчіемъ и совѣтами. Какъ совѣтникъ обиженныхъ, онъ, по выраженію Ювенала, есть interpes legum sanctissimus. Domus jurisconsulti, выражается Цицеронъ, est oraculum totius civitatis.

Адвокатъ не есть mandataire или représentant, т. е. представитель стороны и ходатай за нее (sollicitor).

Общество адвокатовъ, практикующихъ при судѣ, будучи отлично отъ другихъ существующихъ въ государствѣ корпорацій, не называется, одинаково съ ними, корпораціей, но носитъ имя, перешедшее къ нему по традиціи отъ Римлянъ, *ordre*, подъ которымъ разумѣется, по опредѣленіямъ французскихъ юристовъ, собраніе адвокатовъ, пледирующихъ и консультирующихъ, составляющее какъ бы одно семейство (une seule et même famille) и имѣющее своею цѣлью: взаимное просвѣщеніе членовъ его, нравственное возвышеніе ихъ и поддержаніе традиціонныхъ правилъ профессіи, которыми охраняются честь и достоинство общины.

Должности avoué и avocat, отличныя одна отъ другой по функціямъ, выполняемымъ ими въ процессѣ и по свойству способностей, которыми обусловливается ихъ профессіональная дѣятельность, различаются между собою и по юридическому отношенію къ довѣрителямъ, положенному въ основаніе каждой изъ этихъ двухъ профессій.

Договоръ между адвокатомъ и его кліентомъ не есть договоръ о наймѣ труда (louage d'ouvrage). Потье относитъ дѣятельность адвоката къ либеральнымъ профессіямъ, наравнѣ съ занятіями ученыхъ, профессоровъ и врачей. Видѣть въ профессіи адвоката наемъ труда значитъ, по его мнѣнію, впадать въ индустріализмъ, или дѣлать обобщеніе, против-

ное сущности сопоставляемыхъ понятій. Индустріализмъ, составляющій отрасль новой матеріалистической философіи, носитъ въ себѣ погрѣшность, которая заключается въ преувеличеніи начала промышленности (élément industriel). Въ своемъ фанатическомъ поклоненіи передъ производствомъ, индустріализмъ видитъ только результаты оцѣниваемые на деньги, и не замѣчаетъ въ человѣкѣ ничего такого, чѣмъ онъ отличается отъ машины, устроенной для производства. Только становясь на точку зрѣнія индустріализма, можно не усматривать различія либеральныхъ и нелиберальныхъ профессій, которое, тѣмъ не менѣе, есть глубокое различіе. Если нелиберальныя профессіи оплачиваются по найму (par un loyer), то о либеральныхъ слѣдуетъ сказать, какъ замѣтилъ Тролонъ, что они вознаграждаются (se recompensent).

Далѣе, отношеніе адвоката къ кліенту не есть mandat, чѣмъ профессія адвоката существенно отличается отъ профессіи avoué, который непремѣнно долженъ быть, какъ выше замѣчено, mandataire или представитель сторонъ.

Молло, высказывая означенное положеніе, что адвокатъ не есть mandataire, находитъ нужнымъ развить его поподробнѣе, такъ какъ источники римскаго и древняго французскаго права даютъ нѣкоторыя основанія для инаго противуположнаго воззрѣнія по этому вопросу.

У римскихъ юристовъ можно найти множество мѣстъ, въ которыхъ отношенія адвоката къ кліенту опредѣляются какъ mandatum. Опираясь на эти источники права и самъ Потье называлъ врачей, адвокатовъ и профессоровъ mandataires. Гражданскій кодексъ Наполеона, воспроизводя древнее французское право относительно mandat, ограничился изложеніемъ общихъ принциповъ этого отношенія, предоставляя судейской интерпретаціи власть ближайшаго примѣненія ихъ къ встрѣчающимся въ дѣйствительности отношеніямъ этого рода. Такимъ образомъ этотъ кодексъ, давшій только опредѣленіе о mandat и неустановившій никакого отличія въ этомъ отношеніи для адвокатовъ, не даетъ твердаго основанія для разрѣшенія вопроса о томъ, mandatum или не mandatum лежитъ въ отношеніяхъ адвоката къ его кліенту.

Но не въ источникахъ римскаго права, которое мѣняло, какъ извѣстно, свой взглядъ на гонораръ адвокатовъ, и не въ древнемъ французскомъ правѣ, говоритъ Молло, слѣдуетъ искать разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, когда во Французскомъ законодательствѣ существуетъ спеціальный законъ о профессіи адвокатовъ, такой какъ ордонансъ 20 ноября 1822 г.

Этимъ закономъ самимъ рѣшительнымъ образомъ исключается понятіе mandat въ адвокатурѣ, такъ какъ онъ объявляетъ профессію адвоката несовмѣстимою съ должностями отчетнаго агента (agent comptable), повѣреннаго по дѣламъ agence d'affaires) и со всѣми видами торговли. Правила Парижскаго barreau съ незапамятныхъ временъ не дозволяли адвокатамъ быть повѣренными, и это подтверждено означенныхъ ордонансомъ 1822 года, оставившимъ вообще въ силѣ древніе обычаи адвокатуры.

И ордонансъ, и древніе обычаи требуютъ, чтобы адвокатъ пользовался независимостію въ своихъ отношеніяхъ къ кліенту и не подвергался бы никакой отвѣтственности за свои дѣйствія и за свои совѣты доколѣ въ его поступкахъ нѣтъ dolus. Такъ, ему не позволяется давать сторонѣ росписки въ принятіи довѣряемыхъ ею документовъ и актовъ, а также получать отъ стороны росписки въ обратномъ полученіи ихъ; равнымъ образомъ онъ не долженъ давать ни сторонѣ, ни ея avouè росписокъ въ полученіи гонорара. Если адвокатъ, пледируя, дѣлаетъ ошибки относительно фактической стороны дѣла и признаетъ, вопреки интересамъ стороны, тѣ или другія обстоятельства даннаго случая, то сторона или ея avouè, обязанный находиться при этомъ должны исправить ошибку адвоката, но къ нему не можетъ быть обращенъ искъ объ устраненіи изъ дѣла признанія (désaveu), который, обыкновено обращается къ avoué.

При такомъ освобожденіи адвоката отъ обязанностей и отвѣтственности передъ кліентомъ, какъ его повѣреннаго, онъ является лишь его совѣтникомъ и патрономъ.

Если, по теоріи права, искъ о вознагражденіи адвоката имѣетъ свое основаніе въ отношеніи mandatum, то изъ этого

нельзя выводить никакого заключенія не въ пользу отстаиваемаго Молло положенія, ибо Парижскіе адвокаты, по обычаю издревле существующему, принимаютъ отъ кліентовъ гонораръ, лишь добровольно предлагаемый, и предъявленіе исковъ о гонорарѣ имъ воспрещается, подъ угрозой исключенія изъ списка (sous peine de radiation du tableau).

Но намъ могутъ возразить, говоритъ Молло, что при отсутствіи отношенія mandat, кліентъ, добровольно отдавшій гонораръ адвокату могъ бы его обратно требовать по иску condictio indebiti. На это онъ отвѣчаетъ, что если нѣтъ въ разсматриваемомъ отношеніи ни mandat, ни договора о гонорарѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно лишено всякаго легальнаго значенія. Это договоръ безъ названія (engagement ou accord innommé), однородный со множествомъ существующихъ въ дѣйствительности такихъ отношеній, въ которыхъ съ одной стороны, оказывается услуга, соединенная съ затратой имущественныхъ средствъ и труда, въ слѣдствіе чего на другой сторонѣ возникаетъ обязанность вознаградить за полученныя услуги, коль скоро онѣ были оказаны не съ цѣлью благодѣтельствовать. При всѣхъ возможныхъ опредѣленіяхъ отношеніе адвоката къ его кліенту, на сторонѣ и въ пользу перваго изъ нихъ, въ случаѣ полученія имъ гонорара, добровольно предложеннаго будетъ obligatio naturalis, исключающее возможность обратнаго требованія гонорара, ибо предлагая свои услуги, онъ не имѣетъ намѣренія облагодѣтельствовать кліента, хотя и готовъ испытать на себѣ его неблагодарность и не получить никакого вознагражденія за свою услугу, если онъ окажется недобросовѣстнымъ человѣкомъ.

Что адвокатъ не есть mandataire своего кліента, это особенность французскаго права, которой нельзя встрѣтить въ нѣмецкихъ государствахъ, ибо тамъ адвокаты, несмотря на различіе названій, имъ присвоиваемыхъ, всегда считаются mandatarii своихъ кліентовъ.

Замѣчательно, что въ прирейнскихъ провинціяхъ гдѣ дѣйствуетъ французское право, допущено соединеніе въ одномъ лицѣ должностей avoué и avocat, въ слѣдствіе чего тамъ

утратился характеръ адвокатуры существующій во Франціи. Состоящіе при судахъ этихъ провинцій повѣренные называются Advocat-Anwalt и ихъ отношеніе къ кліентамъ признается въ правѣ за mandatum*

Исключительность положенія во Франціи адвокатовъ, освобожденныхъ, какъ мы видѣли, отъ стѣснительныхъ обязанностей представителей или повѣренныхъ своихъ кліентовъ, объясняется тѣмъ высокимъ политическимъ значеніемъ, которымъ искони вѣковъ пользовались адвокаты во Франціи. Небезполезнымъ считаемъ указать на нѣкоторые факты, приведенные въ сочиненіи Молло, въ доказательство того, что французская адвокатура, не ограничиваясь тѣснымъ кругомъ дѣятельности въ судѣ, всегда принимала участіе въ государственной жизни своей страны.

Таково историческое свидѣтельство отъ VII или VIII вѣка о томъ, что адвокаты того времени научались rei militari et argute loqui свидѣтельство, о которомъ, во время послѣдней войны, вспоминалъ князь Бисмаркъ, находившій аналогію въ настоящемъ политическомъ значеніи французскихъ адвокатовъ съ тѣмъ, чтобы было въ отдаленной древности.

Позднѣе адвокаты принимали участіе въ борьбѣ королей съ притязаніями римскаго престола и своими сочиненіями, исполненными богатства знанія и силы прогрессивной идеи, содѣйствовали торжеству свѣтской власти. Такъ историки признаютъ ихъ заслугу въ томъ случаѣ, когда папа Григорій VII, въ качествѣ викарія Христа, провозгласилъ свое верховное владычество надъ всѣми свѣтскими государствами, и когда этотъ споръ былъ оконченъ знаменитымъ ордонансомъ Людовика Святаго (1268), который извѣстенъ у юристовъ подъ названіемъ прагматической санкціи, и который почитается твердымъ основаніемъ независимости галликанской церкви.

Неменѣе важною считается ихъ услуга государству, ко-

---

* Zusammenstellung d. Entscheidungen d. Cassationshöfe über d. Civilrechts Fragen v. Gredy. Mainz 1864 г.

торую они оказали уже въ XVIII столѣтіи, по поводу буллы Unigenitus. Въ этомъ случаѣ консультація, подписанная пятьюдесятью адвокатами, говорятъ, имѣла громадное историческое значеніе.

Славу и гордость французскихъ адвокатовъ давно прошедшаго времени составляетъ ихъ участіе въ спорѣ Филиппа Валуа и Эдуарда Англійскаго о коронѣ, въ которомъ они научнымъ разъясненіемъ Саллическаго закона содѣйствовали торжеству Филиппа.

Политическое значеніе адвокатовъ сказывалось и во время революціи, и послѣ нея во вниманіи и довѣріи, къ ихъ désinteressement, которыя оказывали магистратура и даже короли, по случаю ихъ оппозиціи противъ таксы и въ другихъ случаяхъ, когда правительственная власть входила въ столкновеніе съ традиціонными вольностями этого сословія.

Выше мы видѣли, что въ римскомъ правѣ существовалъ законный maximum адвокатскаго гонорара. При томъ значеніи, которымъ пользовалось римское право въ западноевропейскихъ государствахъ, означенное начало не могло оставаться безъ примѣненія и во Франціи. И дѣйствительно тамъ издавались законы, которыми установлялся этотъ maximum. Такимъ былъ ордоннансъ Филиппа Смѣлаго 1274 года изданный имъ подъ вліяніемъ римской церкви, которымъ опредѣлялся maximum гонорара 30 ливровъ за процессъ, съ тѣмъ, чтобы величина его, не выходя изъ этого предѣла соразмѣрялась съ важностію защищаемаго интереса и съ извѣстностію адвоката.

Адвокаты протестовали противъ означеннаго закона и онъ неисполнялся, и потомъ новый ордоннансъ, обнародованный при Филиппѣ Красивомъ, измѣняя этотъ законъ, установилъ, что размѣръ адвокатскаго гонорара долженъ обусловливаться ихъ обычаями и имущественными средствами кліента. Но этимъ не могъ разрѣшиться вопросъ о гонорарѣ, и законный maximum его еще много разъ подтверждался.

Парижскій Парламентъ своимъ регламентомъ 1344 г. постановлялъ, что по всякому дѣлу какъ бы важно оно не было, адвокаты не имѣютъ права на гонораръ, превышаю-

щій 30 ливровъ, хотя бы то въ видѣ подарка, что они обязаны уменьшать свой гонораръ, сообразуясь съ относительною незначительностію интересовъ замѣшанныхъ въ процессѣ, и съ скромностію положенія заинтересованныхъ сторонъ, и что имъ ни въ какомъ случаѣ не позволяется условливаться съ кліентами на счетъ исхода процесса, т. е. выиграша или проиграша его.

Такимъ же образомъ законный maximum гонорара былъ подтвержденъ и въ ордоннансѣ de Blois 1579 г.

Когда послѣ сего, Парижскій Парламентъ, по жалобѣ Сюлли заявившаго, что по одному процессу гонораръ его адвоката стоилъ слишкомъ дорого (1500 экю), подтвердилъ объ исполненіи ордоннанса de Blois, то адвокаты, собравшись въ числѣ 307, постановили отказаться отъ своей профессіи, что и было приведено ими въ исполненіе. Тогда король Генрихъ IV, подтверждая по формѣ опредѣленія Парламента въ своихъ lettres patentes, дозволилъ, однако, адвокатамъ поступать въ отношеніи гонорара по установившемуся у нихъ обычаю.

Послѣ этого, кажется, уже не повторялись подтвержденія о законномъ maximum, съ адвокатскаго гонорара, и французскіе адвокаты, такимъ образомъ, отстояли свою свободу отъ таксы. Чтобы отстоять ее, они выдвинули начало добровольной со стороны кліентовъ платы за ихъ трудъ; и что ихъ désinteressement, которымъ они всегда гордились и на которое указывали при своихъ столкновеніяхъ съ начальствомъ не было пустыми словами, доказательства тому мы увидимъ ниже въ настоящемъ нашемъ изложеніи.

О политическомъ вліяніи французскихъ адвокатовъ очень много говоритъ извѣстная въ преданіяхъ французской адвокатуры исторія прокурора (avocat-général) Талона. Этотъ прокуроръ, навлекшій на себя гнѣвъ Людовика XIV своею оппозиціей противъ enregistrement одного эдикта о биржѣ, былъ отправленъ въ ссылку. Тогда парижскіе адвокаты отказались пледировать въ парламентѣ; а король для избѣжанія затрудненій въ процессахъ, дозволилъ avoués, называвшимся тогда procureurs, пледировать во всякомъ положеніи дѣла,

даже и въ апелляціонномъ судѣ. Въ отвѣтъ на это, первый президентъ докладывалъ Королю, что procureurs не способны изъяснять вопросы права и обычаи, и что по этой причинѣ, дѣла подданныхъ Его Величества будутъ дурно защищаемы. Въ слѣдствіе этого, Талонъ былъ возвращенъ изъ ссылки и декларація о правѣ avoués пледировать была оставлена безъ исполненія.

Самое рельефное доказательство жизненности французской адвокатуры заключается, по нашему мнѣнію, въ ея исторіи, послѣ декрета учредительнаго собранія 2 сентября 1790 г., уничтожившаго существовавшую прежде организацію этого сословія. Эта исторія самымъ убѣдительнымъ образомъ говоритъ намъ, что французское общество давно сжилось съ тѣмъ положеніемъ французскихъ адвокатовъ, которое они занимали до 1790 года, и что общественное сознаніе необходимости возстановленія этой ассоціаціи всегда популярной во Франціи до обоянія оказалось могущественною силою, которой не могъ противиться Наполеонъ I, несмотря на свое личное нерасположеніе къ адвокатамъ.

Въ то время, когда новый законъ позволилъ заниматься адвокатурой всякимъ дѣльцамъ (gens d'affaires) и когда сіи послѣдніе стали пледировать и въ судахъ и консультировать, подъ именами hommes de loi или défenseurs officieux, безъ необходимаго приспособленія и часто съ сомнительною честностію, старые адвокаты составили свое вольное общество, въ которое принимали только лицъ ими самими избранныхъ. Вмѣсто прежняго tableau, они учредили соотвѣтствующей ему списокъ une liste: и, будучи свободны отъ всякаго правительственнаго контроля, поддерживали въ своей средѣ преданія, правила и нравы стараго barreau. Въ это время ассосіацію старыхъ адвокатовъ называли въ Парижѣ les avocats du Marais, по причинѣ того, что замѣчательнѣйшіе изъ нихъ жили въ кварталѣ этого имени.

Благодаря такому образу дѣйствія парижскихъ адвокатовъ, ихъ профессія, которую не могъ уничтожить революціонный законъ, получила новый блескъ въ глазахъ общества. Къ тому именно времени относятся блистательные успѣхи на

адвокатской трибунѣ, заслуженные многими знаменитыми адвокатами новаго времени.

Несмотря на упорное нежеланіе тогдашнихъ правительствъ возстановить прежній ordre адвокатовъ и вопреки прямо враждебному чувству къ адвокатамъ перваго консула, для котораго была ненавистною ихъ независимость, сила вещей была такова, что до изданія закона XII года республики, разрѣшившаго имѣть при судахъ tableau des avocats, получили законную санкцію нѣкоторыя отдѣльныя функціи адвокатской профессіи, по мѣрѣ того какъ практическія соображенія указывали правительству на полезные результаты той или другой стороны дѣятельности адвокатовъ.

Послѣ нѣсколькихъ законовъ, постановленныхъ въ этомъ направленіи, возобновленіе старой организаціи адвокатуры не могло быть какою либо неожиданностію или скачкомъ, но явилось, какъ необходимость, или какъ подтвержденіе того, что уже сдѣлано,—чему не могъ противиться и первый консулъ, до страсти ненавидѣвшій адвокатовъ. Такъ, по закону 29 августа 1792 года, разрѣшено судамъ, въ случаяхъ отсутствія членовъ его, приглашать къ участію въ постановленіи рѣшеній hommes de loi, т. е. адвокатовъ какъ было понято на практикѣ. Потомъ 27 октября 1796 г. послѣдовалъ законъ о находящихся въ отсутствіи военно-служащихъ которымъ постановлено, что гражданскіе трибуналы департамента имѣютъ назначить трехъ гражданъ, извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ и своею добросовѣстностію, которые составятъ изъ себя офиціальный совѣтъ (conseil officieux), обязанный безплатно консультировать и защищать, по просьбамъ повѣренныхъ, дѣла защитниковъ государства и другихъ гражданъ, находящихся въ отсутствіи, по дѣламъ военной сухопутной или морской службы. Въ XI году республики (26 іюня 1801 г.) послѣдовалъ законъ о рентахъ и доменахъ, предназначенныхъ на дѣла благотворительности, которымъ постановлено, что иски, по дѣламъ этого рода, признаваемые за нужные административными коммиссіями, должны предварительно быть обсуждаемы въ совѣщательномъ комитетѣ (comité consultatif), который долженъ на-

ходиться въ каждомъ коммунальномъ округѣ (arrondissement communal). Этотъ комитетъ составляется изъ трехъ наиболѣе просвѣщенныхъ юрисконсультовъ въ округѣ, по приглашенію помощника префекта. Подъ юрисконсультами разумѣлись адвокаты, какъ ихъ всегда называли во Франціи.

Совѣщательный комитетъ будетъ въ правѣ постановлять примирительныя соглашенія (transactions), которыя подвергаясь предварительному исполненію, не должны имѣть окончательной силы до утвержденія ихъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разсматривающимъ ихъ вмѣстѣ съ заключеніями префекта и его помощника.

Однороднымъ съ этимъ закономъ было постановленіе гражданскаго кодекса 3 апрѣля 1803 г., ст, 467 и 484, въ которыхъ заключеніе мировыхъ сдѣлокъ опекунами за порученныхъ имъ малолѣтныхъ и самими эманципированными несовершенно-лѣтними (mineur emancipé) было обусловлено согласіемъ семейнаго совѣта и заключеніемъ трехъ юрисконсультовъ, по назначенію прокурора при судѣ первой инстанціи.

Спустя нѣкоторое время послѣ возобновленія организаціи адвокатовъ, кодексъ судопроизводства 1806 установилъ, для случаевъ подачи requête civile, требовать консультаціи трехъ адвокатовъ, практикующихъ не неменѣе 10 лѣтъ при апелляціонномъ судѣ съ одобреніемъ основаній этой жалобы. Цѣль этой консультаціи воспрепятствовать, по возможности, подачѣ неосновательныхъ жалобъ. Она замѣнила собою тѣ предварительныя королевскія разрѣшенія на подачу requête civile, которыя выдавались прежде (ordonnance 1667 г.) изъ канцеляріи, въ формѣ lettre Royaux *). Такое значеніе кон-

---

*) Requête civile есть одинъ изъ чрезвычайныхъ способовъ отмѣны рѣшеній, неподлежащихъ апелляціи. Подобно нѣмецкому Wiedéreinsetzung in den vorigen Stand, оно даетъ право обратиться къ тому самому судьѣ, который постановилъ приговоръ. Только въ немногихъ случаяхъ оно обусловливается открытіемъ новыхъ обстоятельствъ, въ большинствѣ же случаевъ оно имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ есть nullitas, какъ-то: если въ приговорѣ несоблюдены существенныя формы, если какой либо спорный пунктъ въ немъ пройденъ молчаніемъ, если сторонѣ при-

сультаціи адвокатовъ въ означенномъ случаѣ составляетъ важное ихъ право, свидѣтельствующее о высокомъ довѣріи къ нимъ правительства.

Чтобы представить еще нагляднѣе почетное положеніе адвокатовъ во французскомъ обществѣ, мы должны къ фактамъ нами приведеннымъ прибавить, что изъ среды адвокатовъ очень часто выбираются депутаты законодательнаго собранія; что изъ этой же среды выходили судьи и прокуроры, которые считаются украшеніемъ и гордостію французской магистратуры и что многіе французскіе министры принимали свои портфели, будучи только адвокатами и не проходя никакихъ посредствующихъ ступеней между barreau и министерствами. Окончивши свое служеніе на министерскомъ посту, они снова возвращались въ barreau и продолжали по прежнему пледировать и консультировать, такъ какъ ихъ профессія будучи безукоризненною и почетною, не могла ложиться тѣнью на временный блескъ доставшейся имъ въ удѣлъ высокой политической роли.

Когда мы ближе познакомимся съ дисциплиной парижскихъ адвокатовъ, для насъ сдѣлается вполнѣ понятною причина ихъ необыкновенной популярности; и тогда мы увидимъ какъ много возвышенно благороднаго въ нравахъ этого сословія, и какъ много истины въ принятыхъ ими за девизъ

суждено больше, чѣмъ сколько она требовала; если есть противорѣчіе въ опредѣленіяхъ того же самаго приговора или въ разныхъ приговорахъ того же суда (противорѣчіе въ приговорахъ разныхъ судовъ составляетъ предметъ кассаціи); если малолѣтній не былъ представленъ на судѣ надлежащимъ образомъ и если правительственное учрежденіе не было выслушано въ случаяхъ, въ законахъ указаныхъ. Случаи requête civile, обусловленые открытіемъ новыхъ доказательствъ, суть: 1) если открытъ обманъ (Arglist) противной стороны въ веденіи процесса, 2) если документъ, на которомъ основанъ приговоръ, въ послѣдствіи будетъ признанъ судомъ подложнымъ и 3) если послѣ рѣшенія дѣла открыты новые документы, которые скрывались противною стороною, а не третьимъ лицомъ. Срокъ на подачу Requête civile трехмѣсячный (Boitard. Lecons de procédure civile II и Zink. Uber. d. Ermittelung d. Sachverhalts).

своей профессіи въ словахъ канцлера Daguesseau: „l'ordre des avocats „aussi ancien que la magistrature, aussi noble que la vertu, aussi necessaire que la justice".

Въ основаніе организаціи французской адвокатуры положена та мысль, что адвокатами могутъ быть только лица, удовлетворяющія законнымъ условіямъ относительно образованія и практической подготовки для этой профессіи. Требованіе практической подготовки quand même формулируется обыкновенно у французскихъ публицистовъ изрѣченіемъ Плинія: jura in scholis audiuntur sed in foro discuntur. Согласно съ этимъ, отъ адвоката требуется, чтобы онъ имѣлъ ученую степень licencié en droit, и чтобы онъ проходилъ курсъ практической подготовки при судѣ называемый stage. Кто не проходилъ стажа, тотъ не можетъ быть адвокатомъ. Такъ, доктора правъ и профессоры права не пользуются, по этимъ своимъ званіямъ, правомъ адвокатовъ: пледировать и консультировать; число адвокатовъ неограничено никакимъ закономъ: всѣ лица, удовлетворяющія означеннымъ требованіямъ, могутъ просить о допущеніи ихъ къ стажу и о внесеніи потомъ въ tableau des avocats и получить чрезъ то права присвоенныя адвокатамъ. Неограниченностію числа своихъ членовъ адвокатура отличается отъ учрежденія avoués, которые обязаны вносить, какъ мы видѣли, cautionement, не требуемое отъ адвокатовъ, и за то пользуются обѣщаннымъ имъ правительствомъ огражденіемъ отъ конкурренціи лицъ, могущихъ предлагать свои услуги публикѣ, выходя изъ предѣловъ штатнаго числа повѣренныхъ при судѣ.

Такъ какъ право пледировать и консультировать есть исключительное право адвокатовъ, то публика только къ нимъ однимъ и можетъ обращаться за услугами этого рода. Они же адвокаты, не будучи officiers ministériels, подобно avoués, не состоятъ обязанными непремѣнно принимать дѣла, съ которыми къ нимъ обращаются; но могутъ по своему усмотрѣнію, отказывать въ своихъ услугахъ просителямъ, не давая въ томъ никому отчета. Пользуясь правомъ не принимать дѣлъ, предлагаемыхъ имъ просителями, они обязатель-

но пледируютъ и консультируютъ по дѣламъ, поручаемымъ имъ bâtônnier и президентами суда.

Изъ правила, что только одни адвокаты имѣютъ право пледировать и консультировать существуетъ изъятіе въ пользу родственниковъ и друзей подсудимыхъ, которымъ, по просьбамъ послѣднихъ, президенты судовъ могутъ позволять являться въ судъ въ качествѣ защитниковъ. Но кажется, президентамъ рѣдко случается пользоваться этимъ правомъ, и едва ли означенное исключеніе можно считать имѣющимъ на практикѣ большой кругъ примѣненія.

Хотя никто, кромѣ адвокатовъ, не пользуется правомъ пледировать и консультировать и хотя, съ другой стороны, адвокатамъ позволено отказывать по произволу въ своихъ услугахъ просителямъ, къ нимъ обращающимся; но изъ этого далеко не слѣдуетъ того, чтобы свободная профессія французскихъ адвокатовъ была тяжелымъ бременемъ для тамошняго общества или чтобы просителямъ приходилось платить волею-неволею что потребуютъ адвокаты за услуги, къ которымъ они не могутъ быть принуждаемы. Гарантіи противъ подобныхъ злоупотребленій со стороны адвокатовъ заключаются какъ въ организаціи ихъ сословія, такъ и въ особенностяхъ французскаго уголовнаго и гражданскаго процесса. Такъ, мы видѣли, что въ тѣхъ судахъ, гдѣ существующее число адвокатовъ признается недостаточнымъ, находящимся при нихъ avoués дается право пледировать и консультировать; а avoués получаютъ, какъ извѣстно, свое вознагражденіе по таксѣ, чѣмъ рѣшительно устраняется возможность чрезмѣрныхъ требованій съ ихъ стороны за свои адвокатскія услуги, Далѣе, лица, пользующіяся правомъ бѣдности и обвиняемые по дѣламъ уголовнымъ, не избравшіе себѣ адвоката, получаютъ его по назначенію bâtônnier или призедента суда, и въ этихъ случаяхъ адвокаты защищаютъ ихъ безплатно, не имѣя права даже принимать подарковъ за свои услуги ни отъ ихъ кліентовъ, ни отъ родственниковъ и друзей послѣднихъ. Наконецъ по свойству французскаго гражданскаго процесса, участіе въ немъ пледирующаго адвоката не необходимо. Представителемъ стороны, ея

повѣреннымъ и ходатаемъ (Sollicitor) есть avoué, который формируетъ процессъ и представляетъ его къ тому моменту, когда требуется plaidoyer адвоката, совсѣмъ готовымъ для судебнаго рѣшенія. Разъ поданныя avoué conclusions съ приложенными къ нимъ документами дѣлаютъ невозможнымъ ни прекращеніе дѣла по неявкѣ истца, ни постановленіе заочнаго рѣшенія, хотя бы avoué, подавшій conclusions, и не явился въ засѣданіе суда. Такимъ образомъ безъ явки avoué и адвоката судъ состоитъ обязаннымъ входить въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами доказательствъ и обсуждать ихи требованія. Въ уголовномъ процессѣ, въ которомъ также подаются conclusions avoués, участіе адвоката представляется болѣе важнымъ, въ виду новыхъ обстоятельствъ, могущихъ открыться на судебномъ слѣдствіи, и потому въ этомъ процесѣ обвиняемому, не избравшему себѣ адвоката, таковый дается отъ суда.

Въ силу этихъ условій французскаго уголовнаго и гражданскаго процесса, участіе въ немъ приглашеннаго стороною адвоката не необходимо, какъ мы сказали, ибо истецъ и отвѣтчикъ по гражданскому дѣлу, а равно и обвиняемый въ совершеніи дѣянія, воспрещеннаго подъ страхомъ наказанія, могутъ добиться защиты своихъ правъ и не приглашая адвоката; а если они приглашаютъ адвоката, то дѣлаютъ это для того, чтобы исчерпать всѣ средства защиты и чтобы, пользуясь исскуствомъ своего ученаго патрона, поставить свою защиту на высотѣ тѣхъ усовершенствованій, которыхъ достигло правовѣдѣніе въ данный моментъ времени.

Разсматриваемая въ этомъ смыслѣ услуга, которую оказываетъ адвокатъ своему кліенту, представляется услугою совершенно чуждою характера принудительности и, по справедливости, можетъ быть названа почетною услугою, чему соотвѣтствуетъ и французское названіе платы за трудъ, получаемой адвокатами — honoraires, названіе, ведущее свое происхожденіе отъ почестей, которыми награждались въ Римѣ знаменитые адвокаты.

Такъ какъ, для полученія званія адвоката требуется практическая подготовка, то всѣ французскіе адвокаты подраз-

дѣляются: а, на приготовляющихся avocats stagiaires и дѣйствительныхъ адвокатовъ, т. е. записанныхъ въ tableau и пользующихся всѣми правами, присвоенными этому званію.

Стажіерами могутъ быть только лица, получившія ученую степень licencie en droit. Чтобы быть допущенммъ къ стажу, нужно заявить объ этомъ желаніи одному изъ членовъ Conseil de l'ordre, назначенному, въ то время на трехмѣсячный срокъ докладчикомъ (raporteur), послѣ чего raporteur собираетъ свѣдѣнія о лицѣ кандидата, посѣщаетъ ето въ собственной его квартирѣ и докладываетъ о немъ совѣту. Если совѣтъ признаетъ возможнымъ допустить этого кандидата къ стажу, то онъ приводится къ присягѣ въ апелляціонномъ судѣ, которому представляетъ его одинъ изъ старѣйшихъ адвокатовъ, находящихся въ то время въ судѣ, послѣ чего выполнившій присягу вносится въ списокъ, colonnes стажіеровъ и получаетъ о томъ удостовѣреніе (matricule). Цѣль собиранія свѣдѣній о лицѣ кандидата чрезъ raporteur и посѣщенія послѣднимъ его квартиры заключается въ удостовѣреніи о томъ, что въ домашнемъ быту и общественномъ положеніи этога лица нѣтъ ничего такого, что, по закону и установившимся обычаямъ, должно препятствовать поступленію въ адвокаты. Такъ отъ адвокатовъ, все равно, и отъ стажіеровъ, требуется, чтобы они имѣли квартиру съ собственною мебелью, непремѣнно въ городѣ, а не на предмѣстіи его. Собственная мебель въ квартирѣ, свидѣтельствуетъ о нѣкоторой степени экономической самостоятельности лица, которая считается необходимой въ положеніи адвоката; а квартира въ городѣ составляетъ условіе, требуемое въ видахъ удобства публики. Изъ правила, чтобы адвокатъ или стажіеръ имѣли квартиру съ собственною мебелью допускается изъятіе только для молодыхъ людей, живущихъ въ квартирахъ ихъ родителей съ мебелью сихъ послѣднихъ. Кромѣ того, профессія адвоката, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выполненіе стажа считаются несовмѣстимыми съ нѣкоторыми занятіями объявляемыми въ законѣ incompatibles, а именно: совсѣми вообще судебными должностями, за исключеніемъ должности suppléant. т. е. должности вспомогательнаго судьи или проку-

рора, на которую обыкновенно призываются адвокаты но не стажіеры, въ случаяхъ раздѣленія голосовъ, при рѣшеніи дѣла и въ случаяхъ болѣзни и другихъ причинъ, препятствующихъ судьѣ или прокурору исполнять свои служебныя обязанности; съ должностями: префекта, подпрефекта и генеральнаго секретаря префектуры; съ должностями: greffier, нотаріуса, avoué и ихъ клерковъ, съ занятіями по найму (les emplois à gade) и должности отчетныхъ агентовъ (agents comptables); со всѣми видами торговли и съ занятіями дѣловыхъ агентовъ (agents d'affaires) (ordon. 20 нояб. 1832 г. art. 42).

О всѣхъ такихъ препятствующихъ причинахъ долженъ справляться raporteur, которому сдѣлано заявленіе о желаніи быть допущеннымъ къ стажу.

Замѣтимъ при этомъ, что incompatibilité составляетъ цѣлую доктрину, выработанную многочисленными прецедентами изъ практики парижскаго barreau и свидѣтельствующую о несомнѣнной возвышенности идеала адвоката въ средѣ этого сословія и что мы въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи будетъ имѣть возможность коснуться съ большею подробностію нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся do incompatibilité.

Опредѣленный ордоннансомъ 1822 г. срокъ стажа-трехлѣтній. Стажъ можно проходить въ нѣсколькихъ судахъ, не допуская перерыва болѣе 3 мѣсяцевъ. Стажъ можетъ продолжить conseil de discipline. Такое продолженіе чаще всего имѣетъ мѣсто по случаю отпусковъ; а отпуски очень часто берутся стажіерами съ цѣлью позаняться въ конторѣ avoué, такъ какъ это занятіе, хотя очень полезное для образованія адвоката, признается, какъ нами уже сказано, по закону, incompatible.

Опредѣляя увеличеніе стажа за предѣлы законнаго трехлѣтняго срока, conseil de discipline обыкновенно назначаетъ и продолжительность времени такого увеличенія стажа, но онъ можетъ постановить также и prorogation, indefinie, если нельзя предвидѣть, когда стажіеръ по своимъ личнымъ обсто-

ятельствамъ, будетъ въ состояніи опять начать свой стажъ, удовлетворяющій всѣмъ законнымъ условіямъ.

Хотя законный срокъ стажа есть трехлѣтній, какъ мы сказали, но обыкновенно онъ бываетъ продолжительнѣе. Это объясняется строгимъ требованіемъ отъ стажіеровъ исполненія такихъ условій, какъ постоянное посѣщеніе конференцій и судебныхъ засѣданій, какъ аккуратная уплата налога, взимаемаго съ стажіеровъ и адвокатовъ въ кассу barreau (cotisation) и пр., о чемъ нами ниже будетъ сказано: по причинѣ такихъ требованій, многіе стажіеры, сознавая за собою упущенія, которыя имъ могутъ быть поставлены въ вину, не просятъ послѣ 3-хъ лѣтъ о внесеніи ихъ въ tableau des avocats. Въ этомъ случаѣ имъ можетъ быть сдѣланъ вопросъ о томъ, почему они не ходатайствуютъ о внесеніи въ tableau. По истеченіи 5 лѣтъ они исключаются изъ списка, colonnes, о которомъ мы скоро будемъ говорить, въ силу предположенія, что они неточно исполняли свои обязанности и не имѣютъ рѣшительнаго желанія быть адвокатами. Но при этомъ имъ дѣлается приглашеніе явиться въ Совѣтъ.

Совѣтъ (conseil de l'ordre), отказывая въ допущеніи къ стажу и во внесеніи въ tableau, не обязанъ мотивировать свои опредѣленія и не выдаетъ съ нихъ копій. Только установлено обычаемъ, что секретарь дѣлаетъ отмѣтки о принятыхъ мотивахъ, на случай возобновленія ходатайства о принятіи.

Для стажіера, котораго стажъ продолжался болѣе 3-хъ лѣтъ, рангъ въ tableau des avocats, о значеніи котораго ниже будетъ сказано, считается три года назадъ отъ внесенія въ tableau.

Стажіеръ не имѣетъ права пледировать и составлять бумаги, если онъ не достигъ возраста 22 лѣтъ отъ рожденія и не имѣетъ удостовѣренія отъ bâtonnier о посѣщеніи засѣданій въ теченій двухъ лѣтъ. Если подсудимый изберетъ себѣ защитникомъ стажіера, не удовлетворяющаго этимъ условіямъ, то его защита не отнимаетъ у приговора силы судебнаго рѣшенія, хотя стажіеръ, принявшій защиту долженъ быть подвергнутъ дисциплинарному взысканію.

Прохожденіе стажа обязательно для лицъ, отправляв-

шихъ сродственныя съ адвокатурой профессіи нотаріусовъ и avoués, въ томъ смыслѣ, что licencie en droit, бывшій нотаріусъ или avoué, желающій сдѣлаться адвокатомъ, долженъ выполнить трехлѣтній стажъ, если онъ не пройденъ имъ до поступленія въ должность нотаріуса или avoué.

Conseil de l'ordre имѣетъ также право требовать прохожденія стажа отъ судей и прокуроровъ (magistrats), не выполнившихъ его до поступленія на судейскія и на прокурорскія мѣста, но обыкновенно conseil de l'ordre не пользуется этимъ правомъ и принимаетъ, такимъ образомъ, службу на должностяхъ судей и прокуроровъ за условіе, замѣняющее собою стажъ.

Прохожденію стажа французскіе адвокаты придаютъ громадное значеніе. Требуя отъ стажіеровъ, чтобы они посѣщали судебныя засѣданія и принимали дѣятельное участіе въ конференціяхъ, обычаи адвокатуры идутъ въ этомъ отношеніи далѣе ближайшей цѣли облегчить для стажіеровъ дѣло практическаго изученія права, но видятъ, кромѣ этого въ стажѣ дѣйствительное средство воспитать въ молодыхъ людяхъ гражданскія качества и утвердить ихъ въ правилахъ désinteressement и délicatesse, всегда украшавшихъ собою Парижскій barreau.

Согласно съ этимъ, въ дѣлахъ дисциплинарныхъ conseil de discipline всегда снисходительно относится къ нарушеніямъ правилъ адвокатуры и часто оставляетъ безъ взысканія тѣ поступки стажіеровъ, которыхъ не простилъ бы адвокатамъ записаннымъ въ tableau.

По издревле установившемуся правилу этого barreau: „les anciens doivent l'exemple et l'enseignement aux plus jeunes“ при немъ существуютъ съ цѣлью воспитанія стажіеровъ учрежденія: conférence и colonnes, которыя составляютъ, по нашему мнѣнію, въ высшей степени характеристическую черту парижской адвокатуры. На эти учрежденія мы обратимъ теперь вниманіе нашихъ читателей.

Conférence. Ордоннансъ 1822 г. въ ст. 12 возлагаетъ на conseil de l'ordre la surveillance et la direction des stagiaires, предоставляя ему вести это дѣло по своему ближай-

шему усмотрѣнію. Согласно съ этимъ, онъ сохраняетъ существующія издревле учрежденія: conférence которая прежде была извѣстна подъ названіемъ chambre de consultations, и colonnes des stagiares.

Для конференціи совѣтъ назначаетъ, по представленію bâtonnier, 12 секретарей изъ стажіеровъ. На обязанности послѣднихъ лежитъ представлять bâtonnier юридическіе вопросы, которые должны быть обсуждаемы въ конференціи, составлять отчетъ о теоритическихъ разсужденіяхъ каждаго засѣданія и помогать bâtonnier въ выборѣ темъ для двухъ рѣчей, произносимыхъ при ежегодномъ возобновленіи конференціи (rentrée).

Въ конференціи предсѣдательствуетъ bâtonnier или назначенный имъ членъ Совѣта. При предсѣдателѣ должны находиться два старыхъ адвоката и одинъ членъ Совѣта. Задачи conférence слѣдующія: 1, консультировать по дѣламъ бѣдныхъ (какъ было прежде); 2, упражнять стажіеровъ и молодыхъ адвокатовъ въ краснорѣчіи и въ разрѣшеніи вопросовъ права; 3, выслушивать ежегодно двѣ рѣчи, произносимыя стажіерами и 4, удостовѣрять надлежащее выполненіе стажа.

Засѣданія конференціи составляются еженедѣльно въ дни назначенные bâtonnier и преимущественно въ субботу.

Въ секретари и произносители рѣчей выбираются стажіеры, принятые неменѣе четырехъ лѣтъ назадъ.

Правила о consultations gratuites долго мѣнялись. Онѣ открывались обыкновенно по вторникамъ. Въ нихъ участвовали шесть или четыре старыхъ адвоката и стажіеры. Послѣ диспутовъ, въ которыхъ принимали участіе и стажіеры, постановленные вопросы разрѣшались bâtonnier вмѣстѣ съ адвокатами, вписанными въ tableau, въ присутствіи избранныхъ bâtonnier секретарей конференціи. Консультація, редижированная докладчикомъ, читалась въ ближайшей конференціи. Въ настоящее время эти даровыя консультаціи больше не существуютъ, послѣ того какъ законъ 22 января 1851 г. установилъ assistance judiciaire. Въ силу этого закона для опредѣленія права бѣдности, при гражданскихъ трибуналахъ

учреждаются bureaux, состоящіе изъ 5 членовъ, выбираемыхъ изъ старыхъ судей, старыхъ адвокатовъ и старыхъ avoués. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ есть совѣты адвокатовъ, они выбираютъ по одному члену въ эти bureaux. Такіе bureaux существуютъ какъ при судахъ первой инстанціи, такъ при апелляціонныхъ судахъ и при кассаціонномъ судѣ.

Когда поступитъ дѣло лица, признаннаго бѣднымъ, въ гражданекій судъ 1-й или 2-й инстанціи, президентъ приглашаетъ bâtonnier назначить адвоката для веденія его.

Вопросы права для конференціи предлагаются, какъ выше сказано, секретарями. Если bâtonnier одобряетъ ихъ, то они выставляются въ библіотекѣ, на доскѣ, за 15 дней до конференціи. Въ конференціи секретарь читаетъ свой докладъ а bâtonnier руководитъ преніями и потомъ собираетъ голоса послѣ чего докладчикъ вноситъ въ книгу рѣшеніе вопроса съ мотивами за и противъ.

На конференціи ведется registre d'assistance, въ которомъ росписываются стажіеры, являющіеся въ конференцію, и потомъ bâtonnier подписываетъ въ немъ листъ каждаго засѣданія.

Изъ двухъ рѣчей, произносимыхъ стажіерами, одна предназначается похвальному воспоминанію о лицахъ умершихъ изъ barreau и магистратуры, а другая имѣетъ своимъ предметомъ теоритическій вопросъ права или вопросъ публичной морали.

Кромѣ конференцій оффиціальныхъ и обязательныхъ для стажіеровъ, есть частныя конференціи, на которыхъ сходятся они съ титулованными адвокатами. Въ настоящее время считается такихъ конференцій 22. Онѣ носятъ названія главнымъ образомъ по именамъ извѣстныхъ судей или адвокатовъ.

Colonnes. Въ прежнее время и адвокаты и стажіеры подраздѣлялись на colonnes; но ордоннансом 27 августа 1830 г. colonnes адвокатовъ отмѣнены. Colonnes стажіеровъ продолжаютъ существовать и послѣ означеннаго ордоннанса, какъ мѣра, признанная совѣтомъ нужною для наблюденія за правильнымъ прохожденіемъ стажа и для передачи стажіерамъ легальныхъ и моральныхъ правилъ адвокатуры. Въ

настоящее время органическимъ, такъ сказать, основаніемъ colonnes почитается опредѣленіе Совѣта 6 мая 1851 г., подъ предсѣдательствомъ bâtonnier Gaudry.

На основаніи этого опредѣленія: 1) стажіеры подраздѣляются на colonnes; 2) распредѣленіе дѣлается bâtonnier съ двумя членами Совѣта при секретарѣ; 3) оно дѣлается по жребію, послѣ чего стажіеры вписываютъ въ colonnes въ алфавитномъ порядкѣ; 4) въ каждой colonnes предсѣдательствуютъ два члена совѣта, избираемые по жребію для каждой colonnes; 5) colonne собирается въ библіотекѣ неменѣе двухъ разъ въ годъ, въ сроки, указываемые bâtonnier; 7) начальники colonne излагаютъ въ собраніяхъ объясненіе обычаевъ, правилъ, обязанностей и правъ профессіи; 8) должность секретаря въ colonne исправляетъ одинъ изъ секретарей конференціи. Всѣхъ colonnes образовано 10.

Списки colonnes стажіеровъ не выставляются въ судѣ и вообще не публикуются, такъ какъ они составляютъ лишь домашнее учрежденіе ordre des avocats, но не оффиціальный актъ, подобно tableau des avocats.

Званіе адвоката пріобрѣтается, какъ извѣстно, чрезъ внесеніе въ tableau. *Tableau des avocats* составляется самими адвокатами и не нуждается, для своей дѣйствительности, въ подтвержденіи какой-либо власти,—по установившемуся правилу: Ordre est maitre de son tableau. Это понимается въ томъ смыслѣ, что Conseil de l'ordre полновластно оцѣниваетъ данныя кандидата въ адвокаты; не мотивируетъ своего отказа въ принятіи (admission), и его опредѣленія о семъ не подлежатъ аппелляціи. Онъ поступаетъ въ дѣлахъ этого рода, не справляясь съ обычаями другихъ barreaux. Такъ, Парижскій barreau безусловно исключаетъ изъ tableau адвоката, принявшаго довѣренность отъ своего кліента, хотя въ другихъ barreaux могутъ быть иныя воззрѣнія на этотъ предметъ. Равнымъ образомъ, Парижскій conseil de l'ordre можетъ отказать въ принятіи адвокату, принятому въ другомъ barreau. Что касается адвокатовъ, исключенныхъ изъ другихъ tableaux, то парижскій conseil избѣгаетъ принимать ихъ, полагая, что такое исключеніе всегда не лишено достаточнаго основанія.

Безотчетная власть рѣшать вопросъ о принятіи или непринятіи адвоката распространяется только на тѣхъ лицъ, которыя еще не были внесены въ tableau или, будучи внесены, добровольно отказались отъ этого званія. Но коль скоро адвокатъ, внесенный въ tableau, получилъ чрезъ то, по французскому выраженію, droit acquit или имѣетъ possession d'état, то вопросъ объ исключеніи его есть предметъ дисциплины, и тогда постановленія Совѣта подлежатъ аппелляціи, какъ всегда по дѣламъ дисциплинарнымъ. Напримѣръ: если бы оказалось, что адвокатъ, во время внесенія въ tableau, отправлялъ какую-либо должность incompatible, то, разъ онъ принятъ,—это принятіе есть для него chose jugée, и онъ не можетъ быть устраненъ безъ права подать аппелляцію.

Стажіеръ, желающій быть внесеннымъ въ tableau, долженъ заявить о семъ rapporteur изъ числа членовъ совѣта, послѣ чего rapporteur удостовѣряется о пройденномъ имъ stage, по свидѣтельству, которое выдается bâtonnier за подписью секретаря конференціи, и собираетъ необходимыя свѣдѣнія какъ о прежней адвокатской его дѣятельности, такъ и о домашней жизни.

Адвокаты кассаціоннаго суда, получившіе, по закону 1810 г., названіе avoués, впослѣдствіи получили право пледировать какъ въ этомъ судѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Эти адвокаты могутъ быть вносимы въ tableau de plano, т.-е. на равномъ правѣ съ другими членами barreau, подъ условіемъ, если они выполнили стажъ прежде или во время занятій ихъ при кассаціонномъ судѣ и если они представляютъ квитанцію объ освобожденіи ихъ отъ cautionnement (retrait de leur cautionnement). До соединенія должностей адвокатовъ кассаціоннаго суда и Государственнаго Совѣта, адвокаты Государственнаго Совѣта имѣли право вписываться въ tableau de plano. Это древнее право, существовавшее до 1790 г. такъ, по выраженію ученаго юриста Jousse, адвокаты Государственнаго Совѣта roulent avec les avocats au parlement, suivant la date de leur matricule. До 1810 г. адвокаты аппелляціоннаго суда (cour impériale) пледировали въ кассаціонномъ судѣ и, на оборотъ, адвокаты кассаціоннаго суда

пледировали въ аппелляціонномъ судѣ. Но послѣ преобразованія barreau, на основаніи декрета 14 декабря 1810 г., онъ пересталъ вносить адвокатовъ кассаціоннаго суда, которые стали именоваться какъ мы видѣли, avoués, въ свой tableau, и аппелляціонный судъ не допускалъ ихъ у себя пледировать. Адвокаты кассаціоннаго суда требовали объясненія декрета и оспаривали у своихъ противниковъ право пледировать въ кассаціонномъ судѣ. Въ разрѣшеніе этого спора послѣдовало разъясненіе Государственнаго Совѣта, въ томъ смыслѣ, что адвокаты кассаціоннаго суда, а равно адвокаты аппелляціоннаго суда должны практиковать лишь въ своихъ юрисдикціяхъ, кромѣ важныхъ уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ ихъ услуги принимаются безразлично, и что тѣмъ и другимъ позволяется консультировать по всякаго рода дѣламъ, какова бы ни была ихъ юрисдикція.

Говоря объ описанномъ выше взаимномъ отношеніи адвокатовъ Парижскаго barreau и адвокатовъ кассаціоннаго суда, мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь замѣтить, что каждый адвокатъ, записанный въ tableau, можетъ пледировать въ какомъ угодно судѣ, какъ первой, такъ и второй инстанціи. Для разъясненія этого правила, у Mollo приведены слѣдующія слова президента Seguier: „неотъемлемую привиллегію адвокатской профессіи составляетъ право отправлять ее когда угодно и гдѣ угодно: l'avocat a le globe pour territoire“.

Tableau, по установившемуся издревле обычаю, составлялось ежегодно bâtonnier, при участіи старыхъ bâtonniers и депутатовъ отъ colonnes, по одному или по два, пока существовали colonnes адвокатовъ (до 1830 г.). Въ нее вносились адвокаты въ хронологическомъ порядкѣ, по времени принятія (matricule). Этотъ порядокъ установлялъ для вписанныхъ ancienneté, которое давало имъ нѣкоторыя скромныя преимущества передъ молодыми адвокатами, а именно: право требовать визита у себя младшаго адвоката по дѣлу ихъ обоихъ интересующему; первенство мѣстъ при публичныхъ церемоніяхъ, право представлять къ присягѣ стажіеровъ.

Если адвокаты, вписанные въ tableau, присягали въ одинъ

день, то ихъ старшинство обусловливалось старшинствомъ по рожденію.

Къ списку хронологическому адвокатовъ прилагается списокъ ихъ алфавитный.

Tableau, по составленіи, передается greffier, который дѣлаетъ на ней отмѣтку: „представлено такого-то числа.“

Въ настоящее время tableau составляется коммиссіей изъ 5 членовъ совѣта, по назначенію bâtonnier. Въ этой коммиссіи предсѣдательствуетъ bâtonnier. Встрѣченные при составленіи tableau затрудненія разрѣшаются Совѣтомъ. Имъ же рѣшается, при разсмотрѣніи tableau, вопросъ о такъ называемомъ ommission, которое существенно отличается отъ radiation, произносимаго въ дисциплинарномъ порядкѣ, о чемъ ниже будетъ сказано.

Старшинство всегда относилось въ Парижскомъ barreau къ времени выполненія стажіеромъ присяги, при предположеніи, что стажъ начатъ въ Парижѣ и продолжался только три года. Адвокаты и стажіеры изъ другихъ barreaux, перемѣщающіеся въ Парижъ, могутъ претендовать на рангъ со дня просьбы о принятіи въ Парижскій barreau, такъ какъ давать имъ рангъ съ другаго болѣе ранняго времени всегда считалось несправедливымъ по отношенію къ мѣстнымъ адвокатамъ и стажіерамъ.

Вопросъ о рангѣ бывшихъ magistrats, переходящихъ въ адвокаты, разрѣшался въ прежнее время въ томъ смыслѣ, что если переходящій въ адвокаты прежде былъ внесенъ въ tableau, то его старшинство относится къ первому принятію въ адвокаты; а если нѣтъ, то къ времени подачи прошенія о принятіи въ адвокаты. Въ новѣйшее время этотъ вопросъ разрѣшается безразлично въ пользу ранга со дня новой просьбы. Тоже самое и еще съ большимъ основаніемъ относится и къ тѣмъ адвокатамъ, которые, будучи записаны въ tableau, были исключены изъ нея по причинѣ принятія другихъ занятій incompatibles, кромѣ magistrature.

При составленіи tableau, подлежатъ исключенію изъ нея (ommission) адвокаты, принявшіе должность, явно несовмѣстимую съ ихъ профессіей, напр. должность въ государственной службѣ, адвокаты, оставившіе квартиру въ Парижѣ

или незаплатившіе cotisation. Въ ommission заключается временное устраненіе изъ списка съ потерею права пледировать и консультировать до тѣхъ поръ, пока минуетъ обстоятельство, послужившее поводомъ къ ommission. По минованіи этого повода, совѣтъ, по просьбѣ исключеннаго, разрѣшаетъ съ какого времени принадлежитъ ему старшинство въ tableau. Обыкновенно исключенные изъ tableau, по причинѣ оставленія квартиры въ Парижѣ и по причинѣ неплатежа cotisation, обратно принимаются съ прежнимъ своимъ рангомъ.

Адвокаты, подвергнувшіеся ommission, не должны быть, на основаніи закона, вносимы въ списокъ jury и не могутъ быть муниципальными избирателями.

Прокурорскій надзоръ не имѣетъ права оспаривать постановленій совѣта относительно tableau. Въ одномъ рѣшеніи по вопросу этого рода кассаціонный судъ разсуждалъ, что здѣсь должны быть примѣняемы правила гражданскаго процесса, по которымъ прокуроръ фигурируетъ въ дѣлахъ, какъ partie jointe, а не какъ partie principale.

Но если въ tableau внесены лица, неудовлетворяющія законнымъ условіямъ адвокатуры, напр. стажіеры, неимѣющіе ученой степени и не окончившіе 3-хъ лѣтняго стажа, или лица, отправляющія занятія, несовмѣстимыя съ адвокатурою, то прокуроръ можетъ протестовать, ибо свобода самоуправленія до тѣхъ лишь поръ позволена и дѣйствительна пока не нарушается ею законъ.

Органомъ самоуправленія сословія адвокатовъ есть conseil de l'ordre, котораго аттрибуціи, по перечисленію ихъ у Молло, суть слѣдующія: 1) разрѣшеніе вопросовъ относительно несовмѣстимости занятій (incompatibilité) съ профессіей адвоката, а также вопросовъ о стажѣ и tableau; 2) допущеніе къ стажу и руководство имъ; 3) внесеніе въ tableau и составленіе послѣдней; 4) дисциплинарная власть по отношенію къ стажіерамъ и адвокатамъ; 5) продолженіе стажа и прекращеніе его; 6) защита интересовъ цѣлаго сословія и отдѣльныхъ его членовъ; 7) сношеніе съ совѣтами адвокатуры при другихъ судахъ и 8) завѣдываніе имуществомъ и доходами сословія.

Всѣ дѣла, подвѣдомственныя conseil de l'ordre, раздѣляются на двѣ категоріи: administratives и disciplinaires. По первому изъ нихъ не допускаются протесты прокурора, а по вторымъ они могутъ имѣть мѣсто.

Въ члены совѣта могутъ быть избираемы всѣ адвокаты, внесенные въ tableau. Избираются они по большинству голосовъ. Bâtonnier избирается большинствомъ голосовъ членовъ совѣта, который также выбираетъ изъ своей среды. секретаря, казначея, библіотекаря и архиваріуса. Выборы бываютъ ежегодно.

Bâtonnier есть начальникъ сословія (ordre) и президентъ совѣта дисциплины. Онъ есть представитель сословія во всѣхъ дѣлахъ, касающихся общихъ интересовъ, въ томъ смыслѣ, что другіе адвокаты и даже члены совѣта не имѣютъ права вступаться въ эти дѣла. Только дѣла этого рода онъ долженъ предлагать совѣту на обсужденіе и требовать его мнѣнія о дѣйствіяхъ, имѣющихъ быть имъ предпринятыхъ.

Если общее число адвокатовъ при судѣ менѣе 6-ти, то conseil de discipline не избирается; а обязанности его переходятъ къ суду, относительно адвокатовъ апелляціоннаго суда—къ суду первой инстанціи того города, гдѣ находится апелляціонный судъ, а въ другихъ случаяхъ къ тому суду, при которомъ состоятъ адвокаты.

Если, по малочисленности адвокатовъ при судѣ, не можетъ быть составленъ conseil de discipline, то bâtonnier назначается изъ нихъ судомъ.

При неимѣніи совѣта адвокатовъ, судъ разрѣшаетъ вопросы о внесеніи въ tableau и omission также полновластно какъ и conseil de l'ordre, и прокурорскій надзоръ не имѣетъ права апеллировать на его постановленія; но право апелляціи принадлежитъ bâtonnier, какъ представителю общихъ интересовъ адвокатовъ. По дѣламъ дисциплинарнымъ, рѣшаемымъ судомъ въ качествѣ conseil de discipline, всегда требуется письменное заключеніе bâtonnier.

Совѣтъ составляется изъ 5 членовъ, когда общее число адвокатовъ при судѣ менѣе 30; а самое большое число членовъ совѣта въ Парижѣ 21.

Conseil de l'ordre завѣдываетъ, какъ было выше сказано, имуществомъ и доходами своего сословія. Для характеристики внутренней жизни Парижскаго barreau, считаемъ небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ объ источникахъ получаемыхъ совѣтомъ доходовъ и способѣ употребленія ихъ.

Кромѣ библіотеки, barreau имѣетъ денежный капиталъ, который онъ обыкновенно помѣщаетъ въ государственныхъ рентахъ.

Довольно часто умирающіе адвокаты оставляютъ завѣщанія, которыми отписываютъ своему barreau книги и деньги, но этотъ источникъ доходовъ не достигаетъ большихъ размѣровъ, такъ какъ Парижскіе адвокаты въ большинствѣ своемъ не богаты.

Что касается права Совѣта принимать завѣщанные капиталы и права его распоряжаться принадлежащими сословію рентами, то, съ законной точки зрѣнія, Совѣтъ разсматривается, какъ одно изъ общеполезныхъ учрежденій и подчиняется, наравнѣ съ этими учрежденіями, такимъ требованіямъ, какъ обязательное испрошеніе разрѣшенія правительства на принятіе отказа по завѣщанію (ст. 910 code civ). какъ испрошеніе судебнаго разрѣшенія на продажу рент ы на сумму болѣе 50 фр.

Главнѣйшій источникъ доходовъ barreau заключается въ постоянныхъ и точно опредѣленныхъ взносахъ адвокатовъ и стажіеровъ (cotisation).

На основаніи постановленія Совѣта 24 марта 1857 г. и позднѣйшихъ дополнительныхъ опредѣленій его, въ настоящее време cotisation представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) 30 фр. въ годъ, платимые какъ адвокатами, также стажіерами равными частями къ 1-му апрѣля и 1-му ноября;

2) 35 фр., единовременно уплачиваемые каждымъ вновь принятымъ стажіеромъ, все равно, впервые ли онъ допущенъ къ стажу, вторично принятъ или допущенъ къ продолженію стажа, начатаго въ провинціи;

3) 35 фр., единовременно уплачиваемыхъ стажіеромъ при внесеніи его въ tableau.

4) 65 фр. единовременно уплачиваемыхъ адвокатами, переходящими изъ провинціи въ Парижъ.

По заведенному обычаю, вновь избранный bâtonnier дѣлаетъ взносъ въ кассу сословія.

Conseil de l'ordre изъ имѣющихся у него средствъ постоянно выдаетъ пенсіоны адвокатамъ, находящимся въ бѣдности и болѣзни, а также вдовамъ и дѣтямъ адвокатовъ.

Maximum пенсіонныхъ окладовъ 600 фр.; но въ 1831 г. было сдѣлано исключеніе въ пользу дочери одного знаменитаго адвоката, получавшей пенсію въ 1200 фр.

Пенсіоны назначаемые Совѣтомъ разсматриваютъ, съ точки зрѣнія закона, какъ алименты, и потому цессія ихъ считается недѣйствительною.

Кромѣ пенсіоновъ, Совѣтъ иногда выдаетъ единовременныя пособія адвокатамъ и стажіерамъ, находящимся въ нуждѣ.

Хотя, по цѣли имѣющагося въ распоряженіи Совѣта капитала, онъ долженъ быть употребляемъ главнымъ, образомъ на вспомоществованіе адвокатамъ и ихъ семействамъ, но есть примѣры того, что Совѣтъ дѣлалъ пожертвованія (dons volontaires) на другія цѣли, напримѣръ: въ 1813 г. 10 т. фр. на вооруженіе кавалеріи; въ 1830 г. 6 т. фр. въ пользу раненныхъ, вдовъ и сиротъ іюльскихъ дней; въ 1831 г. 6 т. фр. употреблено для національнаго займа и т. д.

Изъ всего, что намъ извѣстно о французскихъ адвокатахъ, заслуживаетъ, безспорно, наибольшаго вниманія ихъ дисциплина, строгая и въ высшей степени разборчивая, которой это сословіе обязано своею въ высшей степени завидною популярностію.

Дисциплинарная власть conseil de l'ordre, онъ же и conseil de discipline, распространяется, какъ мы уже сказали, на адвокатовъ, записанныхъ въ tableau и на стажіеровъ.

На основаніи 15 ст. ордоннанса 20 ноября 1822 г. Совѣтъ вчиняетъ дисциплинарныя дѣла: 1) по объявленіямъ со стороны прокурора аппелляціоннаго суда и со стороны судей, а также по жалобамъ сторонъ и товарищей обвиняемаго адвоката; 2) по собственной иниціативѣ (d'office), когда Совѣту сдѣлались извѣстны поступки адвоката, предосуди-

тельные для него или требующіе разъясненія и 3) по заявленію со стороны адвоката, желающаго оправдаться въ приписываемыхъ ему поступкахъ, и обращающагося proprio motu въ Совѣтъ.

Установленныя закономъ мѣры дисциплинарнаго взысканія суть слѣдующія: 1) avertissiment confraternel; 2) avertissiment; 3) reprimande; 4) suspension и 5) radiation. *) По отношенію къ стажіерамъ продолженіе срока стажа, la prolongation ou prorogation du stage составляетъ наиболѣе употребительную дисциплинарную мѣру, благодаря снисходительности, съ которою Совѣтъ постоянно относится къ проступкамъ этихъ молодыхъ людей.

Независимо отъ постановленій законовъ о дисциплинѣ адвокатовъ, послѣдняя представляетъ обширное ученіе, выработанное на прецедентахъ дисциплинарной практики и имѣющее своею задачею строгое охраненіе традиціонныхъ правилъ и добрыхъ нравовъ этого сословія. Знакомство съ его дисциплиною убѣдительно доказываетъ, что французская адвокатура всегда была проникнута мыслію, выставленною у Молло, какъ девизъ ея quid leges, sine moribus, vanae proficiunt.

Названный нами авторъ Молло оказалъ заслуживающую всякой похвалы услугу сословію парижскихъ адвокатовъ тѣмъ, что собравъ многочисленные прецеденты, хранящіеся въ архивѣ conseil de discipline, извлекъ изъ нихъ правила адвокатуры, напечатанныя въ названномъ нами его сочиненіи объ адвокатурѣ, подъ названіемъ Règles. По этимъ правиламъ, которыхъ у Молло 153, можно составить довольно отчетливое представленіе о дисциплинѣ Парижскихъ адвокатовъ, но воспроизводить эти правила въ такой или иной системѣ, съ большими или меньшими сокращеніями текста ихъ значило бы увеличивать, безъ надобности, объемъ нашего изложенія, рискуя сдѣлать его черезъ-чуръ скучнымъ.

---

*) 1) предостереженіе собратское; 2) предостереженіе; 3) выговоръ; 4) запрещеніе отправлять обязанности адвоката въ продолженіи опредѣленнаго срока и 5) исключеніе изъ числа адвокатовъ.

Думаемъ, что мы съ большимъ удобствомъ достигнемъ нашей цѣли составить, по возможности, ясное представленіе о направленіи дисциплины Парижской адвокатуры, если приведемъ въ нашемъ трудѣ нѣсколько наиболѣе характеристическихъ прецедентовъ изъ практики conseil de discipline, не особенно стараясь приводить ихъ въ систему, и вмѣстѣ съ этимъ, изложимъ нѣкоторыя подробности изъ доктрины объ incompatibilité и honoraires, какъ имѣющей тѣсную связь съ дисциплиной вообще.

Incompatibilités одни бываютъ relatives, т. е. такія, которыя не оставляютъ никакого пятна на лицѣ, находящемся въ извѣстныхъ условіяхъ incompatibles, и теряютъ свое легальное значеніе, по минованіи причины incompatibilité. Такова incompatibilité—по занятію судейской должности, по непринятію французскаго подданства и пр.; а другія абсолютныя обусловливающія собою никогда несмываемое пятно на человѣкѣ. Такою, между прочимъ, считается incompatibilité по должности agent d'affaires.

Въ юриспруденціи Совѣта издавна возбуждался вопросъ о томъ, могутъ ли адвокаты, призванные по своей профессіи, только консультировать и пледировать, быть членами съ совѣщательнымъ голосомъ (conseil) получающими содержаніе въ годъ или за каждое засѣданіе, въ такихъ публичныхъ администраціяхъ, какъ Министерство Финансовъ, Сенская префектура, французскій банкъ, синдикальная камера маклеровъ (agents de change) и пр.

Установившійся обычай разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно, подъ условіемъ, чтобы приглашенный адвокатъ не пользовался своими отношеніями въ администраціи въ пользу своихъ кліентовъ и воздерживался бы отъ всѣхъ, въ собственномъ смыслѣ, административныхъ дѣйствій. Къ этому присовокупляетъ Молло, что онъ въ теченіи 20 лѣтъ былъ conseiller у Парижскихъ маклеровъ вмѣстѣ съ Дюпеномъ старшимъ, Дюпеномъ младшимъ, Paillet и другими.

Постановленіемъ 23 и 30 іюня 1865 г. Совѣтъ разрѣшилъ, что адвокатъ не можетъ быть: 1) членомъ Совѣта администраціи анонимнаго общества; 2) членомъ Совѣта аднинист-

рацiи товарищества съ ограниченною отвѣтственностiю; 3) членомъ наблюдательнаго Совѣта коммандитнаго общества и коммисаромъ общества съ обязанностiю составить отчетъ о дѣлахъ общества къ предстоящему общему собранiю членовъ его. Принятыя въ этомъ отношенiи уваженiя таковы: члены Совѣтовъ администрацiи обществъ суть ихъ уполномоченные, обязанные управлять дѣлами общества, открывать упущенiя его агентовъ и отвѣтствовать передъ обществомъ за свои дѣйствiя; адвокатъ же не можетъ принимать ни отъ кого довѣренности ни за вознагражденiе, ни безплатно и не даетъ никому никакой отчетности въ своихъ дѣйствiяхъ. Онъ только консультируетъ, пледируетъ и принимаетъ на себя роль арбитра, когда такую ему предлагаютъ, но ему строго возбраняется въ какихъ бы то ни было случаяхъ быть agent d'affaires, такъ какъ роль сего послѣдняго признается несовмѣстимою съ тѣмъ общественнымъ положенiемъ съ тѣмъ высокимъ довѣрiемъ, которыми всегда пользовались адвокаты въ публикѣ. Впрочемъ, въ виду возможности того, что приглашенный промышленнымъ обществомъ адвокатъ можетъ состоять въ немъ въ роли только совѣтника не неся на себѣ обязанностей по управленiю дѣлами его и не будучи, слѣдовательно его повѣреннымъ, означенное постановленiе указываетъ Совѣту дисциплины относится къ каждому встрѣтившемуся случаю съ большимъ вниманiемъ.

Объясняя это правило, Молло замѣчаетъ, что если адвокатъ, по порученному ему судебному дѣлу, обращается одинъ разъ къ Министру или въ какую-либо административную канцелярiю, то это нисколько не предосудительно, но если онъ, состоя на службѣ у промышленнаго общества, на жалованьи, постоянно ходатайствуетъ въ административномъ управленiи, толчется въ прiемныхъ управленiя таможни, префектуры и т. п., выискиваетъ минуту прiема и подвергается всякимъ капризамъ должностныхъ лицъ администрацiи, то о такомъ адвокатѣ слѣдуетъ сказать, что онъ компрометтируетъ свою профессiю.

Адвокатъ пледируетъ въ судѣ, какъ уже сказано нами, безъ всякой довѣренности отъ стороны или ея avoué. При-

нятіе довѣренностей отъ сторонъ считается нарушеніемъ правилъ адвокатуры, подвергающимъ виновнаго послѣдствіямъ agence d'affaires. По отношенію къ этой incompatibilité заслуживаетъ особеннаго вниманія, по нашему мнѣнію, регламентація о правѣ адвокатовъ пледировать въ торговыхъ судахъ.

По ст. 627 торговаго кодекса, каждое лицо, являющееся въ торговомъ процесѣ представителемъ стороны, должно быть снабжено спеціальною довѣренностію отъ нея.

Такъ какъ адвокатамъ вообще воспрещается принимать довѣренности или быть повѣренными, то изъ сего слѣдовало, что тяжущіеся, имѣющіе дѣла въ торговыхъ судахъ, не могли пользоваться услугами адвокатовъ. Впрочемъ, на практикѣ означенное правило примѣнялось такимъ образомъ, что стороны, имѣющія дѣла въ торговыхъ судахъ, выдавали довѣренности находящимся при этихъ судахъ agrées; и затѣмъ находящійся на лицо тяжущійся являлся въ судъ вмѣстѣ съ адвокатомъ и заявлялъ въ публичномъ засѣданіи, что онъ проситъ этого адвоката пледировать вмѣсто его. Къ допущенію адвокатовъ пледировать, при этихъ условіяхъ, не было препятствій ни со стороны Совѣта дисциплины, такъ какъ этимъ не нарушались традиціонныя правила сословія, ни со стороны торговыхъ судовъ, которые, въ виду нахожденія на лицо въ судѣ самого тяжущагося, не считали себя въ правѣ требовать довѣренности отъ приглашеннаго адвоката.

Но при такихъ отношеніяхъ адвокатовъ къ торговымъ судамъ, выигрывала сторона, находящаяся въ городѣ въ то время, когда докладывалось дѣло; а та сторона, которая не могла, по какимъ либо причинамъ, прибыть въ судъ и обезпечить себя защитой адвоката, была въ накладѣ относительно своего противника, имѣвшаго возможность воспользоваться услугой адвоката.

Conseil de l'ordre, войдя въ обсужденіе вопроса объ участіи адвокатовъ въ защитѣ дѣлъ торговыхъ, указалъ на означенное неудобство тяжущихся и полагая, что оно можетъ быть устранено дозволеніемъ приглашать адвокатовъ для пледированія нетолько лично самихъ тяжущимся, но и ихъ

повѣреннымъ, постановленіямъ 29 іюня 1625 г. поручилъ своему bâtonnier доложить Министру Юстиціи объ этомъ неудобствѣ и ходатайствовать повергнуть данный вопросъ на усмотрѣніе Его Королевскаго Величества.

Министръ Юстиціи, по разсмотрѣніи этого ходатайства, призналъ оффиціально, что адвокаты могутъ быть представляемы въ торговый судъ повѣренными тяжущихся; и съ тѣхъ поръ безъ всякихъ затрудненій практикуется,—что довѣренности выдаются тяжущимся agrées, а послѣдніе приглашаютъ адвокатовъ для пледированія.

Приводимъ случаи incompatibilité изъ прецедентовъ, напечатанныхъ, въ 11-мъ томѣ сочиненія Молло; причемъ удерживаемъ, для удобства справокъ, нумерацію приводимыхъ прецедентовъ по означенному сочиненію.

496. Совѣтъ сдѣлалъ предостереженіе avertissement, адвокату, который выдалъ на себя вексель и, въ послѣдствіи, когда ему угрожало личное задержаніе, предлагалъ cession de biens, безъ котораго впрочемъ обошлось дѣло. Выдача векселей считается дѣйствіемъ, противнымъ правиламъ адвокатуры.

537. Совѣтъ усмотрѣлъ agence d'affaires въ томъ, что адвокатъ, пожелавшій устроить цессію двухъ долговыхъ документовъ отъ одного лица другому, дѣлалъ поѣздку для обозрѣнія оригиналовъ документовъ; хлопоталъ объ инскрипціи въ ипотечной книгѣ и, получивъ выписки изъ послѣдней, представлялъ ихъ для регистраціи, производя на все это расходы изъ полученныхъ имъ впередъ 450 фр.

569. Адвокатъ вмѣстѣ съ г. N купилъ у D-le привиллегію на изобрѣтеніе и подписалъ, въ уплату за оную, billets à ordre, которые въ послѣдствіи были представлены для взысканія, и адвокатъ былъ приговоренъ къ уплатѣ par corps. Далѣе, тотъ же адвокатъ, будучи приглашенъ г. N. защищать два дѣла его въ судѣ 1-й инстанціи, писалъ къ нему письмо, въ которомъ приглашалъ заплатить ему 500 фр. N. Заплатилъ ему 200 фр. послѣ чего адвокатъ вновь посылалъ письма, въ которыхъ приглашалъ заплатить остальныя; и наконецъ, въ послѣднемъ письмѣ присовокупилъ, что одно изъ порученныхъ дѣлъ должно быть пледировано черезъ два

дня, и что до этого срока онъ долженъ получить свой гонораръ. Кліентъ N., послѣ этого письма, прибѣгнулъ подъ покровительство президента суда.

Совѣтъ усмотрѣлъ, въ первомъ отношеніи, участіе въ торговомъ предпріятіи, составляющее incompatibilité; а по второму предмету нашелъ, что, съ точки зрѣнія обычаевъ barreau, всегда считалось неприличнымъ требовать гонорара письмами къ кліенту, и что обращеніе съ такими письмами наканунѣ засѣданія и послѣ полученія уже нѣкоторой суммы въ счетъ гонорара постоянно и рѣшительно признавалась противнымъ правиламъ адвокатуры. Адвокатъ приговоренъ къ suspension на 3 мѣсяца.

606. Speculation sur des immeubles. Acte de simulation. Адвокатъ, занимавшійся покупкою и перепродажею недвижимыхъ имѣній, какъ торговлею, которая вообще воспрещена адвокатамъ, вошелъ въ долги и имѣлъ двѣ квартиры, изъ которыхъ одна была лишь фиктивною, безъ движимости, на которую можно бы было обратить взысканіе, и другая скрытая отъ кредиторовъ. При возникшихъ процессахъ, одному по личному взысканію съ адвоката и другому по ordre на цѣну проданнаго его имущества, были представлены притворные акты и были обнаружены разныя уловки, осуждаемыя съ точки зрѣнія délicatesse адвокатовъ. Совѣтъ приговорилъ адвоката d'office къ radiation.

618. Emploi salarié. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что адвокатъ M. отправлялъ въ предпріятіи loterie de Monville должность съ полученіемъ личной платы и подписывалъ, въ этомъ качествѣ, реестры означенной операціи, приговорилъ его къ radiation.

619. Другаго адвоката совѣтъ приговорилъ также къ radiation за то, что онъ отправлялъ должность директора общества движимаго кредита (companie de mobilisation ou de credit industriel) и печаталъ отъ своего имени объявленія въ журналахъ. Впрочемъ онъ, замѣчаетъ Молло, опять былъ принятъ въ адвокаты, по оставленіи имъ этой должности.

620. Въ третьемъ случаѣ адвокатъ былъ подвергнутъ къ radiation за отправленіе должности maitre clerc d'avoué.

621. Адвокатомъ М. было образовано общество подъ названіемъ Banque limousine, имѣвшее своею задачею переводъ денегъ изъ Парижа въ провинціи и открытіе текущихъ счетовъ; а потомъ, когда это общество прекратило свои дѣла, онъ назначенъ ликвидаторомъ. Совѣтъ призналъ эту дѣятельность адвоката essentiellement commerciale и приговорилъ его къ radiation.

Honoraires. Существующая такса вознагражденіе труда адвокатовъ опредѣляется, какъ мы уже видѣли, въ тарифѣ avoués, которымъ законъ позволяетъ пледировать въ нѣкоторыхъ случаяхъ. На это такса примѣняется только къ расчетамъ между сторонами, участвовавшими въ процессѣ, когда одна изъ нихъ состоитъ обязанною вознаградить другую за судебныя издержки. Въ отношеніяхъ же адвокатовъ къ ихъ кліентамъ не существуетъ, какъ мы говорили, ограниченія получаемаго первыми гонорара какимъ либо законнымъ maximum'омъ. Адвокаты могутъ получать свой гонораръ и въ размѣрѣ, превышающемъ таксу, но съ нѣкоторыми ограничительными условіями, недопускающими чрезмѣрной обременительности для общества жадности адвокатовъ. Такимъ ограничительнымъ условіемъ признается, по обычаямъ Парижскаго barreau, требованіе, чтобы гонораръ былъ уплачиваемъ добровольно (volontairement) со стороны кліентовъ. Хотя это условіе не примѣняется въ практикѣ провинціальныхъ адвокатовъ, которые пользуются исторически установившеюся во Франціи свободою адвокатовъ отъ таксы въ томъ смыслѣ, что заключаютъ съ своими кліентами договоры о вознагражденіи и даже производятъ по такимъ договорамъ взысканія: тѣмъ не менѣе и для этихъ адвокатовъ существуетъ ограниченіе ихъ произвола, заключающееся въ правѣ кліентовъ обращаться въ совѣтъ дисциплины, къ bâtonnier и въ судъ съ требованіями объ опредѣленіи размѣра гонорара, сообразнаго съ справедливостію. Судъ въ такихъ случаяхъ требуетъ заключенія отъ совѣта дисциплины или отъ bâtonnier, въ которомъ заключеніи принимаются въ соображеніе, на основаніи древнихъ ордоннансовъ: существующіе обычаи barreau, значительность интереса кліента,

заключающагося въ процессѣ, его матеріальный достатокъ и количество употребленнаго адвокатомъ на дѣло труда.

Уменьшая въ такихъ случаяхъ условленный между адвокатомъ и его кліентомъ гонораръ, судъ пользуется властію, аналогическою съ тою, въ силу которой онъ регулируетъ, какъ мы видѣли, сдѣлки о продажѣ мѣстъ officiers ministériels и уменьшаетъ суммы конвенціональныхъ штрафовъ или добровольныхъ неустоекъ.

По аналогіи съ обычаемъ провинціальныхъ адвокатовъ заключать съ кліентами договоры о вознагражденіи, позволяется и Парижскимъ адвокатамъ, отправляющимся пледировать въ провинціальный городъ, условливаться о гонорарѣ и требовать уплаты его впередъ.

Чтобы Парижскіе адвокаты, получающіе отъ своихъ кліентовъ вознагражденіе только добровольно ими уплачиваемое, не могли обходить этого условія путемъ соглашенія съ avoués, которые, уплативъ имъ гонораръ въ произвольной суммѣ, взыскивали бы потомъ эту сумму съ своихъ довѣрителей по счету издержкамъ на процессъ, avoués воспрещается показывать такой гонораръ въ счетъ издержкамъ въ суммѣ, превышающей таксу.

Хотя, по извѣстной намъ теоріи гонорара французскихъ адвокатовъ, сумма его, добровольно отданная кліентомъ, не можетъ быть обратно требуема отъ адвоката, но бываютъ случаи, что адвокатъ, получившій впередъ гонораръ, не является потомъ пледировать, почему и состоитъ обязаннымъ, по правиламъ французской адвокатуры, возвратить гонораръ кліенту; и съ другой стороны бываютъ случаи, когда условіе добровольной передачи опровергается фактически обстоятельствами дѣла, когда въ передачѣ гонорара возможно предполагать какое либо недоразумѣніе на сторонѣ кліента и когда, слѣдовательно, представляется сомнѣніе въ юридической дѣйствительности совершеннаго имъ дѣйствія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Парижскій Conseil de discipline позволяетъ кліентамъ требовать отъ адвокатовъ возвращенія всего полученнаго ими гонорара или нѣкоторой части онаго. На этомъ основаніи, въ Совѣтъ дисциплины поступаетъ мно-

жество жалобъ на адвокатовъ по поводу полученнаго ими гонорара.

Собранные у Молло прецеденты по части honoraires составляютъ, въ нашихъ глазахъ, самый лучшій источникъ данныхъ, которыя съ наибольшею наглядностію могутъ характеризовать высокій нравственный уровень парижской адвокатуры и тотъ, быть можетъ, безпримѣрный политическій тактъ этого сословія, съ которымъ оно умѣло отстоять свое независимое и почетное положеніе въ обществѣ путемъ проведенія начала désinteressement въ своей до высшей степени разборчивой и, можно сказать, суровой дисциплинѣ.

Придавая такое значеніе означеннымъ прецедентамъ, мы будемъ приводить тѣ изъ нихъ, которые намъ кажутся почему либо интересными и напередъ просимъ извиненія у читателей на случай если наши выписки покажутся имъ черезъчуръ обширными и мало занимательными.

391. Принимая во вниманіе, что M-lle...., обвиняемая въ воровствѣ, избрала себѣ защитникомъ адвоката M.; что она, воспользовавшись услугами послѣдняго, была оправдана, что, до приговора присяжныхъ, она предложила своему адвокату половину изъ тѣхъ суммъ, которыя были арестованы и положены au greffe de la cour, и что послѣ рѣшенія дѣла она отдала адвокату условленную половину означенныхъ суммъ,—хотя совѣтъ не можетъ оправдать принятія адвокатомъ подобнаго предложенія, какъ оскорбляющаго собою délicatesse адвокатскаго сословія; но такъ какъ адвокатъ M получилъ въ настоящемъ случаѣ собственно то, что ему добровольно было предложено, и какъ онъ потомъ добровольно же возвратилъ повѣренному M-lle.... 800 фр. изъ 1417 фр., имъ полученныхъ, а M-lle.... затѣмъ отказалась отъ своей жалобы, то Совѣтъ признаетъ въ настоящемъ случаѣ non lieu.

396. Принимая во вниманіе, что адвокатъ M. будучи приглашенъ защищать въ аппелляціонномъ судѣ искъ гг. N, гражданскихъ истцевъ по дѣлу, рѣшенному въ судѣ исправительной полиціи, не явился въ засѣданіе и въ его отсутствіе былъ утвержденъ приговоръ первой инстанціи; что его не-

явка была вызвана стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ, такъ какъ въ тотъ день многія дѣла лицъ, содержащихся подъ стражею, по обычаю аппелляціоннаго суда, были отложены на конецъ засѣданія, по причинѣ отлучекъ адвокатовъ, почему дѣло гг. N. было доложено раньше, чѣмъ можно было ожидать, въ то время, когда адвокатъ М. пледировалъ въ другомъ отдѣленіи апелляціоннаго суда; что изъ обстоятельствъ дѣла не усматривается того, чтобы оно было проиграно гг. N. именно по причинѣ неявки адвоката М. что единственною обязанностію адвоката, при вышеописанныхъ обстоятельствахъ, было возвратить полученный имъ гонораръ,—что, по сознанію самихъ гг. N. и было предложено имъ еще въ засѣданіи суда, а потомъ М. возвратилъ имъ больше того, что самъ получилъ отъ нихъ: Совѣтъ признаетъ non lieu.

404. Принимая во вниманіе: что адвокатъ, назначенный для защиты дѣла d'office, т. е. президентомъ суда или bâtonnier не имѣетъ права ни требовать, ни принимать гонорара за порученную ему защиту; что, равнымъ образомъ, адвокатъ нарушаетъ свои обязанности, принимая довѣренность отъ своего кліента на полученіе отъ грефье или откуда бы то ни было принадлежащихъ сему послѣднему суммъ; что въ данномъ случаѣ стажіеръ М., принявъ довѣренность отъ своего кліента, на полученіе отъ грефье принадлежащихъ его довѣрителю 77 фр., получилъ эту сумму и отдалъ ее брату своего кліента, который вручилъ ему 20 фр., въ видѣ гонорара за защиту, порученную ему d'office, и что послѣ того М. возвратилъ своему кліенту означенные 20 фр.—Совѣтъ нашелъ, что этотъ поступокъ М. представляется результатомъ его неопытности, о которой онъ самъ сожалѣетъ, и потому призналъ въ настоящемъ случаѣ non lieu.

427. *Honoraires excessifs.* Соглашаясь съ заключеніемъ докладчика, что обвиняемый адвокатъ, М. долженъ возвратить 160 и 260 фр. полученнаго имъ гонорара, Совѣтъ постановляетъ пригласить М. въ присутствіе, для объявленія ему avertissement confraternel, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ 160 фр.

474. Honoraires exagérés. Принимая во вниманіе: что сумма 1000 фр., изъ которой кліентъ Д. требуетъ возвращенія нѣкоторой части, хотя отданная адвокату М. дѣйствительно добровольно и не можетъ быть, по правиламъ профессіи, обратно требуема, но что она, какъ отданная въ началѣ процесса, когда еще не было извѣстно, сколько потребуется хлопотъ по дѣлу и какъ великъ, слѣдовательно, долженъ быть гонораръ, невполнѣ подходитъ подъ означенныя условія, что, по объясненію сторонъ, эта сумма представляется далеко несоотвѣтствующею сущности дѣла, трудамъ употребленнымъ на него адвокатомъ, и экономическому достатку его кліента, что адвокатъ М. отказался возвратить часть означенной суммы до вызова его въ совѣтъ; что онъ посылалъ къ своему кліенту Д. для подписи проэктъ письма съ заявленіемъ о гонорарѣ, которое ему нужно было, и что такимъ образомъ М. отступилъ отъ условій обязательнаго для каждаго адвоката désinteressement, — совѣтъ опредѣляетъ сдѣлать адвокату avertissement.

448. Défence entravée. Принимая во вниманіе: что D. преданный суду полиціи исправительной, пригласилъ адвоката М. защищать его, а потомъ, когда дѣло было проиграно въ 1-й инстанціи, онъ хотѣлъ поручить защиту во 2-й инстанціи М. (адвокату-стажіеру) и написалъ къ М. письмо, въ которомъ просилъ его возвратить документы. М. возвращая документы вручилъ посланцу письмо безъ адреса, предназначенное для новаго адвоката, въ которомъ писалъ, что онъ нѣсколько разъ пледировалъ за D. не получая отъ него гонорара, что, по обычаю издавна практикуемому, вновь приглашенный адвокатъ, не долженъ пледировать, пока не получитъ своего гонорара оставляемый адвокатъ, и что онъ проситъ вновь приглашеннаго адвоката не упустить изъ виду этого обычая, присовокупляя къ сему, что D. просидитъ въ тюрьмѣ лишнихъ 8 или 15, а все-таки оправдается; что получившій это письмо стажіеръ М. явился въ засѣданіе и объявилъ D. что онъ въ слѣдствіе письма М. не можетъ пледировать и, по этой причинѣ, дѣло D. было отложено до другаго засѣданія, — Совѣтъ, при таковыхъ обстоятель-

ствахъ настоящаго случая, нашелъ: что стажіеръ М. подчинившійся указанію стараго адвоката на существующій обычай, дѣйствовалъ вполнѣ добросовѣстно; что адвокатъ М. нарушилъ, наоборотъ, правила профессіи, препятствуя защитѣ своего кліента (en entravant la défence) подъ предлогомъ неполученія гонорара; что обычай, на который онъ указывалъ въ письмѣ какъ на существующій издревле, нетолько никогда не признавался, но всегда былъ порицаемъ, какъ несовмѣстимый съ достоинствомъ профессіи и правами защиты; что вина М. представляется тѣмъ болѣе важною что его кліентъ D. былъ подвергнутъ предварительному заключенію и М. зналъ, что онъ сдѣлаетъ его заключеніе болѣе продолжительнымъ. Принимая вмѣстѣ съ симъ во вниманіе, что М. созналъ свою вину и выразилъ раскаяніе совѣтъ призналъ возможнымъ ограничиться avertissement.

Примѣчаніе. Для болѣе яснаго уразумѣнія взгляда доктрины Парижскаго barreau на проступокъ, въ которомъ обвинялся адвокатъ, считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на соотвѣтстующія постановленія приведеннаго у Молло сокращеннаго изложенія нѣкоторыхъ правилъ адвокатуры, составленнаго 4 января 1859 г. Совѣтомъ дисциплины для colonnes стажіеровъ (т. II стр. 62). Адвокатъ не можетъ требовать гонорара ни прежде, ни послѣ защиты; не можетъ писать писемъ о присылкѣ гонорара; а также не имѣетъ права отказаться отъ дѣла съ цѣлью заставить кліента уплатить гонораръ; но ему не возбраняется отправить кліенту документы (le dossier), если онъ боится имъ быть обманутымъ и если онъ дѣлаетъ это заблаговременно. Адвокатъ, вновь приглашенный кліентомъ, не имѣетъ права принять отъ него гонорара, не удостовѣрившись напередъ, что адвокатъ, оставленный его кліентомъ, получилъ вознагражденіе за свой трудъ.

466. Honoraires. Billets exigés. Принимая во вниманіе, что адвокатъ принималъ отъ своего кліента billets à ordre, въ уплату гонорара, и что частымъ посѣщеніемъ тюремъ и своими сношеніями съ заключенными онъ далъ поводъ называть себя commissionnaire de détenus, совѣтъ не можетъ

одобрить этого поведенія М. и опредѣляетъ сдѣлать ему avertissement.

467. Honoraires exigés d'avance. Принимая во вниманіе, что адвокатъ М. позволилъ себѣ требовать уплаты впередъ 500 фр. за свою защиту, и что такое требованіе впередъ чрезмѣрно большаго, по свойству дѣла, гонорара составляетъ поступокъ дѣйствительно неблаговидный, совѣтъ опредѣляетъ сдѣлать avertissement.

469. Представился случай слѣдующій: два архитектора составили общество для веденія дѣлъ объ экспропріаціи имуществъ, предлагая обращающимся къ нимъ собственникамъ такія условія: впередъ опредѣленное вознагражденіе за отчужденіе и выборъ ими архитекторами адвоката. Въ своихъ циркулярахъ эти архитекторы объявляли, что они принимаютъ на себя руководство адвоката (dirigent l'avocat) и что отъ ихъ выбора адвоката будетъ зависѣть сумма вознагражденія по экспропріаціи. Адвокатъ М. приглашенный архитекторами, условился получать съ нихъ за каждое дѣло по 100 фр., а потомъ это вознагражденіе было замѣнено 150 фр. Изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что архитекторы въ своей перепискѣ съ кліентами прибѣгали къ непохвальному средству: приписывать достигаемые ими результаты выбору адвоката и убѣждать своихъ кліентовъ не обращаться къ адвокатамъ, съ которыми они прежде имѣли дѣло. Но чтобы эта переписка была извѣстна адвокату М. того не обнаружено по дѣлу.

Принимая во вниманіе, что назначеніе гонорара за каждое дѣло, имѣющее представиться впереди a forfait, все равно какъ и назначеніе пропорціональнаго гонорара, несогласно ни съ правилами юстиціи, ни съ независимостію и достоинствомъ адвоката; что несогласнымъ съ независимостію и достоинствомъ адвоката представляется также и то, что М. позволилъ архитекторамъ называть себя, въ ихъ объявленіяхъ, адвокатомъ, руководимымъ ими, и что въ указаніи въ объявленіяхъ на него какъ на адвоката, отъ выбора котораго можетъ зависѣть сумма вознагражденія, заключается нарушеніе loyale confraternité,—совѣтъ, въ виду хорошаго про-

шедшаго (antécédents honorables) обвиняемаго адвоката, опредѣлилъ ограничиться avertissement.

473. Honoraires. Assistance judiciaire. Вдова. С. воспользовавшаяся правомъ бѣдности по дѣлу о неосторожномъ причиненіи нѣкоимъ Р. смерти ея мужу, была представляема въ обѣихъ инстанціяхъ avoués и имѣла право на полученіе адвоката d'office въ апелляціонномъ судѣ; но она предпочла лично обратиться къ адвокату М. Когда по означенному дѣлу было присуждено въ пользу вдовы С. вознагражденіе 5 т. фр., то ея avoué передалъ адвокату, въ видѣ гонорара, 250 фр. Затѣмъ вдова С. просила адвоката возвратить ей 150 фр., но послѣдній отказалъ ей въ этомъ, подъ предлогомъ, что будто avoué спеціально былъ уполномоченъ опредѣлить вознагражденіе адвоката. Принимая во вниманіе: что признаніе бѣдности обязываетъ адвоката защищать дѣло безплатно; что условливаться, въ противность сему, съ признаннымъ бѣднымъ о гонорарѣ значитъ принимать нѣкоторое участіе въ обманѣ противъ фиска (complice d'une fraude au trésor), и что приглашенный бѣднымъ адвокатъ не долженъ принимать его защиты безъ разрѣшенія совѣта, совѣтъ опредѣлилъ, въ виду хорошаго прошедшаго адвоката М. ограничиться avertissement.

481. *Conduite inconvenante.* Принимая во вниманіе что полученіе адвокатомъ М. билета въ 1 т. фр. отъ заключеннаго подъ стражу, съ цѣлью удержать свой гонораръ, составляетъ нарушеніе обязанностей профессіи, совѣтъ опредѣляетъ avertissement.

495. Arbitre. Адвокатъ М. принявшій на себя обязанности арбитра вмѣстѣ съ avoué, отказался отъ участія въ обсужденіи дѣла наканунѣ назначеннаго срока и не возвратилъ полученнаго имъ впередъ гонорара 200 фр., подъ предлогомъ, что вновь будетъ устроенъ по тому дѣлу судъ арбитровъ—и тогда онъ воспользуется полученнымъ прежде гонораромъ. Совѣтъ опредѣлилъ avertissement, находя, что адвокату не слѣдовало удерживать нѣсколько мѣсяцевъ гонорара, подъ предлогомъ означеннаго собранія.

509. Honoraires. Restitution. Адвокатъ М. принялъ на

себя защиту дѣла по данному N. Министру Юстиціи прошенію о смягченіи наказанія и получилъ гонорара 50 фр.; а потомъ N. очень скоро рѣшился отказаться отъ своего ходатайства и просилъ адвоката возвратить 50 фр. или часть ихъ, но адвокатъ въ томъ ему отказалъ. Совѣтъ принимая во вниманіе, что адвокатъ еще не успѣлъ ничего сдѣлать для N. что съ его стороны не было никакого шага въ пользу кліента и что 50 фр. возвращены адвокатомъ послѣ подачи жалобы, опредѣлилъ reprimande.

511. Bons exigès. Совѣтъ сдѣлалъ выговоръ адвокату за то, что онъ принялъ отъ сестры подсудимаго два заемныя письма, въ обезпеченіе уплаты гонорара за защиту дѣла въ апелляціонномъ судѣ.

515. Pacte de quota litis. Адвокатъ М., будучи сперва избранъ защитникомъ полковника N противъ S. впослѣдствіи сдѣлался адвокатомъ послѣдняго потому же дѣлу и заключилъ съ S. договоръ de quota litis, которымъ S. уступилъ ему 10 или 12% изъ выигрыша. Хотя впослѣдствіи дѣло окончилось миромъ безъ участія адвоката М. но онъ предъявилъ искъ къ S. по договору о quota litis и добился рѣшенія, присудившаго ему съ S. 1801 фр. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что это случилось 4 года назадъ; что въ теченіи этого продолжительнаго времени не было ни съ чьей стороны жалобы, и что представляется нѣкоторая вѣроятность для предположенія, что адвокатъ М. нехорошо зналъ въ то время правила профессіи, опредѣлилъ reprimande.

516. Адвокатъ М. принявшій на себя сторону гражданской истицы N. въ уголовномъ процессѣ, условился, какъ видно изъ его письма, получить ½ изъ имѣющихъ быть присужденными ей dommages et interêts. Присуждено ихъ 5 т. фр. и М. требовалъ сперва ½, а потомъ 850 фр. и затѣмъ писалъ къ нотаріусу Р. письмо съ цѣлью воспрепятствовать выдачѣ N. до уплаты гонорара, 4500 фр. Совѣтъ приговорилъ къ reprimande.

599. Адвокатъ М. защищавшій дѣло N. о вознагражденіи за имущество, отходящее въ пользу города, принялъ отъ него предложеніе заплатить 10% изъ той суммы, которая

будетъ присуждена сверхъ 10 т. фр., предложенныхъ городомъ Парижемъ. Такъ какъ присужденная сумма превзошла означенное предложеніе на 15 т. фр., то гонораръ М. составлялъ 1500 фр. Совѣтъ усмотрѣлъ въ этомъ случаѣ pacte de quota litis и приговорилъ М. къ suspension на 3 мѣсяца.

565. Pacte de quota litis. Refus de remettre de pièces. Адвокатъ, приглашенный г. N. защищать одно значительное дѣло, принялъ отъ своего кліента документы. Послѣ этого N. пообѣщавъ адвокату четвертую часть изъ выигранной суммы, оставилъ у него письмо объ этомъ, которое адвокатъ принялъ и сохранилъ. Потомъ N. рѣшившись отобрать дѣло отъ адвоката М. требовалъ отъ него (sommation) возвратить документы. За полученіемъ документовъ обращался къ адвокату избранный его кліентомъ avoué; но адвокатъ оставилъ это требованіе безъ вниманія, продержалъ документы у себя нѣсколько мѣсяцевъ и возвратилъ ихъ лишь при бытности другихъ адвокатовъ, послѣ того какъ сіи послѣдніе опредѣлили сумму гонорара, на которую могъ имѣть право адвокатъ М. Совѣтъ, имѣя въ виду, что М. нарушилъ обязанности своей профессіи, согласившись на договоръ о quota itis, который во всѣ времена и во всѣхъ профессіяхъ, относящихся до отправленія суда (administration de la justice), признавался непозволеннымъ законами и противнымъ основаніямъ морали, какъ компрометирующій независимость лица, заключившаго такой договоръ, и составляющій соблазнъ для личнаго интереса, приговорилъ М. къ suspension на 1 мѣсяцъ, принявъ во вниманіе нѣкоторыя имѣвшіяся въ дѣлѣ circonstances atténuantes.

567. По иску стороны, выигравшей процесъ о dommages et interêts, судъ постановилъ, что хотя многосложныя работы, исполненныя по дѣлу адвокатомъ М. и оправдываютъ высокую цифру его вознагражденія: тѣмъ не менѣе въ процесѣ столь разорительномъ, какъ разсматриваемый въ настоящемъ случаѣ, должно быть обращено вниманіе не на важность достигнутыхъ результатовъ и на матеріальный достатокъ сторонъ; что въ виду сихъ обстоятельствъ цифра 600 фр. представляется достаточнымъ вознагражденіемъ, и

потому только эта цифра и должна фигурировать въ счетѣ издержекъ, взыскиваемыхъ съ супруговъ N. На это рѣшеніе была принесена апелляція со стороны Д. которую поддерживалъ въ апелляціонномъ судѣ адвокатъ М. Хотя М. не искалъ въ настоящемъ случаѣ обвиненія въ своемъ собственномъ интересѣ, ибо его кліентъ отдалъ уже ему гонораръ и не требовалъ онаго обратно, тѣмъ не менѣе, чувство профессіональнаго приличія обязывало М. воздержаться отъ личнаго участія въ процессѣ, въ которомъ шло дѣло объ оцѣнкѣ его труда и опредѣленіи правильнаго вознагражденія за оный.

Примѣчаніе. Хотя настоящій случай находится, повидимому, въ противорѣчіи съ тѣмъ правиломъ, что сторона приговоренная судомъ къ судебнымъ издержкамъ, вознаграждаетъ своего противника за наемъ адвоката по таксѣ; но эта особенность сего случая, кажется, должна быть объясняема тѣмъ, что вознагражденіе за наемъ адвоката взыскивалось на основаніи судебнаго рѣшенія, которымъ отвѣтчики были приговорены къ dommages et interêts.

Окончивъ этимъ нашу выписку прецедентовъ, относящихся собственно до honoraires, мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь обратить вниманіе читателей на слѣдующія стороны этой отрасли дисциплины Conseil de l'ordre.

Мы видѣли, что, несмотря на существующее въ ордоннансахъ воспрещеніе адвокатамъ условливаться о quota litis и принимать довѣренности отъ кліентовъ, суды присуждаютъ имъ гонораръ, на основаніи договоровъ съ quota litis, и они допускаются къ полученію денегъ своихъ кліентовъ, по довѣренностямъ имъ выданнымъ, отъ greffier, какъ было въ одномъ изъ приведенныхъ нами прецедентовъ, и къ совершенію транскрипціи и регистраціи актовъ. Если адвокатъ, получившій отъ своего кліента заемное обязательство, вмѣсто уплаты гонорара, желаетъ производить по этому обязательству взысканіе, то онъ не встрѣтитъ никакого препятствія къ тому, такъ какъ къ его иску будутъ примѣнены только одни общія опредѣленія гражданскаго кодекса, а именно: если въ представленномъ имъ обязательствѣ указана causa debendi и если оно выдано не во вредъ интересамъ

третьихъ лицъ, то судъ не допуститъ доказательства возраженій должника свидѣтелями, безъ commencement de preuve par écrit; и возраженіе, что обязательство выдано вмѣсто гонорара не будетъ имѣть никакого значенія. Адвокату, такимъ образомъ, совершенно позволено нарушать подобными его дѣйствіями правила профессіи, подъ собственнымъ страхомъ, что къ нему будутъ примѣнены дисциплинарныя мѣры, когда о его поступкахъ узнаетъ Совѣтъ дисциплины.

Въ этомъ отношеніи дисциплины къ правосудію вообще заключается условіе ея самостоятельности и отъ него зависитъ то направленіе дѣятельности дисциплинарныхъ учрежденій, при которомъ она оказываетъ наименьшее давленіе на сферу гражданскаго оборота.

Далѣе, по существующему правилу адвокатской профессіи, адвокатамъ не дозволяется выдавать своимъ кліентамъ росписокъ ни въ принятіи документовъ, ни въ полученіи гонорара,—и гонораръ на самомъ дѣлѣ имъ платится всегда какъ мы видѣли, безъ росписокъ. Казалось бы, что, при этомъ условіи, должны быть рѣшительно невозможными всякія требованія со стороны кліентовъ о возвращеніи всего или части полученнаго адвокатомъ гонорара, ибо адвокату стоило бы только сказать, что онъ совсѣмъ не получалъ гонорара или получилъ сумму меньше показываемой кліентомъ, и послѣдній не имѣлъ бы никакой возможности доказать противное. Но мы видѣли, что въ Совѣтъ дисциплины вступаетъ множество жалобъ на адвокатовъ съ требованіями о возвращеніи всего или части полученнаго гонорара и что эти жалобы часто удовлетворяются. Прибавимъ къ этому, что въ большомъ числѣ напечатанныхъ у Молло прецедентовъ этого рода мы не встрѣтили ни одного, въ которомъ бы происходилъ споръ между жалобщикомъ кліентомъ и его адвокатомъ о суммѣ полученнаго гонорара. Обыкновенно бываетъ такъ, что жалобщикъ называетъ сумму выданнаго имъ гонорара, а адвокатъ признаетъ эту сумму безъ возраженій и лишь оспориваетъ право жалобщика на обратное полученіе оной. Слѣдуетъ ли это объяснять тѣмъ, что кліенты передаютъ адвокатамъ гонораръ черезъ avoués, и всегда

имѣютъ въ лицѣ сихъ послѣднихъ свидѣтелей факта уплаты, или тѣмъ, что кліенты имѣютъ обыкновеніе запасаться для сего случая другими свидѣтелями, — во всякомъ случаѣ это очень знаменательное явленіе должно, по нашему мнѣнію, самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствовать о чрезвычайно высокомъ моральномъ уровнѣ и французской адвокатуры и французскаго общества вообще.

Только этимъ чрезвычайно завиднымъ условіемъ французской среды и можно объяснить, полагаемъ мы, то, что Парижскіе адвокаты, получая вознагражденіе за свой трудъ не по таксѣ, а по доброй волѣ кліентовъ, пользуются матеріальнымъ достаткомъ и даже нѣкоторые изъ нихъ составляютъ значительные капиталы. При этомъ только условіи, какъ мы дальше увидимъ изъ сопоставленія вышеизложеннаго со свѣдѣніями о нѣмецкой адвокатурѣ, которыя нами будутъ изложены, и возможно высокая степень независимости французской адвокатуры и то чрезвычайно почетное положеніе, которымъ эти адвокаты пользуются въ своей странѣ. Послѣ сдѣланнаго нами извлеченія изъ прецедентовъ, относящихся собственно до honoraires, мы позволяемъ себѣ изложить нѣкоторые прецеденты по разнымъ другимъ случаямъ, безъ которыхъ характеристика дисциплины Парижскихъ адвокатовъ не была бы, какъ намъ кажется, достаточно полною.

Эти прецеденты слѣдующіе:

382. Рѣзкія выраженія употребленныя въ мемуарѣ, написанномъ адвокатомъ. Принимая во вниманіе: что во многихъ мѣстахъ мемуара, написаннаго адвокатомъ М. въ пользу. его кліента Д. встрѣчаются выраженія, рѣзкость которыхъ не можетъ быть отвергаема и которыя объясняются увлеченіемъ адвоката, что невозможно смѣшивать рѣзкости выраженій, вызванной самими обстоятельствами дѣла съ приписываніемъ противнику тѣхъ или другихъ поступковъ съ единственною цѣлью очернить его; что въ данномъ случаѣ г. Д. для котораго писался и печатался мемуаръ, былъ въ то время привлеченъ къ суду жюри по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, чѣмъ его фортуна и его честь были поставлены въ опасное положеніе, и что мемуаръ на скоро написанный,

напечатанный и розданный присяжнымъ заключалъ въ себѣ импровизированную защиту противъ рапорта о положеніи дѣлъ несостоятельнаго, составленнаго кураторомъ (agent salarié de la faillite) массы несостоятельнаго должника, — Совѣтъ призналъ въ настоящемъ случаѣ non lieu.

455. Doctrines immorales. Принимая во вниманіе, что стажіеръ М. передъ судомъ присяжныхъ, въ своей защитѣ N. обвинявшагося въ причиненіи тяжкихъ побоевъ своей матери, представлялъ доводы: 1) что преступленіе не должно быть вмѣняемо подсудимому, какъ вызванное со стороны матери побоями, которыя она наносила его невѣстѣ, и 2) что въ данномъ случаѣ нѣтъ ни crime, ни délit, такъ какъ обвиняемый находится въ условіяхъ законной защиты другаго лица, Совѣтъ съ прискорбіемъ видитъ въ такой защитѣ оскорбленіе законовъ морали и естественныхъ отношеній и опредѣляетъ сдѣлать М. avertissement въ присутствіи совѣта.

459. Modération. Адвокатъ М. защищая одного подсудимаго, въ заключеніи своей рѣчи, желая расчувствовать присяжныхъ, говорилъ объ отцѣ, матери и дѣтяхъ подсудимаго и потомъ закончилъ словами: его жена, убитая горестью, которую причинилъ ей настоящій процессъ, вчера умерла, о чемъ я первый приношу ему сегодня извѣстіе. Теперь можете его наказывать! отъ этихъ словъ подсудимый, изнуренный продолжительностію засѣданія, упалъ въ обморокъ—и засѣданіе должно было быть прервано до слѣдующаго дня. Эта сцена была встрѣчена общимъ негодованіемъ. За эту выходку, судъ приговорилъ адвоката къ suspension на 1 мѣсяцъ, а прокуроръ заявилъ въ засѣданіи, что онъ предложитъ Совѣту дисциплины о radiation виновнаго.

441. Invitation de payer de frais. Адвокатъ М. пледировавшій по дѣлу N съ X. о диффамаціи, послѣ выигрыша дѣла, написалъ отвѣтчикамъ письмо съ приглашеніемъ ихъ заплатить *непосредственно* издержки процесса по посылаемому имъ спеціализированному счету. Отвѣтчиками вслѣдствіе этого приглашенія, были отданы требуемыя издержки. Совѣтъ, допуская, что М. не приглашалъ отвѣтчиковъ отдать денегъ ему, и что они были приняты по ошибкѣ брата,

какъ самъ М. объясняетъ, нашелъ, тѣмъ неменѣе, въ его поступкѣ предосудительное вмѣшательство въ исполненіе рѣшенія и опредѣлилъ ему avertissement.

Dépot de somme aceptée. Принимая во вниманіе, что адвокатъ М. принялъ въ началѣ своихъ отношеній съ N. сумму 15 т. фр. и возвращалъ эту сумму частями, по требованіямъ N. и такимъ образомъ между нимъ и N составился довольно объемистый счетъ; что означенная сумма была принята имъ отъ лица, съ которымъ онъ не состоялъ въ особенныхъ отношеніяхъ уваженія и пріязни, что въ другой разъ онъ принялъ отъ В. 50 т. фр. и 17 т. фр. отъ одного изъ своихъ кліентовъ и что на него было возложено уплатить изъ 50 т. фр. 3 т. фр. avoué первой инстанціи. Хотя такое полученіе денегъ вообще не допускается правилами профессіи, какъ мѣра, могущая оказывать вліяніе на добровольную уплату гонорара, и хотя изъ обстоятельствъ даннаго случая не усматривается нарушенія правила о добровольности уплаты гонорара, тѣмъ неменѣе совѣтъ усматриваетъ въ принятіи dépot отступленіе отъ правилъ профессіи и опредѣляетъ avertissement.

408. Mandat. Принимая во вниманіе, что адвокатъ, принимающій довѣренность отъ кліента, нарушаетъ свои обязанности; что въ данномъ случаѣ М. принявшій довѣренность отъ M-me, кредиторши наслѣдства, самъ состоялъ кредиторомъ своей довѣрительницы, которая и до сихъ поръ, по собственному ея сознанію, не уплатила ему своего долга, что принимая довѣренность М. не имѣлъ цѣли, другой кромѣ полученія своихъ денегъ; что принятіе имъ порученія участвовать въ ликвидаціи наслѣдства было, такимъ образомъ, обязательною услугою, и что это порученіе не получило своего исполненія, Совѣтъ не нашелъ въ поступкѣ М. ничего предосудительнаго.

427. Syndicat accepté. Принимая во вниманіе, что адвокатъ М:, обвиняемый въ принятіи должности agent salarié de la faillite, состоитъ кредиторомъ массы несостоятельнаго должника и что такимъ образомъ онъ есть синдикъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ и притомъ синдикъ не получающій

вознагражденія, Совѣтъ полагалъ, что лучше было бы М. не принимать должности синдика, но не усмотрѣлъ въ настоящемъ случаѣ дѣйствій, подлежащихъ дисциплинарному взысканію.

530. Адвокатъ М. получившій 40 фр. отъ матери N. за защиту ея сына, еще получилъ отъ нея 60 фр. за издержки и безпокойство, сопряженные съ поѣздками къ присяжнымъ, для полученія ихъ подписей на просьбѣ о помилованіи, и 20 фр.—за поѣздку въ Версаль къ одной дамѣ съ цѣлью получить ея содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Совѣтъ призналъ, что подобныя услуги со стороны адвоката могутъ быть терпимы подъ условіемъ, если, они оказываются изъ побужденій гуманнаго чувства и притомъ безъ всякой платы, и что, напротивъ, плата за такія услуги обращаетъ адвоката въ agent d'affaires.

Spéculation industrielle. Адвокатъ М. принялъ участіе въ одномъ договорѣ объ исходатайствованіи концессіи на желѣзную дорогу отъ Понтуаза до Пуасси, а потомъ сталъ отказываться отъ уплаты причитавшейся съ него части издержекъ предпріятія, подъ предлогомъ, что онъ былъ не товарищемъ предпріятія, а лишь совѣтникомъ. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ аппелляціонаго суда М. признанъ товарищемъ, но находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ могъ, тѣмъ неменѣе ошибаться насчетъ своего дѣйствительнаго отношенія къ предпріятію, опредѣлилъ ограниться reprimande.

Jeux de Bourse. Адвокатъ - стажіеръ игралъ на биржѣ и остался долженъ 2750 фр., которые потомъ съ разсрочками уплатилъ своему кредитору. Совѣтъ принимая во вниманіе молодость адвоката - стажіера М. и то, что онъ, будучи постоянно въ проигрышѣ, тѣмъ неменѣе расплатился, сдѣлалъ за такое нарушеніе правилъ avertissement.

Примѣчаніе. По вопросу о долгахъ адвокатовъ и объ игрѣ на биржѣ, въ изложеніи правилъ адвокатуры у Молло мы находимъ слѣдующія положенія: „частная жизнь адвоката не подлежитъ контролю совѣта, но поступки изъ частной жизни, пріобрѣтающіе всеобщую извѣстность, подлежатъ дисциплинѣ, какъ могущіе компрометтировать честь и достоинство

сословія. Такъ, адвоката нельзя подвергнуть взысканію за то что онъ дѣлаетъ долги; но если въ предъявленныхъ къ нему искахъ обнаруживается causa debendi предосудительная или несовмѣстная съ профессіей адвоката; если онъ, для избѣжанія платежа долга, прибѣгаетъ къ обманамъ и процессуальнымъ уловкамъ (chicanes); подписываетъ симулированные акты, добивается уничтоженія производства (nullité) и т. п., то противъ него должны быть предпринимаемы мѣры дисциплины" (R 28).

„Играть на биржѣ и играть въ карты позволительно адвокату, но отказываться уплатить долгъ, ссылаясь на законъ объ игрѣ, значитъ компрометтировать себя поступкомъ, который подлежитъ дисциплинѣ. Законъ можетъ освободить отъ натуральнаго обязательства, но не совѣсть. Non omne quod licet, honestum est.

520. Pratiques inconvenantes. Совѣтъ, принимая во вниманіе раскаяніе адвоката М. ограничился выговоромъ ему за то, что платилъ деньги коммиссіонерамъ и писцамъ въ судѣ за доставленіе ему кліентовъ.

530. Démarches inconvenantes et interessées. Адвокатъ М. принявшій на себя защиту въ гражданскомъ процессѣ, посылалъ циркуляры къ лицамъ, которыя могли быть вызваны свидѣтелями. Хотя, по объясненію М. въ этомъ случаѣ было не обѣщаніе подкупа, а лишь желаніе узнать силу имѣвшихся подъ рукою доказательствъ, но Совѣтъ признаетъ этотъ его поступокъ противнымъ правиламъ профессіи, тѣмъ болѣе, что этимъ путемъ онъ могъ лишить правосудіе возможности раскрыть истину фактовъ.

Далѣе, Совѣтъ призналъ несогласнымъ съ правилами профессіи то, что М. сопровождалъ своего кліента къ нотаріусамъ, avoués и huissiers, дѣлая тѣмъ изъ себя какъ бы agent d'affaires, а также и то, что онъ, М. велъ переписку на бланкахъ съ напечатанными словами: rue de...; consultations, de 7 a 9 heures du matin et de 4 a 6 heures du soir; consultations gratuites, les dimanches de 7 a 10 heures. Такой способъ дѣлать себя извѣстнымъ и придуманное раздѣленіе консультаціи на даровую и недаровую свидѣтельствуютъ, что

обвиняемый М. плохо различаетъ въ своемъ сознаніи черту, отдѣляющую адвоката отъ agent da'ffaires. По симъ соображеніямъ, совѣтъ опредѣлилъ reprimande.

529. Совѣтъ усмотрѣлъ solitation indirecte de clientele въ слѣдующихъ поступкахъ адвоката: въ томъ во 1-хъ, что онъ позволилъ huissier показывать въ бумагахъ писанныхъ, по требованію N., свою квартиру, какъ мѣсто жительства просителя; во 2-хъ, въ томъ, что онъ внесъ свое имя въ списокъ arbitres rapporteurs торговаго суда и въ 3-хъ въ томъ, что онъ для своихъ писемъ употреблялъ бланки съ напечатанными его именемъ и его адресомъ.

540. Адвокатъ М., приглашенный N., для защиты его дѣла передъ jury d'exprropriation, исполнилъ уже нѣкоторыя немаловажныя работы для подготовленія оцѣнки; но потомъ дѣло было передано, наканунѣ засѣданія, другому адвокату М., явившемуся къ просителю N съ предложеніемъ своихъ услугъ обвиняемый М. оправдывался тѣмъ, что онъ предварительно спрашивалъ прежняго адвоката М. о полученіи имъ гонорара, и только послѣ утвердительнаго отвѣта послѣдняго рѣшился принять дѣло. Совѣтъ нашелъ, что второй адвокатъ М. состоялъ обязаннымъ отнестись съ большимъ вниманіемъ къ лицу своего товарища и, принимая, кромѣ того, во вниманіе, что М. позволилъ себѣ послать письмо къ N. съ приглашеніемъ послѣдняго заплатить ему 300 фр. опредѣлилъ ему reprimande.

550. Mandat. Адвокатъ-стажіеръ М., въ письмѣ къ своему кліенту В. настоятельно требовалъ окончить миромъ дѣло съ его противникомъ, въ виду возможности процесса со стороны R; просилъ у В. отвѣта и немедленной высылки довѣренности, присовокупляя къ сему, что R. ни зачто не согласился бы на миръ, если бы онъ не былъ введенъ имъ, адвокатомъ, въ заблужденіе относительно счета разницы въ кредитѣ и дебетѣ. Совѣтъ въ такомъ поведеніи М. и въ неприличіи его письма усмотрѣлъ нарушеніе обязанностей адвоката и приговорилъ его къ suspension на одинъ годъ.

556. Offenses a la magistrature dans un memoire. Адвокатъ М., въ своемъ мемуарѣ, озаглавленномъ: examen et re-

futation de l'ordonnance rendue le 15 juin courant, etc., позволилъ себѣ взводить на судей важныя обвиненія и употребилъ выраженія прямо оскорбительныя. Онъ называлъ содержаніе означеннаго ордоннанса безтолковымъ, смѣшнымъ и прямо противнымъ здравому смыслу. Его неуваженіе къ суду было такъ велико, что онъ не остановился передъ подозрѣніемъ въ отношеніи легальности и доброй совѣсти магистратуры. Въ виду такого неприличія мемуара М. Совѣтъ не колебался бы приговорить его къ radiation, если бы въ данномъ случаѣ было достовѣрно, что онъ, М. имѣлъ дѣйствительное намѣреніе обвинять судей въ безчестности; но такъ какъ самъ М. это отвергаетъ и какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мемуара говорится, что кліентъ Р. не сомнѣвается въ честности судей и протестуетъ лишь противъ ошибки, то Совѣтъ опредѣлилъ ограничиться suspension на одинъ годъ.

По дѣлу, принятому адвокатомъ М. его кліентъ велъ переговоры о мирѣ съ своимъ противникомъ въ квартирѣ адвоката, и когда переговоры были прерваны, адвокатъ составилъ articulation de faits, въ которомъ помѣстилъ такія обстоятельства, о коихъ узналъ лишь при переговорахъ о мирѣ Совѣтъ, находя, что на адвокатѣ лежитъ святая обязанность хранить въ секретѣ факты, обнаруженные противною стороною при переговорахъ о мирѣ, усмотрѣлъ въ означенномъ случаѣ нарушеніе обязанностей адвоката.

582. Bail franduleux. Адвокатъ М. имѣя у себя домъ въ Парижѣ, допустилъ обращеніе на него взысканій многихъ кредиторовъ, записанныхъ въ ипотечной книгѣ. Когда одинъ изъ кредиторовъ N. преодолѣвшій наконецъ многія затрудненія (incidents), встрѣченныя имъ въ процессѣ со стороны домовладѣльца М. добился adjudication дома, то со стороны зятя М. былъ ему предъявленъ контрактъ на наемъ дома на 15 лѣтъ съ платою въ годъ по 7 т. фр. Этотъ контрактъ былъ уничтоженъ судомъ, какъ невыгодный для кредиторовъ и заключенный послѣ saisie immobiliére. Такое поведеніе М. Совѣтъ призналъ essentiellement blamable. Входя вмѣстѣ съ симъ въ обсужденіе и другаго извѣстнаго суду нарушенія со стороны М. который, вопреки правиламъ профессіи, во-

спрещающимъ обращаться къ свидѣтелямъ съ цѣлью повліять на ихъ показанія, позволилъ себѣ такое обращеніе въ одномъ порученномъ ему дѣлѣ полиціи исправительной, Совѣтъ опредѣлилъ interdiction на одинъ годъ.

583. Совѣтъ приговорилъ адвоката М. къ suspension на 1 мѣсяцъ за то, что онъ, по просьбѣ родственниковъ заключеннаго въ тюрьмѣ, не своего кліента, передалъ послѣднему деньги, обманувъ тѣмъ бдительность тюремнаго надзора.

586. Когда женщина F. обвиняемая въ преступленіи, была приведена въ префектуру полиціи, то чиновникъ префектуры посовѣтовалъ ей обратиться къ М. и далъ ей карточку послѣдняго. F. писала къ нему письмо и онъ просилъ у прокурора позволенія видѣться, но не получилъ его; а потомъ, имѣя разрѣшеніе отправиться къ другому подсудимому въ тюрьму Saint Lazare, успѣлъ увидѣться и условиться съ F. Совѣтъ усмотрѣлъ въ этомъ нарушеніе закона, воспрещающаго имѣть сношеніе съ подслѣдственными арестантами украдкой и безъ разрѣшенія судебной власти, и неприличное искательство практики посредствомъ соглашеній съ чиновниками префектуры. Принимая во вниманіе, что М. уже вторично является виновнымъ въ нарушеніи этого рода, Совѣтъ приговорилъ его къ suspension на одинъ годъ.

600. Expropriations. Assistance à la visite des jurées. Въ виду многихъ злоупотребленій, имѣющихъ мѣсто при осмотрахъ присяжными отчуждаемыхъ участковъ, Совѣтъ постановленіемъ 28 іюня 1853 года воспретилъ адвокатамъ находиться лично при такихъ осмотрахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда судья производящій этого рода дѣло признаетъ нужнымъ, по свойству случая, свое присутствіе при осмотрѣ и самъ лично отправится на мѣсто осмотра. Адвоката, который нарушилъ это постановленіе, Совѣтъ подвергнулъ suspension на 8 дней.

605. Abus de confiance. Extorsion. Адвокатъ М. получилъ отъ своего кліента нотаріальный актъ на столько-то франковъ, будто-бы полученныхъ отъ него кліентомъ. Значеніе этого акта адвокатъ объяснялъ тѣмъ, что онъ былъ пригла-

шенъ отправиться въ провинцію по дѣлу кліента, и что, въ сихъ видахъ, ему выдано было заемное письмо, съ тѣмъ чтобы продалъ его и получилъ бы чрезъ продажу необходимыя средства на поѣздку. Совѣтъ нашелъ, что полученіе означеннаго заемнаго письма есть нетолько pacte d'honoraires, но véritable extorsion, такъ какъ означеніе въ ономъ causa—valeur reçue давало возможность адвокату воспрепятствовать уничтоженію обязательства и прямо требовать съ кліента уплаты денегъ.

Кромѣ того, означенный адвокатъ оказался виновнымъ въ abus de confiance въ нижеслѣдующемъ случаѣ: получивъ отъ N деньги 1509 фр., для отдачи ихъ въ заемъ, по указанію препоручителя, взялъ обязательство на свое имя, подъ предлогомъ, что онъ отошлетъ свои деньги N. Денегъ онъ не отослалъ, а по наступленіи срока обязательству получилъ въ уплату 750 фр. и на другой же день писалъ N. что еще ничего не получилъ. Получивши затѣмъ всѣ 1509 фр., онъ отправилъ N. только 500 фр. Когда же N. будучи его кредиторомъ на 1009 фр., выдалъ на него переводъ (tire sur lui mandat), онъ заявилъ, при протестѣ, что ничего не долженъ N, но имѣетъ кредитъ на него въ суммѣ 916 фр. Совѣтъ приговорилъ къ raeliation.

609. Аовокатъ М. къ которому обратились булочники за совѣтомъ, не ограничился въ своей консультаціи обсужденіемъ представившагося вопроса права, но позволилъ себѣ предложить имъ средство замаскировать придуманный ими обманъ и сдѣлать невозможнымъ преслѣдованіе его. Озаглавивши такимъ образомъ свою консультацію и подписавши подъ нею свое имя, онъ посылалъ къ булочникамъ письма, которыми приглашаетъ ихъ покупать консультацію по 40 су за экземпляръ, и потомъ лично отправлялся на квартиры нѣкоторыхъ съ такимъ предложеніемъ. Совѣтъ приговорилъ къ radiation.

611. Improbité. Г-жа О. Обратилась къ адвокату за совѣвомъ на счетъ взысканія долга по принадлежавшему ей обязательству, на сумму 2400 фр. Адвокатъ чрезъ нѣсколько дней предложилъ ей уступить ему означенное обязательство,

съ тѣмъ, чтобы онъ, въ виду затрудненій при взысканіи и необходимыхъ расходовъ на дѣло, заплатилъ ей только третью часть уступаемой суммы. О. приняла это предложеніе, и затѣмъ была сдѣлана ею передача на имя Р. въ то время huissier,—чѣмъ было обойдено законное запрещеніе адвокатамъ пріобрѣтать подобныя взысканія. Получивши почти всю сумму, причитавшуюся по обязательству, адвокатъ отдалъ О. всего только 200 фр., и, не обращая вниманія, на ея настоянія отказывался заплатить больше этой суммы, подъ предлогомъ, что Р. растратилъ взысканную сумму и бѣжалъ. Вызванный къ мировому судьѣ адвокатъ обѣщалъ заплатить еще 600 фр., но потомъ отказался отъ этого. Совѣтъ находя означенный поступокъ адвоката не только противнымъ правиламъ профессіи, но и несогласнымъ съ общепринятыми понятіями честности (contraires a la probité la plus vulgaire), приговорилъ къ radiation.

626. Адвокатъ М. къ которому обратился S. за совѣтомъ по дѣлу о взысканіи гарантіи съ Парижскаго нотаріуса, воспользовался этимъ случаемъ, для того чтобы взять у S. въ займы 1 т. фр. и купить у него marchandises de bijouterie на 126 фр. Въ слѣдствіе сего онъ выдалъ S. два billets à ordre, одинъ на 1 т. фр. и другой на 126 фр. По неуплатѣ въ срокъ векселедержатель—третье лицо протестовалъ обязательство на 1 т. фр. и предъявилъ въ торговомъ судѣ искъ къ S. и М. Судъ присудилъ взысканіе съ М. съ допущеніемъ личнаго задержанія, какъ предписано законами о торговыхъ сдѣлкахъ. За нѣсколько дней до наступленія срока обязательству на 1 т. фр., S. являлся въ квартиру М. для переговоровъ съ нимъ, какъ объ этомъ обязательствѣ, такъ и объ обязательствѣ гарантіи, подписанномъ нотаріусомъ и оставленномъ у М. но послѣдній его выгналъ изъ квартиры. Когда потомъ S. хотѣлъ обратить взысканіе на движимость, находящуюся въ квартирѣ М. то сестра М. предъявила явившемуся съ этою цѣлью huissier контрактъ на наемъ квартиры и на продажу всей движимости, который контрактъ былъ регистрированъ чрезъ два дня послѣ протеста по билету въ 1 т. фр. Совѣтъ, усматривая въ означенномъ по-

ступкѣ М. нарушеніе не только правилъ адвокатуры, но и délicatesse, обязательной для каждаго должника, приговорилъ его къ radiation.

Въ другомъ случаѣ (№ 638) Совѣтъ примѣнилъ туже мѣру къ случаю установленія должникомъ адвокатомъ симулированной ипотеки.

636. Адвокатъ М. будучи душеприкащикомъ по завѣщанію N. обратился съ письмомъ къ г-жѣ Д. вдовѣ одного изъ legataires universels, въ которомъ излагалъ, что онъ, М. знаетъ очень важное средство, заключающееся въ словахъ самаго завѣщанія, могущее поколебать доселѣ всѣми признаваемыя права legataires universels, что уважая волю завѣщателя, онъ отказался отъ выгодныхъ предложеній его наслѣдниковъ за открытіе означеннаго средства, и что храня расположеніе къ legataires, онъ надѣется получить отъ нихъ извѣстную сумму за молчаніе, безъ котораго они, въ противномъ случаѣ, подверглись бы серьезнымъ затрудненіямъ Адвокатъ М. въ оправданіе свое, показывалъ, что его угроза не была серьезною и что онъ хлопоталъ лишь о томъ, чтобы легатаріи вознаградили его уменьшеніемъ платы за трехлѣтнее пользованіе наслѣдствомъ. Совѣтъ усмотрѣлъ въ этомъ случаѣ нарушеніе délicatese, и доказательство agence d'affaires со стороны М. и приговорилъ его къ radiation.

642. Адвокатъ М. предложившій, по своей иниціативѣ услуги M-lle Д. дочери Д. подвергнутой предварительному заключенію, получилъ отъ нея 100 фр. за ходатайство объ отдачѣ матери на поруки въ то время, когда нельзя было ожидать, чтобы такое ходатайство было уважено и кромѣ того онъ получилъ отъ Д. 30 фр., для передачи въ тюрьмѣ ея брату. Совѣтъ, имѣя въ виду, что М. одинъ разъ уже подвергнулся reprimande, приговорилъ къ radiation.

Объ адвокатурѣ въ Германіи.

Нѣмецкая адвокатура никогда не пользовавшаяся въ своихъ странахъ такою популярностію, какою пользуются адвокаты Французскіе и Англійскіе, по общему сознанію всѣхъ

писателей, занимавшихся этимъ вопросомъ, находится въ переходномъ состояніи. Вопросъ объ адвокатурѣ не получилъ еще, говорятъ они, надлежащей теоретической обработки и ей еще не отведено того мѣста, которое она должна занимать, по праву, въ средѣ другихъ сословій въ государствѣ.

Въ такомъ положеніи нѣмецкой адвокатуры, мнѣнія ученыхъ публицистовъ Германіи склоняются то въ пользу свободной адвокатуры, то въ пользу замкнутой.

Наилучшимъ выразителемъ перваго направленія считается знаменитый, по учености и таланту, знатокъ англійскаго самоуправленія, докторъ Рудольфъ Гнейстъ, напечатавшій по этому предмету очень популярную въ Германіи брошюру «Freie Advocatur» 1867 г.

Такъ какъ въ этой брошюрѣ съ достаточною подробностію изложена реформа адвокатуры Фридриха II, которая въ главныхъ своихъ основаніяхъ, и теперь продолжаетъ дѣйствовать въ Пруссіи, и которая составляетъ сама по себѣ исходный пунктъ разномыслія между нѣмецкими публицистами, сторонниками свободной и замкнутой адвокатуры, то названная брошюра Гнейста представляется столь интересною въ нашихъ глазахъ, что мы считаемъ нужнымъ познакомить съ нею въ подробности нашихъ читателей.

Со времени введенія въ Германіи письменности въ процессѣ, положеніе адвокатуры, говоритъ Гнейстъ, сдѣлалось крайне непривлекательнымъ. Медленный, неповоротливый и открывающій поприще для крючкотворства письменный процессъ не могъ удовлетворить желаніямъ публики. Какъ сами просители, такъ и правительство въ крючкотворствѣ адвокатовъ и нарочитомъ замедленіи ими хода процессовъ видѣли главное препятствіе къ улучшеніямъ въ процессѣ. На адвокатовъ было обращено общее нерасположеніе. Уже въ 17-мъ столѣтіи существовала цѣлая литература, спеціально трактовавшая о nequitia advocaturum. Въ 18-мъ вѣкѣ серьезно обсуждался въ литературѣ вопросъ о пользѣ совершеннаго уничтоженія адвокатуры.

Въ уставѣ 1713 г. (Die allgemeine ordnung, betreffend die

Verbesserung des Justizwesens) было принято, что въ Пруссіи составъ адвокатуры долженъ быть ограниченъ опредѣленнымъ числомъ ихъ при каждомъ судѣ. По закону 1725 г. тамъ были уничтожены procuratoren, соотвѣтствовавшіе Французскимъ avoués и составлявшіе низшую степень адвокатуры. Это были люди мало образованные и наиболѣе виновные въ злоупотребленіяхъ, которыми были преисполнены судебные процессы.

Съ этимъ направленіемъ идей совпадаетъ время судебныхъ реформъ Фридриха Великаго. Въ настоящее время безпристрастный и серьезный анализъ прошедшаго приводитъ насъ къ убѣжденію, что не одни адвокаты были виновны въ дурномъ состояніи юстиціи; что вина была глубже и дальше, что, напротивъ, она коренилась и въ письменномъ процессѣ, и въ привычкѣ всего общества къ правительственной опекѣ, и въ недостаткѣ самостоятельности и самодѣятельности имущихъ классовъ общества. Но общественное мнѣніе не умѣетъ проникать дальше стоящихъ передъ глазами явленій и, согласно съ этимъ, оно всю вину взваливало на адвокатовъ. Въ противуположность общественному мнѣнію Англіи и Франціи, бывшему неблагосклоннымъ только къ низшему классу адвокатуры (procureurs, avoués), общественное мнѣніе Германіи преслѣдовало безраздѣльно все сословіе адвокатовъ и высказывалось во множествѣ нелестныхъ эпитетовъ адвокатуры. Къ тому же въ абсолютистическомъ государствѣ обществу гораздо удобнѣе высказывать свое неудовольствіе къ отдѣльному патентованному сословію, чѣмъ къ правительству вообще.

Фридриху В. принадлежитъ та заслуга, что онъ успѣлъ формулировать господствующія идеи своего вѣка гораздо лучше своихъ юридически образованныхъ совѣтниковъ.

Такъ, въ своемъ Kabinets-Order 14 апр. 1780 г. онъ высказавъ, что адвокаты запутываютъ и замедляютъ ходъ правосудія изъ личнаго своего интереса и препятствуютъ судьямъ составить правильный взглядъ на дѣло, далѣе говоритъ: этимъ я не хочу сказать, что у сторонъ должно быть отнято содѣйствіе на судѣ образованнаго юриста, но я признаю

нужнымъ, чтобы истецъ и отвѣтчикъ пользовались такимъ содѣйствіемъ даже и при изслѣдованіи и установленіи вопросовъ факта. Этотъ юристъ будучи подъ рукою у тяжущихся, долженъ, по моему мнѣнію, зорко слѣдить за судьею, который по небрежности, недальновидности или изъ пристрастія отказываетъ въ удовлетвореніи законныхъ требованій стороны; напоминать ему о его обязанности, контролировать его, излагать требованія стороны и т. д. Чтобы новая адвокатура не пошла по старой колеи, нужно поставить ее въ такія условія, при которыхъ она не извлекала бы выгодъ изъ проволочекъ и запутанности процессовъ, но имѣла бы другіе виды на упроченіе своего благосостоянія и вообще на улучшеніе своего общественнаго положенія. По моему новому учрежденію, Referendarien должны быть употребляемы главнымъ образомъ при изслѣдованіи фактической стороны дѣла и служить помощниками судей въ этомъ фазисѣ процесса. Тѣ референдаріи, которые обнаружатъ въ этихъ занятіяхъ наибольшія способности, будутъ повышаемы: изъ нихъ именно будутъ назначаемы адвокаты, которыхъ правильнѣе слѣдуетъ называть Assistenzräthe; изъ сихъ же послѣднихъ будутъ назначаемы судьи или дѣйствительные совѣтники судебныхъ коллегій. Assistenzräthe, также какъ и совѣтники судебныхъ коллегій, будутъ получать опредѣленное содержаніе и съ этою цѣлью всѣ зарабатываемыя ими суммы мѣютъ поступать въ общую Sportulkasse.

Объ этомъ преобразованіи адвокатуры Corpus juris Fridericianum такъ постановляетъ: VII. теперешніе адвокаты совершенно устраняются. VIII. вмѣсто ихъ назначаются Assistenzräthe, которыхъ обязанность, что касается до изслѣдованія фактической стороны дѣла, есть на самомъ дѣлѣ судейская обязанность. Они не наемники и ходатаи сторонъ, но ихъ руководители (Beistände) и помощники судьи. На нихъ лежитъ помогать суду въ раскрытіи истины; дѣйствовать въ этомъ отношеніи съ судьями сообща и все, что имъ въ этомъ отношеніи сдѣлается извѣстнымъ, со всею откровенностію сообщать судьямъ, безъ всякаго разсужденія о томъ, которой сторонѣ это вредно или полезно.

IX. Въ тѣсной связи съ этимъ находится вторая часть обязанностей Assistenzräthe, въ силу которой они, также какъ и каждый судья, должны имѣть бдительное наблюденіе за поведеніемъ командированнаго по дѣлу члена суда и другихъ принимающихъ участіе въ процессѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

X. Общее у этихъ должностныхъ лицъ Assistenzräthe съ адвокатами заключается именно въ томъ, что они сносятся съ сторонами по вопросамъ о представляющихся въ процесѣ обстоятельствахъ и доказательствахъ; по достаточномъ разъясненіи фактовъ дѣла, они выводятъ вытекающія изъ нихъ права порученной имъ стороны и защищаютъ ихъ; при чемъ они должны избѣгать всякихъ попытокъ затемнять фактическую сторону дѣла или извращать смыслъ закона.

Должности Assistenzräthe, по Prozessordnung 1781 г., отнесены къ составу судебнаго персонала «Amte der Räthe bei den justizcollegiis».

По § 2 этого устава, совѣтники, Räthe подраздѣляются на два класса и изъ нихъ совѣтники втораго или низшаго класса именуются Assistenzräthe.

По § 3 совѣтники обоихъ классовъ суть дѣйствительные члены судебной коллегіи, имѣющіе право участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ и подавать голоса. Различаются они между собою главнымъ образомъ тѣмъ, что обязанности по веденію процессовъ возлагаются на совѣтниковъ втораго класса; а депутатами для инструкціи процесса всегда назначаются совѣтники перваго класса. Совѣтники втораго класса, употреблявшіеся по дѣлу въ качествѣ Assistenzräthe, не только не имѣютъ права подавать голосъ по этому дѣлу, но состоятъ обязанными уходить изъ залы засѣданія во время доклада дѣла.

Assistenzrath, исполняющій порученную ему защиту дѣла, разсматривается въ фазисѣ изслѣдованія фактической стороны дѣла какъ помощникъ и контролеръ суда и его депутата; а въ отношеніи разъясненія вопросовъ права онъ помощникъ или защитникъ стороны. Онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ унижаться до того, чтобы стороны могли

обращать его въ орудіе шиканы, лжи, обмана и несправедливости. Однинъ разъ впавшій въ такое преступленіе Assistenzrath лишается своей должности и, кромѣ того, подвергается заключенію въ тюрьмѣ или въ крѣпости, какъ клятвопреступникъ.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, рядомъ съ случаями участія Assistenzräthe, были перечисляемы и такіе случаи, въ которыхъ можно было безъ нихъ обходиться.

Совершенная Фридрихомъ В. реформа адвокатуры находится въ тѣсной связи съ его учрежденіемъ единоличнаго суда, съ которымъ у нея общая цѣль: съ уменьшеніемъ числа судей и адвокатовъ достигнуть возвышенія ихъ качества.

Безотносительная критика, обыкновенно разсматривающая эти реформы съ точки зрѣнія настоящаго столѣтія, много погрѣшаетъ въ томъ, что она упускаетъ изъ виду условія 18-го вѣка. Здоровое нравственное зерно нѣмецкаго народа того времени коренилось въ тѣсномъ кругу семейства и изолированныхъ корпорацій. Въ публичной же своей жизни этотъ народъ представлялся безпристрастному наблюдателю того времени, лорду Мальмесбюри тщеславнымъ, невѣжественнымъ и раболѣпнымъ; о дворянствѣ онъ отзывался, что оно служитъ, по причинѣ своей бѣдности, съ усердіемъ и храбростію въ низшихъ чинахъ, какъ послушное орудіе всякаго приказанія. Въ такомъ обществѣ, конечно, не могло быть внутренней силы для своего преуспѣянія. Само собою разумѣется, что, при такихъ условіяхъ, требовалось усиленіе непосредственныхъ органовъ государственной власти, бюрократіи. Тогда какъ нѣмецкая бюрократія того времени заявляла себя современникамъ, въ своемъ большинствѣ, жестокостію и грубостію къ низшимъ и раболѣпствомъ къ высшимъ, лѣностію, неспособностію, корыстолюбіемъ и иногда продажностію; тогда какъ должности несвѣдущихъ въ правѣ Justitiarien и ихъ писцевъ были больше мѣстами сборовъ по таксѣ (Sportelstelle), чѣмъ дѣйствительно судебными должностями: Фридрихъ В. поставилъ себѣ задачею

имѣть хорошо образованныхъ, хорошо вознаграждаемыхъ и добросовѣстныхъ судей въ небольшомъ числѣ.

Учрежденіе Assistenzräthe продержалось недолго. Они были опредѣлены только въ высшихъ судахъ; а въ низшихъ судахъ ихъ должность отправляли Assessoren, Referendarien и Justizcommissarien, которые послѣдніе, по уставу 1781 года, предназначались лишь для веденія дѣлъ безспорныхъ. Публика тяготилась необходимостію лично являться въ гражданскіе суды и немогла освоиться съ двойственнымъ характеромъ Assistenzräthe, не зная того, какъ слѣдуетъ ей смотрѣть на нихъ, какъ на судей или какъ на повѣренныхъ. Эти затрудненія просителей были приняты во вниманіе Министерствомъ Юстиціи, въ предписаніяхъ его 1782 и 1783 годовъ, которыми было позволено просителямъ обращаться, по ихъ желанію, къ Justizcommissarien, употребляя ихъ то какъ представителей Stellvertreter, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ можно было не являться лично, то какъ ассистентовъ, когда они должны были лично находиться въ судѣ. Assistenzrath назначался судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда сторона заявляла, что она не желаетъ воспользоваться никѣмъ изъ Justizcommissarien. Институтъ Assisstenzräthe сдѣлался, такимъ образомъ, ненужнымъ даже и въ высшихъ судахъ, такъ какъ судъ могъ назначить въ означенномъ случаѣ своихъ ассессоровъ, референдаріевъ и Unterbeamten, что въ дѣйствительности и дѣлалось въ Прусскихъ судахъ.

Въ исправленномъ изданіи Corpus juris Fridericianum, извѣстномъ подъ названіемъ Allgemeine Preus Gerichts-Ordnung 1793 г., объ учрежденіи Assistenzräthe уже совсѣмъ не говорится. Ихъ должность исполняютъ въ процессѣ Justizcommissarien; при чемъ за судомъ остается право, въ случаяхъ въ законѣ указанныхъ, назначать сторонамъ ассистентовъ изъ реффендаріевъ или Subalternen.

Послѣ этого можно было слышать мнѣніе, что въ Пруссіи была возстановлена адвокатура подъ названіемъ Justizcommissarien. Но при ближайшемъ анализѣ новаго судоустройства, это мнѣніе оказывается невѣрнымъ. Въ новой адвокатурѣ исчезли только двѣ особенности Assistenzräthe,

а именно: 1) Сторонамъ предоставленъ свободный выборъ представителя или защитника и 2) Justizcommissarien не получили, какъ прежніе Assistenzräthe, жалованья изъ Sportelsffond. Несмотря на это, Justizcommissarien удержали прежній офиціальный характеръ; и все что говорилось въ Corpus juris Fridericianum въ подробностяхъ процесса объ Assistenzräthe, перенесено безъ измѣненія въ A. G. O. Какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ уставѣ высокопривилегированное положеніе судьи въ процессѣ стѣсняло свободную дѣятельность адвоката. Хотя Justizcommissariens назывался, какъ и Assistenzrath, помощникомъ или контролеромъ судьи, но въ обоихъ сихъ названіяхъ подразумѣвались низшія функціи помощи и контроля; и его отношеніе къ суду нисколько не отличалось отъ подчиненности контролера при кассѣ главному начальнику кассы. Законодательству нужно было возвратится къ правильно понятому Ferhandlungsmaxime, прежде чѣмъ могло измѣниться зависимое положеніе Justizcommissarien въ гражданскомъ процессѣ.

Justizcommissarien остались, подобно Assistenzräthe, по отношенію къ членамъ суда, совѣтниками втораго класса. Ихъ рангъ слѣдовалъ за рангомъ самаго младшаго изъ штатныхъ членовъ суда. Такъ могущественна была сила бюрократическаго начала, что внѣ бюрократической іерархіи не могли существовать никакія непосредственныя и посредственныя функціи публичной дѣятельности (Staatsfunctionen).

Назначеніе на должности Justizcommissarien зависѣло отъ Министра Юстиціи, которымъ опредѣлялось также и число этихъ должностей. Кандидатъ на должность Justizcommissarius при высшемъ судѣ долженъ былъ выдержать das grosse Staatsexamen, и для низшихъ судовъ требовался только такъ называемый Kleines drittes examen.

Они подлежатъ надзору со стороны суда и со стороны Министра Юстиціи. Какъ мало опредѣлительности въ этомъ надзорѣ, въ какихъ общихъ выраженіяхъ изложены постановленія о немъ и какимъ легкимъ представляется удаленіе отъ должности, это можно видѣть изъ §§ 22, 42, A. G. O. III ч., которыми позволяется удалять Justiz-

commissarien даже и за то, что они предъявляютъ на судѣ требованія противныя яснымъ предписаніямъ закона. Обычай удалять отъ должности лицъ судебнаго персонала только по приговорамъ суда относится, по A. L. K., лишь къ судьямъ, но не распространялся на Justizcommissarien. Долгое время было въ обычаѣ удаленныхъ по суду членовъ суда низводить на степень Justizcommissarien. Равнымъ образомъ въ весьма неопредѣлительно была очерчена компетенція судовъ отношеніи дисциплины надъ Justizcommissarien. Въ послѣдствіи министерскими рескриптами компетенція ихъ объединена и спеціализирована.

Должностная прогматика распространила потомъ на Justizcommissarien многое, что выводилось изъ понятія должности въ государственной службѣ. Такъ, были заведены формулярные списки Justizcommissarien; ихъ отлучки съ мѣста постояннаго жительства обусловлены правилами объ отпускахъ на государственной службѣ; заимствованы изъ уставовъ о службѣ правила объ исправленіи однимъ лицемъ должности другаго, о замѣнѣ Justizcommissarius'а референдаріемъ и т. д. съ другой стороны, взглядомъ на означенную проффессію, какъ на государственную службу, объясняется такое привилегированное положеніе Justizcommissari'евъ какъ-то: особенная подсудность, освобожденіе отъ приходскихъ повинностей, льготы, общія со всѣми чиновниками, при взысканіяхъ по обязательствамъ (executionsprivilegien), и освобожденіе половины служебныхъ доходовъ отъ налога.

Сословіе Justizcommissarien было свободно отъ тѣхъ злоупотребленій, которыя были свойственны адвокатурѣ 18-го столѣтія; но если теперь не жаловались ни адвокатскіе шиканы, то упрекали Justizcommissarien въ нерадивости и небрежности. Въ тоже время недостаточное жалованье судей, съ одной стороны, и значительные доходы нѣкоторыхъ Justizcommissarien съ другой были причиною того, что иногда судьи переходили съ своихъ высшихъ судейскихъ должностей въ Justizcommissarien. Это имѣло видъ безпорядка въ должностной іерархіи Пруссіи. Въ слѣдствіе сего Cabinet-orders'омъ отъ 28 сентября 1801, было объявлено, что воспрещается на будущее время судьямъ переходить въ Justizcommissarien.

По статистическимъ даннымъ судебный персоналъ въ Пруссіи 1837 года представлялся въ слѣдующемъ видѣ: штатныхъ судей 2008; сверхштатныхъ 396; патріархальныхъ судей (Privatrichter) 538, въ томъ числѣ 449 съ качествомъ королевскихъ судей; Referendarien и Auscultoren — 2196; чиновниковъ канцеляріи и судебно-административныхъ должностныхъ лицъ (Bureau и Unterbeam.) 7587; Justizcommissarien и Notaren 1146. Въ 1838 г. Justizcommissarien было 1235. Изъ этой статистики видна достойная вниманія особенность Пруссіи,—что изъ юридически образованнаго судебнаго персонала около $^3/_4$ судей и лишь одна четверть адвокатовъ. Эта пропорціональность остается и теперь безъ измѣненія, не смотря на совершившіяся реформы.

Судебныя реформы 1846 — 49 годовъ имѣютъ громадное значеніе въ исторіи судоустройства и процесса въ Пруссіи. О нихъ можно сказать, что образованные ими окружные и аппелляціонные суды навсегда останутся непоколебимыми основами прусскаго судоустройства, несмотря на множество желательныхъ въ будущемъ измѣненій въ процессѣ и во внутренней организаціи суда. Какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ означенныхъ реформъ слѣдуетъ указать на дурное, по прежнему, положеніе адвокатуры. Улучшенія, внесенныя въ гражданскій и уголовный процессъ, правда, нѣсколько возвысили положеніе адвокатуры; прежнее неудачное названіе Justizcommissarien было замѣнено болѣе подходящимъ наименованіемъ Rechtsanvalt. Для адвокатовъ и судей установленъ одинъ экзаменъ, grosse staatsexamen и, кромѣ того, учрежденіемъ почетнаго совѣта (Ehrenrath) адвокатомъ положено основаніе будущему корпоративному устройству этого сословія.

Несмотря на все это, радикальнаго измѣненія въ положеніи адвокатуры не послѣдовало. Сила привычки взяла свое и отвратила законодателя отъ плодотворной реформы въ означенномъ отношеніи. Государственные сановники, пріученные, съ давнихъ поръ, смотрѣть на адвокатуру какъ на одинъ изъ составныхъ органовъ бюрократіи, не могли отрѣшиться отъ этого взгляда. Министръ Юстиціи видѣлъ въ

адвокатурѣ отрасль чиновничества, на которую должна распространяться его власть раздавать мѣста. Судьи, съ своей стороны, видѣли въ адвокатурѣ то, чѣмъ она была по Gerichtsordnung. Новымъ собственно было только учрежденіе двухъ сотенъ прокуроровъ (Staatsanvalten), но во всемъ остальномъ, что касается адвокатуры, означенныя реформы не умѣли возвыситься надъ интересами чиновничей корпораціи. Неотъемлемость судейскаго жалованья, твердый порядокъ повышенія въ ихъ карьерѣ, несмѣняемость и неперемѣщаемость судебнаго персонала разсматривались въ означенныхъ реформахъ какъ главное, отъ чего, казалось, зависѣли всѣ хорошія качества самостоятельной юстиціи. Чиновники канцеляріи Büreaupersonal, съ своей стороны, добивались, наравнѣ съ судьями, несмѣняемости и неизмѣннаго порядка повышеній. Во всемъ этомъ сказался тотъ неоспоримый законъ, что коль скоро какая либо отрасль государственной дѣятельности наполнена должностными лицами, вполнѣ зависящими отъ постепенности въ своей карьерѣ, напоминающей церковные ордена, то этотъ чиновный персоналъ долгое время долженъ быть препятствіемъ къ осуществленію серьезныхъ общеполезныхъ реформъ.

Что численное отношеніе адвокатуры къ остальному судебному персоналу осталось прежнее, въ томъ можно убѣдиться изъ цифръ министерской статистики за позднѣйшій 1862 годъ.

Эти цифры таковы: судей и ассессоровъ 3809; Referend. 991; Auscultatoren 402; Subalternen 7140; Lohnschreiber 3483. Unterbeamten 3904 и Rechtsanwalten 1296.

Какую разительную противуположность съ этимъ представляетъ статистика судебныхъ должностей во Франціи, гдѣ на 2300 судей приходится 8200 адвокатовъ avoués и нотаріусовъ.

Къ ближайшему передъ реформою 1846 — 49 г. времени относятся нескончаемыя жалобы на недостаточное содержаніе судей и на чрезмѣрное число нештатныхъ судебныхъ ассессоровъ, которымъ долго приходится ожидать повышенія, и тѣ и другія жалобы далеко не лишены основанія. Такъ

содержаніе судей въ окружныхъ судахъ колебалось между цифрами отъ 600 до 1100 тал.; въ Берлинѣ оно доходило до 1500 талеровъ. Члены аппелляціонныхъ получали 1200—1800 талер.

Въ 1838 г. считалась при судахъ: Auscultatoren 738, Referendarien 1439 и Assessoren 1044.

Въ виду столь большаго числа образованныхъ юристовъ, ожидающихъ повышенія, министры просвѣщенія и юстиціи обращались въ духѣ, свойственномъ прусской бюрократіи, съ увѣщаніемъ къ родителямъ воздерживаться посылать дѣтей въ школы правовѣдѣнія, если у нихъ нѣтъ средствъ содержанія себя на свой счетъ въ теченіи 10 лѣтъ по окончаніи курса наукъ.

Реформа 1849 г. дала возможность размѣстить на судейскія мѣста бывшихъ въ то время ассессоровъ; но затѣмъ приливъ молодыхъ людей, посвящающихъ себя судебной карьерѣ, опять возобновился и въ школахъ, и судахъ. По вѣдомостямъ министерства за 1856 г. было показано 835 асессоровъ. Многіе изъ нихъ имѣли порученія, за которыя получали суточныя деньги; но въ 1858 г. Министерство указывало на 400 ассессоровъ, какъ на лицъ не имѣющихъ никакихъ оплачиваемыхъ занятій. Опять министры обратились къ родителямъ и опекунамъ съ извѣстнымъ уже увѣщаніемъ.

Въ то время, когда жаловались на излишество въ существующемъ числѣ ассессоровъ, признавалось также излишество и въ сословіи адвокатовъ.

Въ этомъ случаѣ повторилось давно извѣстное явленіе, что всякое привилегированное сословіе всегда жалуется на переполненіе своихъ рядовъ. Несмотря на значительное увеличеніе народонаселенія, Министерство Юстиціи нашло возможнымъ въ 1858 г. понизить цифру адвокатовъ съ 1258 на 1153; въ 1867 году эта цифра повышена до 1364.

Вознагражденіе, получаемое адвокатами, никогда не считалось достаточнымъ,—и они продолжали вмѣстѣ съ судьями жаловаться на невыгоды своего положенія.

Въ 1861 году Прусскіе адвокаты принимали участіе въ общемъ съѣздѣ адвокатовъ. Нѣкоторые изъ нихъ говорили о

свободной конкурренціи въ адвокатурѣ; но это не было опредѣленнымъ стремленіемъ большинства адвокатовъ. Въ печати указывалось главнымъ образомъ на зависимость адвокатовъ отъ судей и Министерства Юстиціи и предъявлялись требованія: объ автономіи адвокатуры; о самостоятельной дисциплинѣ чрезъ почетныхъ старшинъ, избранныхъ изъ среды адвокатовъ; объ обязательномъ для просителей веденіи дѣлъ чрезъ адвокатовъ (Einführung der Anwaltszwanges); объ измѣненіи и совершенномъ уничтоженіи таксы и т. п. Главный вопросъ о свободной конкурренціи въ адвокатурѣ выставлялся не смѣло и со многими ограниченіями, такъ какъ требованіе свободы профессіи рѣдко предъявляется замкнутыми корпораціями или предъявляется ими не прежде того, какъ когда замѣчается полное извращеніе и разстройство въ существующихъ отношеніяхъ. Правда, большинство адвокатовъ находилось въ большой бѣдности. О прежнихъ злоупотребленіяхъ ихъ уже не было рѣчи,—и видимою причиною невыгоднаго положенія адвокатовъ представлялась обстоятельство отрицательнаго свойства,—что публика не пользовалась всею суммою услугъ, которыя могли предложить ей адвокаты.

Гораздо рѣшительнѣе высказались адвокаты въ пользу свободной конкурренціи на новомъ съѣздѣ 1867 года.

На начало свободной конкурренціи въ адвокатурѣ, какъ на мѣру удовлетворенія справедливыхъ желаній и адвокатовъ, и ассессоровъ еще было указано въ петиціи судебныхъ ассессоровъ, поданной ими въ 1860 году въ представительное собраніе. Все это не имѣло однако желаемыхъ послѣдствій, такъ какъ судебная коммиссія Ландтага, въ своемъ докладѣ, нераздѣляя убѣжденія въ пользѣ свободной конкурренціи адвокатуры, признала необходимымъ отложить разрѣшеніе этого вопроса до новой реформы судебнаго процесса.

Наконецъ, вопросъ о свободной адвокатурѣ нашелъ надлежащее и вполнѣ правильное разрѣшеніе на четвертомъ съѣздѣ юристовъ въ Майнцѣ, гдѣ участіе юристовъ изъ многихъ государствъ предохранило большинство отъ узкости взглядовъ юристовъ, воспитанныхъ въ тѣсномъ кругу одной

какой либо правительственной системы. Благодаря этимъ условіямъ, означенный съѣздъ принялъ большинствомъ голосовъ слѣдующія два положенія:

1) Занятіе адвокатурой должно быть свободно для всѣхъ выдержавшихъ испытаніе юристовъ, безъ различія видовъ и безъ различія дѣлъ.

2) Представительство (Anwaltschaft) не должно быть отдѣляемо отъ защиты (Adwocatur *).

Условіемъ для поступленія въ адвокаты, по учрежденіямъ 1849 г., полагается окончаніе трехлѣтняго курса юридическихъ наукъ (triennium academicum) и шестилѣтнее занятіе въ должности Referendarius.

Назначеніе на должности адвокатовъ зависѣло и теперь отъ Министра Юстиціи, которому, сверхъ того, предоставлено назначать и число адвокатовъ при судѣ. По закону 1847 г. даровано адвокатамъ право дисциплинарнаго суда чрезъ избранныхъ ими товарищей. Въ установленіи компетенціи этого суда приняты за основаніе начала чиновничьей дисциплины; причемъ учреждена вторая инстанція по дѣламъ этого рода въ оберъ-трибуналѣ съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ вѣдомству аппелляціоннаго суда.

Тогдаже на адвокатовъ распространено дѣйствіе общихъ для чиновниковъ постановленій о пенсіяхъ по болѣзни и за неспособностію.

Избраніе въ депутаты Ландтага предоставлено имъ, также какъ и судьямъ, подъ условіемъ спеціальнаго на каждый разъ разрѣшенія начальства.

Гнейстъ, будучи защитникомъ свободной адвокатуры, доказываетъ въ своемъ сочиненіи неосновательность взгляда на адвокатуру какъ на государственную службу. Гораздо больше чести, говоритъ онъ, для адвокатовъ считаться представителями перваго изъ свободныхъ занятій, чѣмъ быть послѣднимъ изъ классовъ судебной должностной іерархіи. Далѣе онъ говоритъ, что если адвокатура должна находиться

---

*) Послѣ напечатанія брошюры Гнейста, свобода адвокатской профессіи признана по постановленію Прусскаго Ландтага 24 февр. 1869 г.

въ равныхъ условіяхъ съ магистратурой, по образованію и по общественному положенію, то этихъ условій нельзя достигнуть такимъ путемъ какъ возведеніе должности адвокатовъ въ мнимо государственную службу. Только отъ общественной организаціи этого сословія можно ожидать противовѣса преобладанію магистратуры. Въ связи съ этимъ находится то, что, при нормальномъ развитіи адвокатуры, она всегда многочисленнѣе магистратуры, почему, по суммѣ своихъ интеллигентныхъ силъ и по суммѣ общественныхъ отношеній своихъ представителей, она представляетъ ревновѣсіе съ магистратурой.

Чѣмъ выше и могущественнѣе судебное сословіе, какъ въ Англіи, тѣмъ многочисленнѣе ея адвокатура. Въ Англіи она въ 10 и 20 разъ превышаетъ число судей. Даже Франція, не смотря на свой строго бюрократическій характеръ всѣхъ функцій публичной дѣятельности, имѣетъ адвокатуру, которая, вмѣстѣ съ примыкаемыми къ ней отраслями avoués и notaires, превышаетъ втрое число судей.

Достойны вниманія соображенія Гнейста о характерѣ заботъ государства по отношенію къ адвокатурѣ.

1) Оно гарантируетъ честь адвокатскаго персонала. Къ этой цѣли ведетъ, такъ называемый, нравственный цензъ. Въ разсматриваемомъ отношеніи Прусскіе законы лучше многихъ другихъ законовъ. Хотя для поверхностнаго взгляда представляется педантически строгимъ законъ, требующій отъ человѣка, посвящающаго себя адвокатурѣ, окончанія гимназическаго, курса, triennium academicum и 4 — 6 лѣтъ занятій въ должости Referendarius: но въ означенномъ законѣ есть своей очень серьезный смыслъ, такъ какъ цѣль столь продолжительнаго приготовленія къ адвокатурѣ идетъ далѣе однихъ ближайшихъ разсчетовъ на денежную выручку адвоката. Въ эту цѣль входитъ, само собою разумѣется, и облагороженіе характера человѣка гуманистическимъ образованіемъ, и воспитаніемъ въ человѣкѣ самообладанія въ теченіи продолжительнаго времени, которое совершенно достаточно для того, чтобы все недостойное было извергнуто изъ среды приготовляющихся и оставалось бы въ ней только лучшее. Что немыслима адво-

катура безъ означенной выше подготовки, и что система полной свободы конкурренціи въ этой отрасли можетъ вести только къ результатамъ печальнаго свойства, тому не прекаемымъ доказательствомъ служатъ неудачные опыты Французской революціи и отчасти Сѣвероамериканскаго союза.

2) Требованія юридическо-техническаго образованія должны быть одинаковы и для судей, и для адвокатовъ. Если свобода адвокатской профессіи дала плохіе результаты въ Мекленбургѣ, Саксоніи и Венгріи, то причиною сему было то, что молодые люди, по окончаніи triennium, а иногда чрезъ годъ или чрезъ два (въ которые молчаніе, по старо-каноническому правилу принималось за обученіе) были экзаменуемы и допускаемы къ адвокатской практикѣ безъ всякой практической подготовки. По этой причинѣ, можно было слышать мнѣніе, что при свободной конкурренціи, адвокаты получаютъ свое юридическое образованіе на счетъ интересовъ сторонъ. Для самихъ адвокатовъ изъ сего проистекаютъ невыгоды, заключающіяся въ чрезмѣрномъ размноженіи сословія и въ нравственной порчѣ его.

3) Другою гарантіею адвокатуры представляется ихъ сословная дисциплина, которая существенно отличается отъ общей чиновничьей дисциплины, такъ какъ въ ней должны имѣть примѣненіе обычаи и традиціи адвокатской общины; причемъ однако эта дисциплина, въ виду возможности столкновенія интересовъ адвокатовъ и ихъ кліентовъ, должна контролироваться аппелляціоннымъ судомъ. Важнымъ недостаткомъ этой дисциплины бываетъ въ нѣкоторыхъ странахъ то, что инціатива обиненія предоставляется только товарищамъ-адвокатамъ, но не прокуратурѣ, также совмѣстно съ ними.

4) Такса вознагражденія за процессуальныя дѣйствія представляется необходимою, съ той точки зрѣнія, которая была усвоена римлянами, а именно: такъ какъ существуетъ общая для всѣхъ гражданъ необходимость обращаться къ суду, то плата кліентовъ ихъ адвокатамъ имѣетъ характеръ государственнаго налога. Такса должна быть примѣняема при отсутствіи договора и въ случаѣ спора.

Неосновательно, говоритъ Гнейстъ, мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что задача адвокатской дѣятельности заключается лишь въ содѣйствіи суду въ раскрытіи истины на судѣ. Тысячи услугъ оказываютъ адвокаты сторонамъ, прежде чѣмъ ихъ дѣла доходятъ до суда. Къ нимъ обращаются, какъ къ свѣдущимъ совѣтникамъ, для того чтобы предупредить процессы, избѣгнуть убытковъ, запутанности и затемненности отношеній, которыя происходятъ, въ большинствѣ случаевъ, нестолько отъ злой воли, сколько отъ невѣдѣнія права. Развитіе ремеслъ и торговли до того усложнило отношенія людей, что въ большихъ центрахъ случаи нарушенія правъ вдесятеро и, быть можетъ, въ сто разъ сдѣлались чаще того какъ было за 50 лѣтъ передъ симъ. Все это говоритъ о необходимости многочисленнаго и легко доступнаго адвокатскаго персонала, вмѣсто теперешней замкнутой чиновничьей адвокатуры съ ея короткими часами пріема просителей.

При существованіи такой адвокатуры, общество находится въ необходимости помогать себѣ собственными средствами. Отсюда существующій въ Пруссіи персоналъ Winkelconsulenten, непосредственный продуктъ numerus clausus адвокатуры. Въ Берлинѣ, при 59 адвокатахъ на городъ и округъ, считается 300—400 Winkeladwocaten.

Время, когда эти люди преслѣдовались какъ зайцы уже прошло. Юстиція и полиція, кажется, пришли къ убѣжденію въ необходимости этого побочнаго персонала (Nebenpersonal).

Невозможность пользоваться содѣйствіемъ образованныхъ юристовъ при заключеніи договоровъ и при составленіи завѣщаній заставляетъ публику заключать и составлять все это на удачу, какъ попало, безъ всякой помощи спеціалистовъ-совѣтниковъ или съ помощію полуграмотныхъ Vinkeladvocaten. Отъ этого стороны много теряютъ даже и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя не доходятъ до суда и прекращаются благодаря благоразумной уступчивости интересовъ. Законы о формѣ сдѣлокъ не могутъ имѣть надлежащаго и безобиднаго для общества примѣненія, пока послѣднее не пользуется совѣтами образованныхъ юристовъ при заключеніи ихъ.

Хотя Прусское законодательство хорошо понимаетъ въ

какоймѣрѣ участіе адвокатуры и нотаріата могло бы облегчить дѣятельность суда въ области такъ называемой добровольной юстиціи (freivillige-Gerichtsbarkeit) и хотя оно въ A. G. O. I. § 27 говоритъ въ этомъ смыслѣ о депозитѣ и ипотекахъ (Deposital. u. Hypothekenangelegenheiten), о составленіи описей и завѣщаній, о допросѣ свидѣтелей (§ 82—87), объ инсинуаціяхъ, о приводѣ къ присягѣ, о производствѣ взысканій, объ аукціонахъ и пр., но при маломъ числѣ Justickommissarien все это остается на рукахъ у суда.

Что касается дѣятельности адвокатовъ собственно по веденію процессовъ, то и въ этомъ отношеніи они, при маломъ своемъ числѣ, не могутъ удовлетворить потребностямъ публики. Они очень мало имѣютъ времени для изученія дѣлъ въ частыхъ и продолжительныхъ сеансахъ съ своими кліентами. Чтобы помочь публикѣ, имѣющей надобность въ совѣтахъ, въ Англіи и Франціи существуетъ ассоціація низшей адвокатуры, которая устраиваетъ бюрò, открытые въ тѣ часы, когда люди занимаются своими дѣлами. Прусскіе бюрò адвокатовъ оказываются слишкомъ недостаточными для исполненія этой задачи. По этой причинѣ, извѣстные адвокаты приглашаютъ, въ помощь себѣ, отставныхъ судебныхъ чиновниковъ и бывшихъ референдаріевъ, въ качествѣ директоровъ бюро. Въ этихъ бюро можно встрѣчать и активныхъ судебныхъ ассессоровъ и референдаріевъ, занимающихся тамъ съ разрѣшенія суда или и безъ онаго. Въ большинствѣ случаевъ услугу совѣтовъ, получаемую въ другихъ государствахъ отъ низшей адвокатуры, Прусское общество получаетъ отъ Vinkelconsulenten.

Въ дѣлѣ разрѣшенія спорныхъ отношеній задача адвокатуры идетъ гораздо далѣе содѣйствія или помощи суду раскрыть истину, какъ ее понимаютъ въ Пруссіи. Раскрывать истину можетъ единоличный судья, который стоитъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ сторонамъ; но на коллегіальномъ судѣ лежитъ болѣе трудная обязанность: подвигать развитіе права, глубоко взвѣшивать предлагаемые на его разрѣшеніе дѣла и установлять нормы для вновь возни-

кающихъ въ гражданскомъ оборотѣ вопросовъ права. Развитіе цивилизаціи предполагаетъ постоянное увеличеніе суммы такихъ гражданскихъ отношеній, по которымъ совсѣмъ не возникаетъ споровъ. При свободной адвокатурѣ, широко предлагающей свои услуги обществу, большая часть возникающихъ процессовъ разрѣшается въ самомъ ихъ началѣ чрезъ сношеніе между адвокатами или такимъ образомъ, что стороны формулировавъ status causae, улаживаютъ свои отношенія согласно съ заключеніемъ ихъ адвокатовъ. Это положеніе дѣлъ всего замѣтнѣе въ Англіи, гдѣ въ 1864 г. изъ 100,042 случаевъ, возбужденныхъ въ судахъ, $^3/_4$ были прекращены безъ судебнаго рѣшенія и только 27034 поступили къ судебному разсмотрѣнію; изъ сего послѣдняго числа 3519 были отосланы къ суду присяжныхъ по вопросамъ о фактахъ; но и изъ этого числа половина была взята назадъ до разбирательства передъ присяжными. Во Франціи также число состязательныхъ рѣшеній не увеличивается сообразно съ прибылью населенія, но уменьшается. Въ противуположность сему, Прусская судебная статистика представляетъ такую массу судебныхъ рѣшеній, о которой не имѣютъ понятія ни въ Англіи, ни во Франціи. Здѣшніе суды завалены цѣлыми кострами дѣлъ, для исполненія которыхъ требуется работа 11.000 чиновниковъ (Büreaubeamten) и сотни тысячъ писцовъ.

Въ Англіи, на мѣстѣ этого персонала чиновниковъ и писцовъ, мы видимъ 16.605 Law clerks и 1172 Law stationers, каковыя цифры ясно говорятъ, что въ Англіи, при свободной адвокатурѣ, означенная работа достается на долю кабинетовъ адвокатовъ и исполняется такимъ образомъ вольнымъ трудомъ, при которомъ, по крайней мѣрѣ, голодъ не борется съ служебною честію и служебнымъ долгомъ людей.

Недостатокъ адвокатуры въ уголовномъ судѣ слишкомъ явственно даетъ себя замѣтить въ судѣ съ присяжными, послѣ того какъ уголовный процессъ Рейнскихъ провинцій распространенъ въ 1849 г. на другія области государства. Чтобы защита могла противустоять съ успѣхомъ обвиненію чрезъ прокуроровъ нужны опытность и искусство лучшихъ

силъ адвокатуры; а этихъ качествъ, конечно, имѣть не могутъ обязательныя защиты подсудимыхъ ассессорами суда и референдаріями.

О потребномъ для публики числѣ адвокатовъ не могутъ имѣть правильнаго сужденіи ни министерство, ни судьи, нидаже сами адвокаты. Имъ можетъ быть извѣстно число процессовъ; адвокаты, пожалуй, могутъ сказать, какую сумму гонорара они получаютъ въ годъ; но того, сколько адвокатами было оказано публикѣ внѣ судебныхъ услугъ и въ сколькихъ случаяхъ стороны не обращались къ нимъ за совѣтами, по недостатку легкой доступности, объ этомъ ни Министерство, ни судъ, ни адвокаты не могутъ имѣть никакого понятія. Если два живущіе въ одномъ городѣ адвоката имѣютъ посредственную практику то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ этомъ городѣ не могло быть мѣсто для третьяго, четвертаго и т. д. адвоката, равно какъ неизвѣстно и то, не увеличилась ли бы, съ прибытіемъ въ городъ молодаго болѣе доступнаго и болѣе дѣятельнаго адвоката, незавидная, благодаря недостатку конкурренціи, практика двухъ старыхъ адвокатовъ. Во всѣхъ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для услугъ публикѣ, количество услуги опредѣляется только запросомъ. Только опытъ странъ, имѣющихъ свободную адвокатуру, можетъ дать отвѣтъ на означенные вопросы.

Въ Англіи число представителей высшей и низшей адвокатуры возрастаетъ въ настоящемъ столѣтіи гораздо въ большей пропорціи, чѣмъ въ какой приращается населеніе. Это, само собою разумѣется, находится въ зависимости отъ сильнаго развитія промышленности. По статистикѣ 1867 г. тамъ было адвокатовъ разныхъ наименованій 17.119, при населеніи страны 21.200.000 жит., т. е. 1:1240. Неравномѣрность распредѣленія атторнеевъ по мѣстностямъ показываетъ, что, при одномъ и томъ же числѣ населенія, въ одномъ мѣстѣ требуется вдесятеро болѣе адвокатовъ сравнительно съ другимъ столь же населеннымъ мѣстомъ.

Судебный персоналъ во Франціи 1863 г., при населеніи 37.386.313 ж., былъ слѣдующій: судей кассаціонныхъ 49, апелляціонныхъ 774, окружныхъ 1651, мировыхъ 2239, ад-

вокатовъ 5851, avoués 3276, нотаріусовъ 9792 и huissiers 6943, адвокатовъ-стажіеровъ 3007. Адвокатовъ, avoués и нотаріусовъ вмѣстѣ—18889,—что въ отношеніи къ населенію составляетъ пропорцію 1:1970. Собственно же судебный персоналъ относится къ этому числу какъ 2: 7, что составляетъ прямую противуположность Прусскимъ порядкамъ.

Анологическими съ Прусскими цифрами представляются только отношенія въ Австрійскихъ нѣмецкихъ провинціяхъ, гдѣ, при населеніи 13.454 657, адвокатовъ (753) и нотаріусовъ (626)=1379, не считая многочисленнаго класса Advocaturs-Concipienten, которые обязательно занимаются съ адвокатами и которыхъ было въ одной Вѣнѣ 200 человѣкъ. Впрочемъ, въ Австріи постановленіемъ Рейхстага 1 марта 1862 года адвокатура объявлена свободнымъ занятіемъ для всѣхъ кто удовлетворяетъ указаннымъ въ законахъ условіямъ. Составленіе цифръ адвокатуры даетъ слѣдующую таблицу, соотвѣтствующую степенямъ культуры странъ: въ Англіи 1: 1240; Франціи 1: 1970; Белгіи 1: 2700; Саксоніи 1: 2600 и т. д. Въ Пруссіи наоборотъ, 1: 12.000.

Достойно вниманія, что число представителей либеральныхъ профессій, при настоящемъ состояніи цивилизаціи почти одинаково: въ Англіи 1861 г. юристовъ вообще 34.970; духовныхъ всѣхъ исповѣданій 35483; врачей разныхъ наименованій 35995. Аналогическими представляются и цифры французскія. Въ Прусскихъ же провинціяхъ, при 4809 врачахъ разныхъ наименованій, всего 1362 адвокатовъ и нотаріусовъ.

Нельзя оставить безъ вниманія теоритическихъ соображеній Гнейста по вопросу о раздѣленіи адвокатской профессіи на высшую и низшую отрасли. Вопросъ о такомъ дѣленіи адвокатуры на ея ученый и техническій элементы, по всей вѣроятности, никогда не возникалъ бы въ Германіи, еслибъ такого дѣленія не существовало во Франціи. При этомъ дѣленіи теряется единство въ процессѣ, раздѣляется отвѣтственность и увеличивается сумма процессуальныхъ издержекъ. Во Франціи это дѣленіе имѣетъ основаніе въ особенностяхъ процесса и въ установившейся привычкѣ публики. Даже въ

самой Франціи много разъ, со времени революціи, возникалъ вопросъ о цѣлесообразности такого дѣленія, — и оно остается неприкосновеннымъ лишь потому что считается неудобнымъ нарушать привычки публики. Нѣтъ никакого основанія вводить такое дѣленіе въ Германіи и въ особенности въ Пруссіи, гдѣ съ начала 18-го столѣтія прежняя прокуратура слилась всецѣло съ адвокатурой и гдѣ новое раздѣленіе этой профессіи осталось бы непонятнымъ для публики.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находится существующее въ Рейнскихъ провинціяхъ отдѣленіе Advocat-Anvaltschaft отъ простой адвокатуры. Первообразъ этого дѣленія заключается въ учрежденіяхъ Имперскаго Каммеръ-Герихта, гдѣ оно составляло переходную ступень отъ свободной адвокатуры къ замкнутой. Тамъ, во вниманіе къ тому, что въ адвокатуру вступали люди въ молодыхъ лѣтахъ съ незначительною подготовкою, признавали нужнымъ имѣть при коллегіи меньшій кругъ старшихъ и опытныхъ адвокатовъ, которымъ безъ риску можно бы было довѣрять веденіе процессовъ. Включеніе въ число Advocat-Anvalt было повышеніемъ въ адвокатской профессіи. Означенное дѣленіе на Advocat-Anvalt и просто адвокатъ не можетъ имѣть никакого смысла тамъ, гдѣ право быть адвокатомъ получается по окончаніи triennium academicum и послѣ 4 — 6 лѣтъ занятій въ должности референдарія. Такъ какъ эта самая квалификація считается достаточною для должности судьи, то само собою разумѣется, она дѣлаетъ ненужнымъ всякое дальнѣйшее приготовленіе для полученія всѣхъ правъ адвокатуры. Повторяя, что подобное дѣленіе, какъ вообще непривычное въ Германіи, не должно быть переносимо въ новые законы, Гнейстъ однако допускаетъ, что въ большихъ городахъ можетъ само собою образоваться чрезъ раздѣленіе труда различіе между Anvalt и адвокатомъ.

Большаго, повидимому, вниманія заслуживаютъ, по мнѣнію Гнейста, доводы въ пользу отдѣленія нотаріата отъ адвокатуры. Во Франціи это раздѣленіе обусловливается исторіей, такъ какъ оно тамъ существовало съ 14 столѣтія, и привычкою къ нему публики.

Въ Пруссіи же исторія и привычки общества противъ такого раздѣленія. Въ Прусскомъ A. G. O. III. 7 § 9. есть постановленіе о томъ, чтобы молодые люди первоначально назначались на должности Justizcommissarien, до тѣхъ поръ, пока они не докажутъ въ своихъ занятіяхъ, что стоятъ на той степени опытности, приспособленія къ дѣламъ, честности и акуратности, которая требуется отъ нотаріуса. Это постановленіе относится къ тому времени, когда для должности Justizcommissarien требовалась меньшая квалификація. Въ настоящее время, конечно, было бы безмысленно считать Justizcommissairen, которые могутъ поступать на должность судьи, недостойными должности нотаріуса, для которой, по другимъ судебнымъ учрежденіямъ, не существуетъ строгихъ требованій, и на которую въ старину даже очень легкомысленно назначали.

Говорятъ, что совершеніе актовъ добровольной юстиціи несовмѣстимо съ положеніемъ адвоката, который есть представитель одностороннихъ интересовъ и который, по своей профессіи, можетъ опровергать или защищать тѣ акты, которые онъ самъ совершалъ. Нотаріусъ долженъ имѣть въ виду интересы обѣихъ сторонъ и предупреждать споры между ними. Отъ соединенія двухъ должностей теряется нравственная независимость человѣка и ему противна лежащая на нотаріусѣ обязанность хранить тайну. Обѣ должности требуютъ различныхъ склонностей и различнаго приспособленія людей.

Всѣ эти соображенія достаточны только для того, чтобы ими можно было мотивировать законъ, запрещающій фигурировать въ должности нотаріуса по извѣстному дѣлу тому, кто занимался по этому дѣлу въ качествѣ адвоката и наоборотъ. Болѣе деликатныя соображенія въ этомъ отношеніи можно предоставить усмотрѣнію самихъ адвокатовъ, которые, и какъ нотаріусы, и какъ адвокаты нуждаются въ довѣріи публики. Невѣрнымъ, съ другой стороны, представляется взглядъ, будто свидѣтельствованіе актовъ есть государственная должность, несовмѣстимая съ положеніемъ адвоката, какъ представителя одной стороны. Если адвокаты,

по существующимъ учрежденіямъ, допускаются замѣнять судей, то объ односторонности ихъ положенія не можетъ быть рѣчи и въ настоящемъ случаѣ. Напротивъ, соединеніе двухъ этихъ должностей даетъ адвокатамъ драгоцѣнную практику cautelarjurisprudenz и нотаріусамъ научный взглядъ на ихъ профессію,—что составляетъ желательную гарантію противъ теперешняго часто узко ремесленнаго направленія нотаріата. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что противъ означенныхъ доводовъ говоритъ опытъ, вполнѣ доказавшій невозможность раздѣленія адвокатуры и нотаріата въ малыхъ городахъ и при другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Въ заключеніе, Гнейстъ допускаетъ, что въ большихъ городахъ раздѣленіе нотаріата и адвокатуры установится, по всей вѣроятности, само собою.

Оканчивая на этомъ изложеніе мыслей Гнейста о свободной адвокатурѣ, мы обращаемся къ высказанному нами выше,—что въ Германіи, рядомъ съ сторонниками свободной адвокатуры, есть писатели, защищающіе замкнутую адвокатуру.

Доводы въ пользу этой послѣдней адвокатуры мы извлекаемъ изъ коротенькой статьи «Organisation der Anvaltschaft» Umfrid, напечатанной въ Archiv für d. civilistisch praktisch 3 H. 1871 г.

Не подлежитъ сомнѣнію, что судебная и адвокатская профессіи суть отрасли одного и того же общественнаго призванія, а потому не представляется никакого основанія поддерживать раздѣленіе между ними, въ томъ смыслѣ, чтобы одна изъ нихъ была удѣломъ монополіи, а другая отдавалась на жертву опаснымъ увлеченіямъ, такъ называемой свободной конкурренціи.

Исторія адвокатуры есть исторія борьбы этого сословія съ чиновничествомъ и въ особенности съ судьями. Адвокатовъ ненавидѣли какъ жидовъ и только, благодаря блестящей фортунѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, ослабѣвало общественное предупрежденіе противъ нихъ. Ненавидѣли также и судей. Чтобы измѣнить это неестественное положеніе и судебнаго персонала и адвокатуры, правительства прибѣгали

къ полумѣрамъ; издавали ограничительные законы объ адвокатурѣ или прибѣгали къ компромиссамъ, которыми положеніе дѣлъ нисколько не улучшалось. Но радикальнаго измѣненія въ положеніи судей и адвокатовъ нельзя ожидать, до тѣхъ поръ, пока законодательства не возвысятся до воззрѣнія на судей и адвокатовъ, какъ на единый организмъ, или какъ на представителей одной группы людей, посвятившихъ себя служенію праву и въ немъ имѣющихъ одно общее свое призваніе.

Понятію организма, какъ цѣлаго, господствующаго надъ своими частями, противны и полная свобода адвокатской профессіи, въ томъ смыслѣ, чтобы адвокатомъ могъ быть всякій, удовлетворяющій указаннымъ въ законахъ условіямъ нравственнаго ценза, и всемогущество Министерства, наполняющаго ряды адвокатуры по своему усмотрѣнію.

Каждый будущій юристъ непремѣнно долженъ начинать свою карьеру съ практическихъ занятій дѣлами правосудія (безспорнаго и спорнаго), подъ условіемъ подчиненія, съ самого начала, управленію юридической общины. Этотъ порядокъ существуетъ въ Англіи, гдѣ нельзя быть судьею, не бывши прежде адвокатомъ; но вмѣстѣ съ этимъ тамъ допущено слишкомъ рѣзкое отдѣленіе адвокатовъ (barrister) отъ стряпчихъ (attorney), въ томъ смыслѣ, что атторней не можетъ ни пледировать, ни занимать судейскую должность, почему адвокаты и судьи представляются въ Англіи классомъ общества, отторгнутымъ отъ непосредственнаго сношенія съ сторонами и вообще съ народомъ, и все судебное сословіе является тамъ какъ бы подѣленнымъ на цехи или касты. Хотя во Франціи не существуетъ такого рѣзкаго отдѣленія адвокатовъ отъ стряпчихъ, какъ въ Англіи, но Французскіе адвокаты и стряпчіе, будучи въ весьма тѣсномъ общеніи между собою, очень рѣзко отдѣлены отъ судей и стоятъ какъ бы стѣною между ними и сторонами.

Въ противуположность означеннымъ Англійскимъ и Французскимъ учрежденіямъ, слишкомъ далеко уклонившимся отъ понятія организма, въ Германскомъ законодательствѣ долженъ быть проведенъ во всей строгости принципъ,—чтобы

каждый судья непремѣнно получалъ свою подготовку въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ народомъ, въ должностяхъ нотаріуса и стряпчаго. Подъ этимъ условіемъ, подготовка для должности судьи будетъ свободна отъ всякой односторонности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознаніе людей, проходившихъ означенныя подготовительныя ступени судебной дѣятельности,—что ихъ призваніе заключается въ отправленіи правосудія вообще, приведетъ ихъ къ усвоенію возвышеннаго идеала чести своего сословія.

Конкурренція, которую защитники свободной адвокатуры выставляютъ какъ стимулъ для трудолюбія и собственнаго совершенствованія человѣка, рѣшительно не согласна съ понятіемъ организма и на практикѣ приводитъ къ результатамъ прямо противуположнымъ тѣмъ, которыхъ отъ нея ожидаютъ теоретики.

Что каждый можетъ предлагать свой трудъ тамъ, гдѣ ряды тружениковъ неполны или гдѣ существуетъ запросъ на трудъ вновь предлагаемый,—это неоспоримо; но изъ этого еще не слѣдуетъ того, чтобы каждому было позволено вторгаться по произволу въ ту отрасль труда, которая въ немъ не нуждается, и причинять тѣмъ стѣсненіе другимъ прежде его помѣстившимся труженикамъ.

Тѣ, которые думаютъ, что наполненіе рядовъ тружениковъ въ тѣхъ или другихъ отрасляхъ занятій можетъ быть безусловно предоставлено произволу отдѣльныхъ лицъ, очевидно не желаютъ признать идеи организаціи, которая сама по себѣ требуетъ, чтобы число ея членовъ было опредѣлено закономъ и, кромѣ того, они, въ своихъ воззрѣніяхъ, отдѣльныхъ лицъ ставятъ выше интересовъ и цѣлей всей организованной ассоціаціи. Приводимый обыкновенно ими, въ защиту ничѣмъ неограниченной конкурренціи отдѣльныхъ лицъ, доводъ, что путемъ такой конкурренціи достигается порядокъ въ цѣломъ учрежденіи погрѣшаетъ односторонностію, такъ какъ авторы его упорно оставляютъ безъ вниманія страданія и гибель отдѣльныхъ лицъ, неимѣвшихъ успѣха въ борьбѣ за существованіе, и пониженіе нравственнаго уровня большинства конкуррентовъ, которые въ погонѣ за презрѣннымъ

блескомъ пустой славы и за богатствомъ удаляются отъ своего истиннаго призванія служить правдѣ.

Такъ какъ адвокатура не есть обыкновенное промышленное занятіе (Erverb), въ чемъ всѣ согласны, то возможная въ этой отрасли конкурренція есть конкурренція, согласная съ правомъ, въ смыслѣ свободнаго выбора занятія и благороднаго соревнованія къ достиженію общей цѣли, но не та конкурренція, которая примѣнима въ промышленныхъ занятіяхъ и которая, собственно по отношенію къ адвокатурѣ, представляется, вопреки господствующимъ теоріямъ, свободою, о которой Тацитъ выражался: licentia, quam stulti libertatem vocant.

Договоръ защитниковъ свободной адвокатуры,—что потребное въ данной мѣстности число адвокатовъ не можетъ быть исчислено не заключаетъ въ себѣ ничего серьезнаго. Если возможно опредѣлить потребность въ нотаріусахъ и судьяхъ, то опредѣлима также и потребность въ адвокатахъ. Съ другой стороны, если только свободная конкурренція выдвигается и совершенствуетъ таланты адвокатовъ, то почему бы не примѣнить этого начала и къ нотаріату и къ суду. Неужели нотаріатъ и судъ могутъ обходиться безъ тѣхъ наилучшихъ цвѣтовъ правовѣдѣнія страны, которыми гордится адвокатура, благодаря допущенной въ ней конкурренціи. Однако еще не одинъ изъ защитниковъ свободной адвокатуры не позволилъ себѣ утверждать, что и судъ долженъ быть отправляемъ по произволу всѣми тѣми, кто совмѣщаетъ указанныя въ законахъ качества.

Конкурренція Французской адвокатуры, заставляющая просвѣщенныхъ юристовъ гоняться за эффектами, искать дешевой славы, денегъ и политическаго вліянія, льстить власти и общественному мнѣнію, смѣшивая воедино дѣйствительную заслугу и мимолетный успѣхъ, есть одинъ изъ симптомовъ того ненормальнаго состоянія французскаго общества, въ которомъ мыслящіе люди, какъ въ самой Франціи такъ и въ Германіи, видятъ общественную дезорганизацію. Отсутствіе истиннаго пониманія общественныхъ интересовъ, деспотизмъ лжи и недисциплинированная борьба партій находятся

въ тѣсной связи съ тою конкурренціей, которая существуетъ въ средѣ французской адвокатуры. Что конкурренція не выдвигаетъ на поприще адвокатуры лучшихъ силъ правовѣдѣнія страны, тому доказательствомъ можетъ служить примѣръ Англіи, гдѣ, по свидѣтельству людей хорошо изучившихъ тамошніе порядки, трудолюбивые и способнѣйшіе, но бѣдные клерки всю жизнь проводятъ на службѣ у адвокатовъ; а званіе адвокатовъ достается на долю тѣхъ счастливцевъ, которые получаютъ по наслѣдству или покупаютъ за деньги существующую адвокатскую фирму.

Раздѣленіе судебной дѣятельности на нотаріатъ (Freiwilligegerichtsbarkeit), адвокатуру и судъ есть необходимое или органическое дѣленіе, а потому нельзя не признать ошибочнымъ заключенія съѣзда нѣмецкихъ юристовъ, что профессіи нотаріуса и адвоката могутъ быть соединяемы въ одномъ лицѣ.

Равнымъ образомъ ошибочное мнѣніе этого съѣзда и о томъ, что не должно быть закономъ установленнаго раздѣленія профессій стряпчихъ (Anvalt) и адвокатовъ.

Функціи, выполняемыя въ процессѣ стряпчимъ и адвокатомъ, существенно различаются между собою: на обязанности стряпчаго лежитъ постановка процесса, указаніе спорныхъ вопросовъ дѣла и изложеніе требованій стороны. При исполненіи сего, онъ не заинтересованъ въ выигрышѣ процесса и отвѣчаетъ лишь за вѣрное изложеніе того, что утверждаетъ и чего требуетъ сторона. Адвокатъ же, какъ защитникъ права стороны, не можетъ находиться въ такомъ безпристрастномъ отношеніи, къ ея интересамъ, но, по характеру своей профессіи, всегда долженъ желать благопріятнаго исхода процесса.

Означенное независимое отношеніе стряпчаго къ процессу нарушается, если онъ принимаетъ на себя большую или меньшую отвѣтственность за исходъ процесса; если онъ, напримѣръ, выбираетъ адвоката и заключаетъ съ нимъ условіе, какъ это практикуется въ Англіи. Такое отношеніе стряпчихъ къ порученнымъ имъ дѣламъ положительно вредно для

правосудія, въ чемъ можно убѣдиться отзывами Англійскихъ писателей, обращавшихъ свое вниманіе на этотъ предметъ.

Согласно съ вышеизложеннымъ, сторонѣ можетъ быть позволено избрать стряпчаго для веденія ея дѣла; но ни сторонѣ, ни ея стряпчему не можетъ принадлежать право выбора адвоката, такъ какъ послѣдній долженъ быть безпристрастнымъ на судѣ и излагать дѣло съ истинно-правовой точки зрѣнія, отнюдь не внося въ оное страстей защищаемой имъ стороны. Посему назначеніе адвоката для защиты стороны, какъ по уголовному такъ и по гражданскому дѣлу, всегда должно зависѣть отъ суда и между такимъ назначеннымъ судомъ адвокатомъ и его кліентомъ не могутъ имѣть мѣста такія отношенія, какъ сдѣлка о вознагражденіи и печатаніе мемуаровъ, всегда представляющихъ дѣло съ односторонней и, слѣдовательно, пристрастной точки зрѣнія.

Если постановленія Фридриха В., проникнутыя духомъ бюрократическаго самовластія этого государя, не могли дать наилучшихъ результатовъ и, такъ сказать, зачерствѣли въ чиновничьей благонамѣренности его Assistenzräthe и Justizcommissarien, то нельзя отвергать того, что въ основаніи этихъ постановленій лежатъ здравыя и въ высшей степени прогрессивныя начала: отсутствіе договорныхъ отношеній между адвокатомъ и его кліентомъ и содержаніе, получаемое адвокатами изъ суда.

Такъ какъ въ нашемъ изложеніи Французской адвокатуры мы старались обратить особенное вниманіе читателей на дисциплину адвокатскаго сословія и на существующія во Франціи нормы относительно получаемаго тамъ адвокатами вознагражденія, то, въ соотвѣтствіи съ этимъ, намъ слѣдовало бы изложить по возможности подробныя свѣдѣнія о дисциплинѣ нѣмецкихъ адвокатовъ и потомъ перейти къ существующимъ правиламъ о получаемомъ ими вознагражденіи. Къ сожалѣнію, мы не можемъ говорить съ такою подробностію о дисциплинѣ нѣмецкихъ адвокатовъ, съ какою говорили о дисциплинѣ французскихъ ихъ собратовъ. Намъ не попадалось подъруку такого сборника прецедентовъ по части дисциплины нѣмецкихъ адвокатовъ, какой мы нашли

у французскаго адвоката Молло, да и не знаемъ, существуютъ ли подобные сборники въ нѣмецкой юридической литературѣ вообще. Будучи, поневолѣ, кратки въ этомъ отношеніи, мы, на основаніи свидѣтельствъ извѣстныхъ намъ авторовъ, только можемъ утверждать, что дисциплина нѣмецкихъ адвокатовъ вообще слаба, что она не получила такого развитія, какимъ отличается дисциплина французскихъ адвокатовъ, и что ей чуждо возвышенно утонченное понятіе délicatesse французской адвокатуры, съ которымъ мы познакомили читателей по сочиненію Молло.

Такъ, относительно дисциплины нѣмецкихъ адвокатовъ, въ Rechtslexikon Weiske 1844, (Advocat) мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: „адвокатъ обязанъ вѣрностію къ своему кліенту (Treue). Невѣрность, такая какъ тайная помощь противнику или нарушеніе тайны, составляетъ особенное преступленіе praevarication, столь древнее, что даже въ Римѣ недоразумѣвали о происхожденіи его названія. Несмотря на то, что римское право обнаруживало весьма утонченный тактъ въ области адвокатской дисциплины, нѣмецкая практика и въ особенности нѣмецкая наука представляютъ въ этомъ отношеніи большое разномысліе и большую путаницу понятій, такъ что большинство существующихъ мнѣній оказываетъ наклонность принимать за praevarication только случаи самаго грубаго нарушенія довѣрія, влекущіе за собою судебное преслѣдованіе“.

Почти тоже самое говоритъ о дисциплинѣ нѣмецкихъ адвокатовъ и писатель Цинкъ въ сочиненіи Ueber d. Ermittlung des Sachferhaltes im französischen Civilprozesse 1860.

Такъ, изложивъ въ этомъ своемъ сочиненіи опредѣленія римскаго права и статьи Баварскихъ Gerichtsordnung и Disciplinarvorschriften für die Advocaten, онъ далѣе разсуждаетъ:

Указанныя выше опредѣленія составляютъ совершенно полный ригистръ адвокатскихъ прегрѣшеній и столь же полный тарифъ наказаній; но если бы дѣйствительно нужно было наказывать за все то, что воспрещается дисциплинарными правилами, то не было бы конца этимъ наказаніямъ.

Несмотря на строго и подробно очерченую въ дисциплинарныхъ правилахъ обязанность адвокатовъ говорить правду на судѣ, старое адвокатское обыкновеніе пріучило ихъ смотрѣть на признаніе и отрицаніе фактовъ дѣла, утверждаемыхъ противникомъ, какъ на предметъ совершенно свободнаго разсчета, какъ будто бы шло дѣло о принятіи или непринятіи предложенія о продажѣ товара и какъ будто бы соображеніе объ ожидаемой пользѣ отъ признанія или отрицанія составляетъ единственный мотивъ ихъ поведенія на судѣ; а вопросъ объ исполненіи долга показывать правду на судѣ или о нарушеніи этой обязанности есть нѣчто постороннее для адвокатовъ и вообще не заслуживающее ихъ вниманія. Чтобы оправдать такое поведеніе адвокатовъ на судѣ, нерѣдко высказываютъ, что тѣже дисциплинарныя правила, которыя установляютъ обязанность адвокатовъ говорить правду на судѣ, предписываютъ имъ хранить втайнѣ средства защиты своего кліента, сообщенныя послѣднимъ своему адвокату или обнаруженныя адвокатомъ по дѣлу; что въ этихъ требованіяхъ дисциплинарныхъ правилъ заключается противорѣчіе и что, въ виду этого противорѣчія, адвокатамъ остается соображаться лишь съ тѣмъ: полезно или вредно для ихъ кліентовъ признать факты, утверждаемые противниками.

Но вся эта аргументація основана на непониманіи истиннаго смысла дисциплинарнаго правила, обязывающаго адвоката хранить тайну его кліента. По смыслу этого правила, адвокату возбраняется сообщать украдкой своему противнику довѣренныя ему кліентомъ средства защиты, но это правило не снимаетъ съ него обязанности открывать судьѣ извѣстную ему истину дѣла. Означенное правило не требуетъ отъ адвоката, чтобы онъ скрывалъ отъ судьи или маскировалъ передъ нимъ такія обстоятельства дѣла,—что должникъ заплатилъ кредитору свой долгъ, требуемый отъ него кредиторомъ, или что покупщикъ товара, не желающій теперь принимать его, дѣйствительно купилъ его у продавца. Противъ довода защитниковъ теперешняго поведенія адвокатовъ на судѣ, которые бы захотѣли указать

на законъ 1819 г., которымъ отмѣнена въ Баваріи присяга тяжущихся, такъ называемая, Calumniencid, Цинкъ возражаетъ, что если эта присяга отмѣнена, то не съ тѣмъ, конечно, чтобы освободить адвокатовъ и тяжущихся отъ серьезной ихъ обязанности говорить правду на судѣ, но съ тѣмъ, само собою разумѣется, чтобы сознаніе этой обязанности было присуще сторонамъ и безъ присяги. Что такой именно смыслъ имѣла отмѣна законодательнымъ путемъ Calumniencid, это можетъ быть и документально доказано ссылкою на Баварскій Gerichtsordnung, въ которомъ опредѣляются наказанія за нарушеніе тѣхъ самыхъ обязанностей, исполненіе которыхъ стороны обѣщаютъ по присягѣ Calumniencid. Такимъ образомъ, по смыслу новыхъ законовъ, каждый, принимающійся за перо, чтобы написать процессуальную бумагу, въ глубинѣ своего духа совершаетъ присягу Calumniencid и каждый, произносящій изустное слово на судѣ, долженъ находиться въ этотъ моментъ подъ впечатлѣніемъ тойже Calumniencid.

Этимъ направленіемъ адвокатуры объясняется такое явленіе какъ длинныя и многочисленныя постановленія о доказательствахъ (Beveissätze), которыя разрѣшаются частными опредѣленіями, безполезно замедляющими рѣшеніе дѣла по существу. Обыкновенная причина такого замедленія въ томъ, что сторона безнаказанно уклоняется отъ признанія документовъ противника, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе дѣла по существу, подъ предлогомъ, что она высказывается по предъявленіи ей оригиналовъ. При этомъ, никто не обращаетъ вниманія на то, что уклоненіе адвоката признать тотчасъ по предъявленіи документъ, въ вѣрности котораго онъ убѣжденъ, составляетъ нарушеніе дисциплинарныхъ правилъ.

Неменѣе возмутительнымъ въ нравственномъ отношеніи и съ точки зрѣнія здраваго смысла представляется злоупотребленіе правомъ условныхъ возраженій (Eventualmaxime), часто практикуемое въ судахъ и заключающееся въ томъ, что повѣренный отвѣтчика отрицаетъ весь разсказъ жалобщика о дѣлѣ, и въ тоже время условно, на случай если жалобщикъ докажетъ свои утвержденія, высказываетъ полнѣйшее

признаніе фактовъ, на которыхъ основана жалоба истца. Такъ, напримѣръ, оспаривая дѣйствительность договора, объявляетъ, на случай доказательства противнаго, что онъ заключенъ во время несовершеннолѣтія отвѣтчика. Трудно понять, какъ судьи, въ виду такого наглаго сочетанія признанія документа и отрицанія его, могутъ оставаться равнодушными.

Иногда защитники подобныхъ увертокъ адвокатовъ ссылаются на право защиты, которому, по ихъ словамъ, долженъ быть предоставленъ широчайшій просторъ. Высказывая такое мнѣніе, они впадаютъ въ погрѣшность въ томъ отношеніи, что не замѣчаютъ различія между войною двухъ государствъ или народовъ, надъ которыми не существуетъ никакой высшей власти, и честнымъ споромъ двухъ сторонъ, которыя не сходятся въ своихъ взглядахъ на извѣстное гражданское право и ожидаютъ отъ судьи, т. е. высшей поставленной надъ ними власти разрѣшенія своего несогласія. Неосновательно также сравненіе отвѣтчика по гражданскому дѣлу съ обвиняемымъ по уголовному дѣлу. Если послѣднему и позволительно запираться въ преступленіи, чтобы избѣжать наказанія, которое не можетъ никому принесть никакой пользы, то это, конечно, не примѣнимо къ отвѣтчику, уклоняющемуся отъ исполненія своего обязательства и причиняющему тѣмъ своему противнику ничѣмъ неотвратимый вредъ. Нельзя, съ точки зрѣнія существующаго въ государствѣ правоваго порядка, жалобу на человѣка, неисполняющаго своей обязанности разсматривать какъ войну или какъ злонамѣренное нападеніе на противника, уполномочивающее будтобы сего послѣдняго на всякія средства защиты. Если бы дѣйствительно нужно было позволить всякія средства защиты, то, идя до конца, слѣдовало бы не подвергать наказанію и того должника, который, желая защитить свое имущество, выталкиваетъ въ двери судебнаго пристава, пріѣхавшаго для описи онаго.

Обычное въ теперешней адвокатской практикѣ извращеніе истины на судѣ находится въ слишкомъ явномъ и рѣзкомъ противорѣчіи съ основными и для всѣхъ понятными прин-

ципами права. Человѣкъ, который взялъ у своего друга на время его часы и потомъ отрицаетъ полученіе ихъ, совершаетъ обманъ, въ чемъ всѣ согласны; а если онъ повторяетъ свое отрицаніе этого факта и послѣ выполненія присяги, то онъ оказывается виновнымъ въ клятвопреступленіи, чего также никто не можетъ оспаривать. Но если этотъ самый человѣкъ отрицаетъ полученіе имъ часовъ передъ судьею, то въ такомъ его поступкѣ не хотятъ видѣть нарушенія права, потому только что къ этому люди успѣли привыкнуть; и такимъ образомъ поступокъ, который стоитъ въ срединѣ между обманомъ и клятвопреступленіемъ признается за позволенное дѣйствіе, хотя присутствіе судьи ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемо за обстоятельство, извиняющее этотъ поступокъ и, несмотря на то, что положительные законы въ лжи передъ судомъ всегда видѣли нарушеніе долга уваженія къ суду, quia Praetorem contemnere videtur, и всегда признавали въ злоупотребленіяхъ этого рода mala fides et fallacia.

Если Цинкъ, замѣчательный знатокъ нѣмецкаго и французскаго гражданскаго процесса, коснувшись вопроса о дѣятельности нѣмецкихъ адвокатовъ на судѣ, нашелъ нужнымъ излагать теоретическія доказательства такой нормы права какъ обязанность адвокатовъ показывать истину на судѣ, то въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, видѣть доказательство a fortiori того, что адвокатская дисциплина въ Нѣмецкихъ государствахъ стоитъ на весьма низкой степени.

Вознагражденіе за судебныя дѣйствія платится нѣмецкимъ адвокатамъ по существующимъ таксамъ (Taxordnungen). Объ этихъ таксахъ въ означенной статьѣ Rechtslexikon'a Вейске говорится, что „онѣ вообще мало соотвѣтствуютъ своей цѣли и не могутъ удовлетворить какъ адвокатовъ, такъ и ихъ кліентовъ.“ Только такса по цѣнѣ предмета спора, существующая во Франціи *) и по образцу которой уже со-

*) О какой Французской таксѣ по цѣнѣ спора говоритъ авторъ, мы не знаемъ. Мы знаемъ о таксѣ для avoués по тремъ классамъ горо-

ставлены таксы въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, могла бы, кажется удовлетворить справедливымъ желаніямъ обѣихъ сторонъ.

На такіе большіе гонорары, какими пользуются адвокаты Французскіе, Британскіе и Американскіе, нѣмецкіе адвокаты, навѣрно, никогда не будутъ претендовать. Они были бы совершенно довольны, если бы имъ было возможно безпрепятственно получать свое маленькое вознагражденіе по таксѣ и если бы имъ не стоялъ на дорогѣ въ этомъ отношеніи судейскій контроль съ его Moderaturen, обрѣзывающими адвокатское вознагражденіе нерѣдко ниже того, что причиталось бы по таксѣ.

Такое же мнѣніе о неудовлетворительности мы встрѣчаемъ и у Миттермайера (его брошюра „о сословіи адвокатовъ“ изданіе Бартенева и Вердинскаго 1864 г.). Миттермайеръ, будучи, подобно Гнейсту, сторонникомъ свободной адвокатуры, высказываетъ относительно вознагражденія адвокатовъ слѣдующее мнѣніе: „нужно сознаться, что всѣ постановленія о таксахъ основаны на произволѣ, такъ какъ невозможно заранѣе опредѣлить во сколько оцѣняется навѣрное извѣстный трудъ адвоката; судебныя опредѣленія о томъ: сколько можетъ требовать адвокатъ въ извѣстномъ случаѣ—тоже дѣло произвола. Оскорбительно видѣть молодаго неопытнаго судью, не имѣющаго понятія о томъ, какого времени и труда стоило адвокату приготовленіе къ труду, и опредѣляющаго величину гонорара, смотря высокомѣрно на сословіе адвокатовъ. Если, можетъ быть, въ письменномъ производствѣ находился приблизительный масштабъ для такого исчисленія, то въ устномъ производствѣ исчисленіе гораздо труднѣе“.

Согласно съ такимъ взглядомъ на таксу, Миттермайеръ указываетъ въ своей брошюрѣ на проектъ объ адвокатахъ,

---

довъ; а если адвокаты и получаютъ, быть можетъ, свое вознагражденіе по цѣнѣ спора, то это вознагражденіе уплачивается имъ не по таксѣ, но volonterement въ Парижскомъ barreau и по договорамъ съ кліентами въ другихъ городахъ.

предложенный правительствомъ въ Кобургѣ въ 1861 году, какъ на нѣчто образцовое въ своемъ родѣ. По этому проекту, адвокаты не связаны таксою; имъ позволено заключать условія о вознагражденіи, но воспрещается условливаться о полученіи извѣстнаго процента съ дѣла (pactum de quota litis и palmarium). Въ случаѣ преувеличенныхъ требованій со стороны адвоката, кліентъ его, равно какъ и противникъ кліента, если онъ присуждается къ уплатѣ издержекъ на адвоката, могутъ требовать: или обязательнаго для адвоката третейскаго рѣшенія совѣта адвокатовъ относительно счета издержекъ или судебнаго опредѣленія, въ случаѣ если онъ не заплатитъ счета вполнѣ и безъ оговорокъ. Въ коммиссіи, которая должна была изслѣдовать этотъ проектъ, не состоялось большинства голосовъ, согласныхъ на отмѣну таксы, и потому министерство должно было взять проектъ назадъ.

Чтобы познакомить читателей съ существующими въ Германіи воззрѣніями на таксу адвокатовъ, считаемъ небезполезнымъ представить извлеченіе изъ новѣйшаго законоположенія, Verordnung v. August, 1873 г. о таксѣ адвокатовъ и Rechtspraktikanten въ Баваріи, по гражданскимъ дѣламъ.

Эта такса примѣняется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ вознагражденія не опредѣленъ соглашеніемъ сторонъ, имѣющимъ правовое значеніе, и когда онъ не предоставленъ симъ положеніемъ усмотрѣнію суда.

Въ основаніе этой таксы положено раздѣленіе всѣхъ гражданскихъ дѣлъ на 6 классовъ: 1-й дѣла на сумму до 50 флор. (флоринъ=60 крейцер., а крейцеръ=0,87 копѣйки); 2-й дѣла на сумму отъ 50 до 150 флор.; 3-й дѣла на сумму отъ 150—300 флор.; 4-й отъ 300—500 флор.; 5-й отъ 500—1000 флор. и 6-й дѣла на сумму выше 1000 флор.

Если сумма иска не можетъ быть опредѣлена, то за веденіе дѣла передъ единоличнымъ судомъ и въ окружномъ судѣ, какъ апелляціонной инстанціи на единоличный судъ, полагается вознагражденіе по 2-му классу, а за веденіе такихъ дѣлъ во всѣхъ другихъ судахъ—по 5-му классу.

Другое основаніе вознагражденія составляетъ время, употребленное на совершеніе извѣстнаго дѣйствія и оплачи-

ваемое по часамъ; при чемъ каждый начавшійся часъ принимается за полный.

Въ случаѣ выѣзда адвоката изъ города по дѣлу, онъ получаетъ за каждый день 8 флор., а за половину 4 флор., кромѣ того, онъ имѣетъ право на ночлежныя деньги 3 фл. 30 крейц. и на издержки переѣзда, какъ-то: стоимость билета втораго класса по желѣзной дорогѣ, отъѣздъ и пріѣздъ къ желѣзной дорогѣ и плату за экипажъ, если онъ отправляется не по желѣзной дорогѣ.

Если адвокатъ отправляется въ какое-либо мѣсто не по одному дѣлу а по нѣсколькимъ, то онъ обязанъ распредѣлить свое вознагражденіе пропорціонально на всѣ дѣла.

За сообщеніе противной стороны или за представленіе въ судъ къ засвидѣтельствованію списковъ рѣшеній, повѣстокъ и другихъ бумагъ платится адвокатамъ за переписку: съ съ перваго листа—30 крейц. и съ послѣдующихъ листовъ по 4 крейцера.

За корреспонденцію адвокаты получаютъ только то, что ими уплачено на почтѣ, на телеграфѣ и посыльнымъ. Кромѣ того, за каждую отсылку по почтѣ, они еще имѣютъ право на 1 гульденъ вознагражденія.

За внесеніе въ судъ, въ банкъ или въ другое публичное учрежденіе денегъ или процентныхъ бумагъ, они получаютъ процентное вознагражденіе съ внесенной суммы въ слѣдующей пропорціональности: до 500 флор.—1%, отъ 500—2000—½% и свыше этой суммы—¼% и кромѣ сего, за посылку увѣдомленія о взносѣ 30 крейц. и тѣже 30 крейц. за представленіе удостовѣренія въ судъ.

За представленіе объясненія въ судъ, на письмѣ или съ запискою въ протоколъ, и за сообщеніе его противной сторонѣ, въ единоличномъ судѣ—1 гульденъ и въ другомъ судѣ—2 гульдена, и таже плата въ пользу адвоката противной стороны, за разсмотрѣніе этого объясненія и представленіе замѣчаній на оное.

За подачу единоличному судьѣ и предсѣдателю суда просьбы о наложеніи обезпеченія или снятіе онаго 1 гульдена, и таже плата за сопровожденіе стороны при подачѣ такой

просьбы, за учиненіе записки о семъ обезпеченіи въ ипотечной книгѣ и сообщеніе о семъ противной сторонѣ 1 гульденъ 30 крейц.

За просьбу о выдачѣ втораго исполнительнаго листа 1 гульденъ.

Жалоба на медленность—45 крейц. Если ходатайство по дѣлу и въ особенности собраніе документовъ соединены съ особенно большими хлопотами адвоката, такъ что вознагражденіе по таксѣ представляется несоразмѣрнымъ, то судъ можетъ назначить Arrha и плату за словесную защиту въ мѣрѣ, превышающей самую высшую мѣру вознагражденія по таксѣ.

Вознагражденіе за дѣйствія, не предусмотрѣнныя въ постановленіяхъ таксы, зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

Въ судахъ первой инстанціи адвокаты имѣютъ право на вознагражденіе, называемое Arrha, которое полагается за труды ихъ какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдующемъ положеніи процесса: по собранію свѣдѣній о дѣлѣ; за словесныя и письменныя сношенія съ довѣрителемъ и третьими лицами; за полученіе довѣренности; за разсмотрѣніе документовъ, счетныхъ книгъ и проч.

На это вознагражденіе не имѣютъ права адвокаты, принявшіе на себя только словесную защиту по вопросу права или представляющіе сторону въ одномъ судебномъ дѣйствіи.

Размѣры этого вознагражденія таковы: по дѣламъ первыхъ 3-хъ классовъ, 4 флор.; по дѣламъ 4-го класса—6 флор.; по дѣламъ 5-го класса—8 флор. и по дѣламъ 6-го класса—10 флор.

Arrha сокращается до половины, если дѣло не дошло до мотивированнаго заключенія (motivirten Anträge, conclusion), до состязанія сторонъ или до мировой между ними сдѣлки.

За исковое прошеніе: по дѣламъ первыхъ 3-хъ классовъ, 3 флор.; 4-го класса 4 флор.; 5-го 5 флор. и 6-го 6 флор. По дѣламъ сего послѣдняго класса, когда цѣна иска выше 3 тыс. флор., съ каждыхъ 3-хъ тыс. по одному гульдену, но въ цѣломъ не болѣе 15 флор.

За прошеніе по вопросамъ преюдиціальнымъ и процессу-

альнымъ въ дѣлѣ платежа половина противъ исковаго прошенія.

За сообщеніе документовъ по процессу адвокату противной стороны 30 крейц. За разсмотрѣніе ихъ адвокатомъ противной стороны 1 гульденъ.

За мотивированныя заключенія (motivirten Anträge) по главному дѣлу, повѣренные истецъ и отвѣтчикъ получаютъ тоже, что и за исковое прошеніе.

За другія мотивированныя заключенія, которыя не входятъ въ главное дѣло, но подаются по преюдиціальнымъ и процессуальнымъ вопросамъ, при исполненіи рѣшеній и при публичной продажѣ имѣнія, уплачивается различное, смотря по родамъ этихъ заключеній: вознагражденіе въ 3 гульдена и 1 гульд. 30 крейц.

За словесную защиту дѣла, все равно, чрезъ стряпчаго (Anvalt), ведущаго дѣло или чрезъ другаго адвоката, платится:

1) По главному дѣлу: a) если состоялось состязательное рѣшеніе по дѣламъ первыхъ трехъ классовъ—4 флор.; 4-го класса—6 флор.; 5-го класса—8 флор. и 6-го класса—10 флор. По дѣламъ же сего послѣдняго класса на сумму выше 3 тыс. флор., за каждыя прибавочныя 3 тыс. флор.—1 гульденъ, а въ цѣломъ не болѣе 20 флор.; b) въ случаѣ заочнаго рѣшенія, платится половина.

2) Если словесная защита имѣетъ своимъ предметомъ: преюдиціальный вопросъ, отводъ, устраненіе свидѣтелей и экспертовъ или другіе процессуальные вопросы, то за нее платится половина указаннаго выше вознагражденія.

Если разборъ дѣла происходитъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, то адвокатъ получаетъ плату за каждое засѣданіе.

Если стряпчій (Anwalt) не самъ произноситъ рѣчь по дѣлу, но находится въ засѣданіи, при защитѣ его адвокатомъ, то получаетъ за каждый часъ по гульдену.

Если провозглашеніе резолюціи отложено до другаго дня, то адвокатъ явившійся въ судъ въ этотъ день, получаетъ 1 гульденъ.

За изложеніе фактической стороны дѣла (Darstellung des

sachverhaltes), повѣренный получаетъ, при состязательномъ рѣшеніи 2 гульдена и при заочномъ половину этого.

За обращеніе, при исполненіи рѣшенія съ просьбою къ предсѣдателю суда объ исправленіи ошибки въ рѣшеніи, повѣренный получаетъ 1 гульденъ, въ случаѣ если его просьба уважена.

Повѣреннымъ платится по 2 гульдена за такія бумаги какъ: а) списокъ указываемыхъ по дѣлу свидѣтелей, б) вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица; в) просьба о возвращеніи къ прежнему положенію дѣла (Wiedereinsetzung in den vorigen stand); г) просьба о взятіи свидѣтельства вѣчной памяти; д) объ устраненіи эксперта и нѣкоторыя другія.

За нахожденіе подлѣ тяжущагося и содѣйствіе ему при повѣркѣ доказательствъ и переговорахъ о мирѣ въ засѣданіи суда или прикомандированномъ членѣ его, а также при допросѣ стороны на дому и въ другихъ сему подобныхъ случаяхъ повѣренный получаетъ по 1 гульдену за каждый часъ.

По 30 крейцеровъ повѣренный получаетъ за слѣдующія дѣйствія: а) за просьбу предсѣдателю о скорѣйшемъ назначеніи засѣданія по экстренности случая; б) за увѣдомленіе противной стороны о своемъ назначеніи повѣреннымъ; в) за сообщеніе адвокату этой стороны о начатіи иска или о привлеченіи къ поручительской отвѣтственности; г) за просьбу о внесеніи дѣла въ списокъ назначенныхъ къ разбирательству; д) за приглашеніе повѣреннаго противника къ явкѣ въ засѣданіе; е) за просьбу, въ которой сообщается повѣренному противника заявленіе объ измѣненіи заявленныхъ прежде требованій или объ указаніи на новыя обстоятельства дѣла; ж) за просьбу о назначеніи дня для повѣрки доказательствъ; з) за просьбу о допросѣ должностнаго лица; и) за просьбу о назначеніи новаго эксперта; і) за просьбу возобновленія производства дѣла; к) за просьбу объ опредѣленіи законнаго владѣльца имѣнія на время спора; л) за приглашеніе доставить счетъ судебнымъ издержкамъ, а также и за другія подобныя прошенія.

За возраженіе противъ иска о судебныхъ издержкахъ — 30 крейц. и за словесное состязаніе по сему предмету 1 гульденъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящей таксы мы читаемъ примѣненіе ея основаній въ частности къ производству въ торговыхъ судахъ; къ производству передъ единоличными судьями; къ производству въ апелляціонныхъ судахъ; къ производству въ судахъ 1-й степени по апелляціи на рѣшенія единоличныхъ судей; къ производству по частнымъ жалобамъ; къ производству по кассаціоннымъ жалобамъ (Nichtigkeitsbeschwerde), къ производствамъ по исполненію рѣшеній и публичнымъ продажамъ; къ производству по обращенію взысканія на движимость и неснятые плоды; по обращенію взысканія на иски, принадлежащіе должнику; на доходы съ недвижимаго имѣнія; по продажѣ недвижимыхъ имѣній; по личному задержанію; по производству дѣлъ у третейскихъ судей.